

Мария Литошко

Сердце Анны

Роман

Мария Литошко

Сердце Анны

«Четыре четверти»

2017

Литошко М.

Сердце Анны / М. Литошко — «Четыре четверти», 2017

ISBN 978-985-581-134-4

Действие романа происходит в начале XIX века в Англии. Главная героиня – девушка Анна Рочфорд из уважаемой и богатой семьи. Будучи единственной дочерью, девочка с самого детства была окутана безмерной любовью. Но в один роковой день Анна потеряла всё: родителей, дом и состояние. Жених бросает её, ведь он хотел жениться ради её богатства, а единственная родственница Анны, тётя Амелия, не испытывает к племяннице должной любви, ясно давая понять, что в её доме она не угодна. Но в миг окончательного краха судьба неожиданно посылает ей человека, в котором девушка найдёт верного, преданного друга и настоящую любовь, благодаря которому сможет выжить. Однако жизнь жестока, и даже самый мягкий и добрый человек вынужден изменить своей натуре, стать другим. Ситуации, обстоятельства и злые люди порой вынуждают свернуть со светлой тропы. Самое главное в такие моменты – не потерять себя.

ISBN 978-985-581-134-4

© Литошко М., 2017

© Четыре четверти, 2017

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	44
Глава 14	46
Глава 15	48
Глава 16	52
Глава 17	55
Глава 18	59
Глава 19	61
Глава 20	65
Глава 21	70
Глава 22	72
Глава 23	74
Глава 24	76
Глава 25	78
Глава 26	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Мария Литошко
Сердце Анны
Роман

© Литошко М., 2017

© Оформление. ОДО «Издательство „Четыре четверти“», 2017

Часть первая

Глава 1

У каждого человека есть своя история прожитой жизни. Каждая – неповторима и уникальна в своём качестве. Одни истории известны всем. Другие были попросту забыты. А о многих так никто и не узнал...

Ничто не может быть прекраснее рождения новой жизни, рождения чуда, а особенно того, которого так долго ждали...

Это было начало девятнадцатого века. Зима. Тихий лондонский вечер. В поместье Рочфорд, доме очень богатого человека Роберта Рочфорда, вдруг нарушилась тишина.

– Сэр, Ваша жена! Она вот-вот родит! – закричала служанка, впервые в жизни вбежав без стука в личный кабинет сэра Рочфорда.

Будь у неё для такой дерзости другая причина, какая угодно, но другая, уверяю вас, она непременно была бы уволена. Но только не сейчас.

«Боже мой!» – не сумев произнести вслух ни слова, подумал Роберт. «Неужели уже этой ночью, впервые за долгие десять лет, я наконец-то стану отцом?» Его лицо излучало волнение и, в тоже время, восторг.

Роберт и Маргарет Рочфорд имели всё, чего только можно желать: успех, деньги, любовь. Но они никогда не считали себя счастливыми, так как в их чудесном доме не было слышно смеха детей. Врачи ничего не могли сказать, а священники призывали лишь молиться. По их словам, это была кара небесная за давние и, возможно, забытые ими грехи. Но Маргарет и Роберт всё же не теряли надежды. Разумеется, они могли взять любого ребёнка из приюта, но сэр Рочфорд желал произвести на свет только своего наследника, в жилах которого будет течь кровь Рочфордов. И вот, пусть даже спустя столько лет, Бог всё-таки услышал их отчаянную мольбу.

В комнате леди Рочфорд находились врач и служанки. Больше никого не впускали. Из комнаты еле доносились стоны и крики жены. Роберт ожидал около дверей уже довольно долго. Его сердце тревожно билось. От переживания и тревоги он нескончаемо бродил от одной стены коридора к другой, прижимая руку к губам и мысленно взывая к всевышней помощи.

Наконец, голоса в комнате стихли, и спустя минуту послышался плач младенца. Служанка радостно распахнула дверь, и Роберт тут же вошёл в комнату.

– Поздравляю, сэр, у Вас родилась девочка! – с улыбкой сообщил врач, а после все незамедлительно покинули комнату.

Усталые глаза Маргарет светились от счастья. Она протянула руку мужу, желая, чтобы он подошёл ближе.

– Посмотри на неё! Наше сокровище! Вот теперь у нас действительно есть всё! Ты счастлив, Роберт? – спросила она.

Сэр Рочфорд не мог проронить ни слова, как-будто боясь спугнуть этот волшебный момент, казавшийся ему совершенно нереальным. Он ещё не до конца верил в то, что случилось. Все девять месяцев ему казалось, что может произойти что-то недоброе. Он боялся так и не дождаться появления ребёнка: слишком сильно было его отчаяние, порождённое десятилетним ожиданием. Порой, ему даже начинало казаться, что вере и надежде больше не осталось места в его душе.

– Надеюсь, что это не сон, – тихим трепетным голосом, произнёс он.

– Конечно же нет! Теперь нас уже трое! Вот, возьми её!

Маргарет аккуратно подала мужу их дочку. Роберт, взяв её на руки, изменился в лице. Теперь в нём не было страха и тревоги, только лишь спокойствие, а в душе воцарилось неистовое счастье и гордость.

– Да, теперь я счастлив, мы оба счастливы! И как же мы назовём её?

– Анна. Анна Рочфорд, – уверенным голосом ответила Маргарет.

Роберт посмотрел на жену, улыбнулся и одобряюще кивнул головой.

– Красивое имя. В мире не будет более прекрасной леди!

Глава 2

Родителям хотелось поскорее известить всех о рождении дочки. Их радость была настолько велика, что о ней хотелось кричать на весь мир! Сэр Рочфорд распорядился готовить дом к торжеству. Разумеется, для предстоящего события было выбрано слишком раннее время: Анна ещё только родилась, а Маргарет не оправилась после родов. Но Роберта это совсем не останавливало. Таково было его желание, и жена, хоть и слабая ещё, но безумно счастливая, также дала согласие на праздник. Приглашения были разосланы всем знакомым, друзьям и родственникам.

Родных у семьи Рочфорд было немного. Они не могли похвастаться большой семьёй. Родители Маргарет умерли давно. У неё осталась только единственная сестра – Амелия. Она была младше всего на год. Маргарет и Амелия имели похожие черты лица: карие глаза, высокий лоб, полные губы, слегка выющиеся тёмные волосы. Но их родители всегда считали, что Маргарет более хороша собой, так как её лицо идеальной формы, как у матери, а лицо Амелии слегка грубоватое с ярковыраженными скулами, как у отца. Амелия тоже состояла в браке, правда, в этом ей не так повезло, как сестре. Её мужем стал тридцатилетний Уильям Уоррен, простой и небогатый священник из скромной деревушки в графстве Девоншир, не являющийся идеалом мужской красоты, имеющий вполне стандартную внешность. Он получил приход после смерти своего отца, да так и остался жить в родной деревне. Маргарет и её сестра также родились в одном из местечек Девоншира. Амелия вышла замуж да и по сей день там оставалась, тем временем, как Маргарет вышла замуж более удачно и уехала жить в Лондон. Из-за этого в душе Амелии поселилась чёрная зависть к сестре, которой прежде в ней никогда не бывало. Она разедала её подобно ржавчине. Поэтому Амелия писала Маргарет довольно редко и совсем к ней не приезжала. Она чувствовала себя жалкой при виде богатой сестры, и это чувство было для неё ещё более ненавистным. У Амелии с Уильямом имелось трое детей и все девочки – Сара, Эмма и Джоанна. Саре было десять лет, Эмме – восемь, а малышке Джоанне – всего пять. Все они были довольно милыми маленькими принцессами, как их часто называла мать, а также единственной её радостью.

Больше у Маргарет не было родных.

А сэр Рочфорд и вовсе не имел сестёр и братьев. Мать его умерла пять лет назад: немощь не пощадила её, как не щадит никого другого. А отец его оставался в здравии и по-прежнему жил в поместье вместе с ними. Сэра Чарльза Рочфорда почти никто не замечал, так как он теперь редко покидал свою комнату. Ему нравилось проводить дни в размеренной и нерушимой тишине, сидя в кресле и иногда покуривая свои любимые сигары. Будучи тихим и молчаливым, он не любил шумных приёмов и скучных бессмысленных бесед. Впрочем, чего можно ожидать от старости? Полагаю, эти качества достаются любому пожилому человеку. Роберт очень боялся, что его отец скоро покинет этот мир: уж слишком он стал стар и, как ему казалось, слаб духом.

Но вот друзей и знакомых у Рочфордов было так же много, как яблок в осеннем саду. Приглашения получили все!

Поместье Рочфорд было одним из самых красивых и роскошных домов во всем Лондоне в лёгком стиле ренессанса, смешанный с английской классикой и утончённой элегантностью, построенное в архитектуре старинных дворцов. Огромные каминные, высокие потолки, мраморные лестницы, мебель из красного дерева – всё это придавало дому необычайную красоту. Само же поместье было не слишком большим, но довольно величественным.

А сад – он был подобен раю и просто прекрасен! Красиво выстриженные высокие кипарисы, красные клёны, пышные и печально раскинувшие свои ветви ивы, изобилие роз различных сортов и высокие кусты жасмина, привезённые сюда из Грасса, а в самом центре сада, с обратной стороны поместья, разлилось небольшое озеро, которое, порой, привлекало к своей зеркальной воде пару белоснежных лебедей. Это был дом трёх поколений семьи Рочфорд. Веселье, музыка, балы и приёмы раньше были здесь довольно частым явлением и постоянной традицией. Однако при нынешних Рочфордах почти все десять лет в доме царила тишина. Маргарет желала иногда устроить в доме бал, но Роберт наотрез противился этой затее.

«У нас нет причин для веселья», – таков был его окончательный ответ, подобный судебному приговору.

Но день рождения Анны стал днём кардинальных перемен в их жизни. Днём, который Маргарет и Роберт всецело заслуживали!

Итак, приглашения были разосланы, а точная дата назначена. Но дом нуждался в подготовке. Да и Маргарет с дочерью было необходимо немного окрепнуть. Поэтому сэр Рочфорд отложил приём гостей на следующий месяц.

Всё это время сэр Роберт думал не только о предстоящем приёме. Для Анны он решил нанять няню – миссис Нору Норрис, приятную женщину с безупречными рекомендациями, мягким характером и добрейшим нравом. Однако едва только узнав об этом, Маргарет решительно воспротивилась его решению.

– Дорогой Роберт, – сказала как-то леди Рочфорд. – Что это за глупая идея нанять няню для нашей ещё совсем крошечной дочери? Я хочу быть с ней сама, быть рядом всегда и каждую минуту! И посему полагаю, в гувернантке нет необходимости.

Роберт в недоумении рассмеялся.

– Маргарет, разумеется, ты будешь с ней сама, но ты ведь не сможешь быть рядом постоянно. Миссис Норрис всего лишь окажет необходимую помощь в те минуты, когда тебе это потребуется. Наш дом и мы заживём в новых тонах! В нашей жизни появилось счастье, и теперь у нас есть причины для радости! Я очень этого ждал! – с восторгом говорил он. – Поделимся же нашей радостью со всеми и начнём с вечера уже в эту пятницу! Боже мой, так быстро пролетел месяц, праздник уже через день! – воскликнул Роберт. Он немедленно потушил ещё недокуренную сигару, встал с кресла и направился к двери. – Думаю, пора обсудить с поваром меню для вечера, иначе, наши гости останутся голодными.

– Ах, – вздохнула Маргарет, – ты придаёшь слишком большое значение каждой мелочи. Я уверена, что и так всё будет замечательно!

Спор с мужем казался бесполезным занятием. Каждое принятое им решение являлось окончательным, и никто не был в силах что-либо изменить и переубедить его. Даже Маргарет это редко удавалось.

Роберт Рочфорд, владелец кораблестроительного завода, был человеком твёрдого характера, довольно требовательным и гордым, но также справедливым. Но несмотря на эти качества, он всё же обладал добротой, чем легко располагал к себе любого человека. Роберт был высокого роста, уже немолод и седовлас, но всё ещё статен и красив, с голубыми, как небо, глазами.

Сэру Рочфорду всегда хотелось, чтобы у него была полноценная семья, как того требует правило жизни. В то время, как его друзья и коллеги гордились появлением на свет то сына, то дочери, он не мог похвалиться подобным. Появляться в их обществе для него становилось почти унижением. Роберт чуть ли не каждый раз слышал насмешливые фразы от друзей:

«Что же, Рочфорд, когда уже и ты обзаведёшься потомством? Не зря говорят, что в жизни не может быть всё идеально: либо в семье счастье, либо в бизнесе. А в делах у тебя, позволь заметить, всё слишком хорошо!»

Подобные слова задевали его гордость и самолюбие, впрочем, это задело бы любого, уж не говоря о таком человеке, как сэр Рочфорд. Вот истинная причина его прежней печали. Желание доказать чуть ли не всему свету, что его семья не хуже всех других, что насмешки его друзей глупы, а доводы пусты и беспочвенны, не оставляло его никогда. И поэтому рождение Анны будто бы вдохнуло в него жизнь. Сэр Рочфорд стал уверен в себе и полон энергии.

– Оливер! – воскликнул он, радостно распахнув двери, входя в кухню. – Готовь всевозможные роскошные блюда, какие только есть в твоей памяти! Не жалеть ничего! Моя семья, мой дом, мы все – лучшие во всём Лондоне, и поэтому пусть всё будет безупречно!

– Разумеется, сэр, всё будет в лучшем виде, как всегда! – ответил повар с немалым восторгом, ведь ему, наконец, представилась возможность развернуть все свои кулинарные таланты и продемонстрировать их обществу.

Сердце Роберта замерло в ожидании триумфа. Глупое убеждение в том, что нужно быть идеальным во всём, мешало ему наслаждаться подлинными источниками счастья. Этот человек создавал впечатление твёрдо-уверенного в себе и никак иначе. Да, отчасти это было так. Таким его видели все. Роберт хотел именно этого и очень постарался создать для своей личности столь убедительный портрет. Погоня за перфекционизмом, старание достичь самого его пика, чтобы не быть хуже других, делала Роберта несколько несчастным человеком. Но он сам не сознавал, что именно это делает его жизнь время от времени такой тяжкой, угнетая дух. Лишь свободный от мнения людей человек может быть поистине счастливым.

Леди Рочфорд же обладала совсем иным характером. В ней не было ни капли гордыни, но присутствовало самоуважение. Мягкая и терпеливая, слегка наивная, покорная и любящая – она излучала лишь ангельский свет из своих добрых глаз. Покорность не была её чертой с рождения. Она зародилась в Маргарет только в браке, ибо не было иного выбора, как смириться с порой тяжёлым характером мужа. Роберт почти никогда не раскрывал ей глубин своей души. Он считал это проявлением некой слабости, несвойственной настоящим мужчинам. И её откровения, смешанные со сплетнями на различные женские темы, его никак не трогали. Поэтому Маргарет искала душевного утешения у своей единственной подруги Элеоноры Уотс. Она частенько приезжала к ней в гости, чтобы выпить чаю и посплетничать, либо приглашала Элеонору к себе. Так Маргарет спасла себя от морально-душевной гибели в годы, потраченные на надежду родить ребёнка и на уныние мужа. Ей было уже тридцать, но в душе Маргарет чувствовала себя намного старше. Столько лет, проведённых в скуке, давали о себе знать, хотя внешне она по-прежнему оставалась так же красива, а на её чистой белой коже так и не появилось ни единой морщинки. Маргарет обладала стройной, точеной фигурой и гордой осанкой. Часто, пребывая в недоумении, она думала:

«Как же всё-таки это глупо – потакать горестям. Почему же мы не можем веселиться до появления ребёнка? Никогда не пойму Роберта! Он живёт только в своих предрассудках...»

Так и прошли годы. Но, к счастью, время печали ушло из их жизни.

Дом уже был готов к приёму гостей, а на кухне шли последние приготовления праздничного ужина. Все стали с нетерпением ждать предстоящего вечера.

Глава 3

Наступила пятница. Погода в этот день выдалась чудесная! Небо было голубое и чистое, а от лёгкого и искристого мороза все деревья покрылись инеем. И от этого сад поместья стал выглядеть необычайно волшебным!

До приезда гостей оставалось мало времени. Маргарет надела красивое платье нежно-лавандового цвета с пышной юбкой и белой лентой на талии, а волосы её были уложены в элегантную причёску. Сэр Рочфорд тоже был готов. В своём любимом праздничном фраке и лаковых чёрных туфлях он выглядел безупречно!

Старик Чарльз, также нарядившись, как истинный английский джентльмен, покинул комнату и вышел в гостиную в ожидании начала праздника. Он мог пропустить что угодно, но только не вечер в честь рождения своей дорогой, долгожданной внучки.

Крошке Анне было ещё совсем рано надевать платье, поэтому миссис Норрис уложила её в красивое кружевное, белоснежное бельё и надела ей милую шапочку. Она сделала всё так, как подобает. Кому, как ни ей было знать, как правильно обращаться с детьми любого возраста, ведь она сама когда-то была матерью, впрочем оставалась и сейчас. Но дети Норы Норрис стали взрослыми, а ей так хотелось ещё хоть с кем-то понянчиться! Заботиться об Анне для неё было не в тягость, а напротив – благодатной радостью.

Хоть в первый день леди Рочфорд и была против няни, сейчас она отступила от своего убеждения, всё же видя в ней необходимость, а также наблюдая ту доброту и тепло, которые миссис Норрис дарила малышке Анне без остатка.

* * *

Темнело. В доме и в саду стали зажигать огни, а в обеденном зале уже накрыли большой стол. Атмосфера дома наполнилась ощущением волшебного праздника, а счастье пропитывало каждую частицу света и воздуха.

Роберт, полностью готовый к вечеру, направился за женой в её комнату.

– Дорогая, – постучал он, – могу я войти?

– Да, да, входи! Я уже готова.

Когда он вошёл, Маргарет отошла от зеркала и повернулась к Роберту, посмотрев на него своей чарующей улыбкой.

– Бог мой, ты так красива! Даже сама королева с тобой не сможет сравниться! – он подхватил её и быстро-быстро закружил.

Маргарет весело рассмеялась.

– Мы как-будто снова молоды! Я и забыла, что ты бываешь таким, как сейчас, – она нежно поцеловала мужа. – Ты тоже выглядишь замечательно, так же, как когда-то. Будто и не было этих десяти лет.

– Я безумно рад! Пошли скорее к дочке, гости вот-вот придут! Останешься с ней до их приезда, а после всё, как и договаривались.

И вот за окнами стал доноситься стук копыт лошадей и колёс подъезжающих экипажей. Сэр Рочфорд спустился вниз приветствовать гостей, а Маргарет, как заранее и было задумано Робертом, ожидала своего выхода вместе с дочкой.

За Амелией, её мужем Уильямом и их дочерьми была отправлена карета на лондонский вокзал. Они являлись единственными гостями, которых ожидали издалека. Однако, их экипаж прибыл ранее остальных.

– Как же красиво! Я и не предполагал, что Маргарет живёт настолько хорошо! – сказал Уильям, обращаясь к жене.

Он увидел поместье Рочфорд впервые. Маргарет бесчисленное множество раз присылала для Амелии и её семьи приглашения, но та к сестре приезжать не желала. Амелия всё время ссылалась на полное отсутствие времени и то, как много у неё и мужа дел, оставить которые никак нельзя.

– Ей просто случайно повезло так хорошо устроиться, – отвечала она мужу. – На её месте могла оказаться и я, ведь мы обе посещали тот бал в Бате, на коем она и познакомилась с Робертом Рочфордом. У меня, думаю, были бы неменьшие шансы на этот брак, не сумей она так ловко превратить меня в тень, спрятанную за своей спиной.

Амелия так отчаянно мечтала занять место сестры, что казалось, появившись перед ней сам Дьявол с предложением о сделке, она бы немедленно согласилась на любые его условия, лишь бы только заполучить всё то, что принадлежало Маргарет...

– Выходит, ты не довольна, что вышла за меня замуж? – спросил Уильям. Её тон ему показался неприятным и очень обидным.

– Глупости ты говоришь, Уилл! Рада, разумеется! – её голос сменился на недоумение. – У нас трое детей и почти одиннадцать лет совместной жизни!

Экипаж въехал в ворота поместья. Хотя Амелия изо всех сил пыталась сделать вид, будто роскошь поместья её совсем не удивляет и всё, якобы, выглядит вполне обычно и просто, на самом деле в её голове и душе бушевала неистовая зависть. Она сжимала всю её изнутри, вызывая безумную обиду, так как Амелия считала себя более достойной этой роскошной жизни.

– Мистер и миссис Уоррен! Наконец мне выпало удовольствие познакомиться со всей вашей семьёй! Как же давно мне этого хотелось! – любезно поприветствовал их Роберт, как самых долгожданных гостей. – Вы прибыли первыми.

– Благодарим за приглашение, сэр Роберт! Я очень рад посетить Ваш прекрасный дом! Жаль только, что не получалось приехать раньше.

– Где же моя сестра и новорожденная? – поинтересовалась Амелия.

– О, их придётся подождать. Они спустятся к нам чуть позже, когда придут остальные гости. Не могу не заметить: у Вас чудные дочери! – Роберт умилительно посмотрел на девочек. – Это так замечательно! Когда Анна подрастёт, они смогут играть вместе.

– Полагаю, к тому времени наши девочки уже не будут играть с куклами, и их развитие уйдёт далеко вперёд. Боюсь, с Анной им будет скучно.

Амелия выразилась довольно насмешливо, и Уильяму это не понравилось. Он взял жену за руку и неодобрительно посмотрел на неё, тем самым дав понять, что продолжать в таком тоне не стоит.

Всю семью Уоррен провели в гостинный зал, а сэр Рочфорд поспешил вернуться к дверям, чтобы встретить своих друзей и знакомых.

Приехала подруга Маргарет, Элеонора, с мужем и их сыном Питером, друзья Роберта, коллеги по бизнесу вместе с жёнами и многие другие уважаемые люди Лондона. Роскошные дамы с веерами, в шикарных нарядах, сшитых по последней моде, и их мужья в элегантных костюмах – все выглядели безупречно. Изысканность и блеск стали визитной карточкой этого вечера!

Наконец собрались все. Каждый гость испытывал восторг от поместья, словно видел его впервые в жизни.

– О, сэр Рочфорд, Ваш дом вне всяких сомнений, самый прекрасный во всём городе! – сказала миссис Фанни Кларрен. – Какое было счастье получить от Вас приглашение!

Вслед за ней и другие гости начали высказывать свой восхищённый восторг, не жалея для этого ни слов, ни улыбок.

«Обмен любезностями уже слегка затянулся», – подумал друг и коллега сэра Рочфорда, Фрэнк Кларрен.

– Роберт, – довольно громко прозвучал его голос, – когда же мы увидим Маргарет и твою новорожденную дочь?

– Да-да! Мы уже сгораем от нетерпения их поскорее увидеть! – тут же подхватили все остальные. – Просим, просим!

А после все стихли в ожидании. Сэр Рочфорд поднялся на ступеньки лестницы, чтобы быть чуть выше остальных.

– Дорогие гости! – обратился он ко всем. – Большая честь для меня, что Вы все посетили приём по поводу рождения моей дорогой дочери! Этот день стал для меня началом моей новой жизни, и я решил разделить мою радость со всеми вами!

Двери комнаты на втором этаже тихо отворились. По лестнице медленно спустилась Маргарет и встала рядом с мужем. Широко улыбаясь гостям, она держала на руках Анну – такую тихую и прекрасную.

– Хочу представить Вам Анну Рочфорд – мою единственную дочь и наследницу поместья! – провозгласил Роберт с переполняющей его сердце гордостью.

Гости зааплодировали. Их лица наполняла искренняя радость за хозяев этого дома, и каждый немедленно пожелал взглянуть на новорожденную.

Анну положили в колыбельку, заранее подготовленную в зале. На удивление, малышка оставалась очень тихой, совсем не капризничала, только лишь любопытно смотрела на подходящих женщин и мужчин своими большими, голубыми глазами.

– У неё Ваши глаза, сэр Рочфорд!

– Она ангел, не иначе! – восхищённо говорили изысканные дамы.

Каждый смотрел на неё с умилением и улыбкой, как на самое прекрасное создание, какое они только могли видеть в своей жизни!

Когда гости нагляделись на Анну, сполна удовлетворив свой интерес, и все подарки были подарены, миссис Норрис попросили унести девочку в детскую, так как вокруг становилось слишком шумно. А всех остальных пригласили проследовать в обеденный зал к торжественному ужину. Гости были уже несомненно голодны. Слуги стали выносить различные блюда: фазана с трюфелями, запечённую утку с яблоками, различные закуски, и прочие яства и изыски. Гости были в восхищении от такого изобилия блюд. Ближайшие друзья сэра Рочфорда и Маргарет стали произносить тосты в честь новорожденной. Они восхваляли и возносили семью Рочфорд в своих словах. Также произнёс тост и Уильям Уоррен. А вот Амелия воздержалась от слов и лишь молчала, онемев от зависти. Тост она не произнесла да и бесед вести не желала. Говорила она исключительно только с мужем.

– Я ума не приложу, – тихо обратилась к нему Амелия, – к чему такая шумиха по поводу рождения всего одного ребёнка? У нас уже три дочери, однако, мы не устраивали банкет по этому случаю.

– Амелия, ты рассуждаешь неразумно и даже несколько смешно, – отвечал мистер Уоррен. – Ты сейчас пытаешься сравнить уровень нашей семьи с семьёй твоей сестры. Будь я лордом или крупным землевладельцем, уверяю тебя, что тогда и мы также пожелали бы устроить приём. И причины не только в этом. Рождения дочери Рочфорды ждали десять лет, не дав отчаянно намертво изжить их веру. Несомненно, такое событие необходимо сделать запоминающимся.

– Хм... ты никогда меня не поддерживаешь! – Амелия нахмурила взгляд и поджала губы.

После ужина все гости вернулись обратно в зал, чтобы танцевать, играть в карты и бильярд, пить бренди, шампанское или просто, уединившись на диванах, отдыхать и общаться. А некоторые дамы желали помузицировать. Для каждого нашлось развлечение. Скуке не было места этим вечером! Она бы просто задохнулась в тисках всеобщего веселья и радости!

Маргарет, сумев наконец вырваться из компании назойливых дам, скорее устремилась к сестре.

– Ох, Амелия, прости меня, дорогая, что я только сейчас подошла к тебе! Эти дамочки просто не желали отпускать меня! – она крепко обняла её и поцеловала в обе щёки. – Как же давно я не видела тебя...

– Не оправдывайся, я вполне способна всё понять сама, – отвечала Амелия. Каждое слово она выдавливала из себя с трудом, будто сок из подсохшего лимона. – Поздравляю! Она чудо, но, впрочем, пока рано судить о чём-то касательно её внешности, – Анна ещё младенец. Все дети прекрасны, когда появляются на свет. Лишь со временем можно позволить себе делать выводы о красоте.

Их беседа длилась недолго. Маргарет всегда любила Амелию, начиная с самого их детства и по сей час, но чувствуя холодность, ей становилось обидно и даже неприятно вести с сестрой разговор. Между ними словно появилась невидимая грань, высокая непреодолимая стена, которая отторгала их друг от друга.

Праздник выдался весьма продолжительным. Гости прибыли в пять часов вечера, а разъезжаться стали лишь после полуночи.

– Роберт, вечер выдался замечательным! – отметил мистер Кларрен, надев свою шляпу. – Пожалуй, я не проводил времени лучше, во всяком случае последние пять лет!

– Всегда рад видеть тебя в моём доме, Фрэнк, и, разумеется, твою прекрасную супругу!

Сэр Рочфорд и Маргарет проводили оставшихся гостей к их экипажам. Только Амелия с Уильямом и дочерьми остались в поместье. Комнаты для них уже были готовы. Эмму, Сару и Джоанну служанка ещё в девять вечера уложила в постели. И маленькая Анна тоже давно спала.

– Вечер удался! Ты согласна, дорогая? – спросил Роберт.

– Да, несомненно! Всё прошло идеально, так, как мы и хотели! Я давно уже так много не смеялась и не танцевала! Голова не прекращает кружиться, – Маргарет зевнула, прикрыв ладонью губы. – Теперь хочу лишь спать. Праздники тоже способны утомлять.

С мыслями и надеждами на чудесное будущее Роберт и Маргарет отошли ко сну.

Глава 4

На следующий день хозяева и их гости проснулись к полудню. Утро казалось тихим и сказочным. За окнами тихо падал снег, а в воздухе не было даже дуновения ветра.

Старик Чарльз пожелал завтракать у себя в комнате, и это никому не показалось необычным: так происходило довольно часто. Уединившись в кресле, он читал любимую утреннюю газету, попивая чай с чизкейком, и любуясь видом из своего окна. А в этот час в столовой за обеденным столом уже собрались почти все.

– Дождёмся Маргарет, – сказал сэр Роберт, обращаясь к остальным.

Леди Рочфорд находилась в комнате вместе с Анной, а приступать к еде без одного из членов семьи было не принято и считалось дурным тоном. Исключением являлся только сэр Чарльз.

В столовой стояла тишина. Никто из присутствующих не знал о чём стоит завести беседу, ведь о погоде и о том, что всем спалось хорошо, уже было сказано. Однако сэр Рочфорд решил избавить всех от столь затянувшегося молчания.

– Я очень хочу, чтобы Анна поскорее выросла и тоже смогла сидеть за этим столом! Но, к сожалению, я не властен над временем.

– Дети растут быстро, сэр Рочфорд, – отозвался мистер Уоррен. – И сообразить не успеете, как Анна станет взрослой, а Вы станете мечтать уже о том, чтобы она снова стала маленькой девочкой. Поверьте, это действительно так. Всё это мне уже знакомо. Наслаждайтесь, пока она такая кроха.

– Всё может быть. Я ведь впервые стал отцом и совсем ничего об этом не знаю. Возможно, я ещё не раз спрошу Вашего совета, мистер Уоррен, ведь в этом вопросе у Вас уже большой опыт.

Роберт взглянул на Сару, Эмму и Джоанну с улыбкой, представляя в этот миг, какой же станет его дочь в их возрасте. Он очень любил детей и совсем не скрывал эмоций, которые вызывало их присутствие.

– Я рад, что могу быть Вам полезен, сэр Рочфорд!

Джентльмены любезно улыбнулись друг другу и слегка склонили головы в знак уважения и дружбы.

А вот Амелия сидела тихо. Она не умела вести бесед, а что касается данного случая, то у неё просто не было желания говорить. Сара и Эмма сидели, опустив глаза, и разглядывали атласные ленты и бантики на своих платьях, а Джоанна сидела рядом с мамой на стуле повыше, чем у других.

Наконец, спустилась к завтраку и Маргарет.

– Прошу меня простить за ваше ожидание, – сказала она, присаживаясь к столу. – Ох уж эти традиции... Не стоило меня ждать.

Роберт подал знак слугам, и те незамедлительно подали завтрак.

– Я безумно рад, что мы собрались вот так все вместе, как одна семья! – с радостью произнёс сэр Рочфорд, накладывая в тарелку бекон. – Этот огромный дом рассчитан на большую семью, а нас всего четверо.

Роберт и раньше присылал семье Уоррен приглашение переехать из Девоншира в Лондон. Маргарет, разумеется, была бы этому только рада. Ей всегда очень не хватало общества сестры, а сэру Рочфорду хотелось заполнить в доме пустоту, ведь большинство комнат всё равно пустовали, покрываясь пылью. К тому же, близких жены он считал и своими родными тоже. Роберт желал полного воссоединения и по-прежнему не оставлял в этом попыток.

– Мистер Уоррен, я и раньше предлагал Вам и вашей семье переехать в наш дом. Моё предложение всё ещё в силе, – он говорил твёрдо и настойчиво. – Вы единственные близкие нам люди и поэтому, как я полагаю, нам всем лучше быть вместе.

Амелии стало лестно, что её семью уже в который раз приглашают жить в Лондоне. Но гордыня брала верх над её разумом и, казалось, уже навсегда уничтожила в ней бывшее добро и искренность. Она молчала, гордо приподняв голову, как-будто являлась некой титулованной особой.

– Дорогая сестра, прошу останься! Мы отделились после замужеств. Это блестящая возможность жить снова вместе и восполнить упущенное время, – Маргарет попыталась смягчить её своей нежной сестринской улыбкой. – Мистер Уоррен, а что Вы скажете?

– Я, право, не против! Я весьма рад и благодарен Вам! Это очень щедрое предложение! – отвечал Уильям. – Я только не знаю, как я оставляю свой пост служителя церкви...

Сэр Рочфорд рассмеялся.

– О, так это и есть та проблема, из-за которой Вы не решались к нам переехать? Вздор! – воскликнул он. – Это вполне решемо! Мистер Уоррен, Вы образованный человек, и я уверен, у меня на заводе для Вас найдётся достойное место. Впрочем, если Вы желаете остаться священнослужителем, это Ваше право. Здесь, в Лондоне, полагаю, Вы можете продолжить служение. Мы что-нибудь придумаем. Я Вам в этом помогу!

Уильям очень обрадовался и, разумеется, тут же согласился, выказывая свою безмерную благодарность сэру Рочфорду и его жене. Но, взглянув на жену, он понял, что она совершенно не согласна. Амелия посмотрела на него неодобрительным взглядом, так как привыкла все решения принимать сама, не спрашивая мнения своего мужа и не учитывая его желаний. Уильям всё понял без слов и огорчённо опустил глаза. Ему казалось, что он всего лишь пешка в её игре и не имеет право голоса. Мягкость и скромность характера не позволяли Уильяму перечить супруге. И Амелия это знала, чем с умением и удовольствием пользовалась всю их совместную жизнь. Когда она поняла, что её покровительственный взгляд взял верх над мужем, подавив его волю, Амелия решила внести своё слово в данное обсуждение.

– Это мило, разумеется, но, к сожалению, мы вынуждены отказаться от Вашего предложения, сэр Рочфорд.

Глаза Маргарет в этот миг потускнели, а улыбка надежды стёрлась с её губ.

– Понимаю, Вы удивлены, но и меня поймите, – продолжала говорить Амелия. – Я не смогу жить вечно в чужом доме лишь в качестве гостьи. Меня не будет покидать чувство скованности, а также я буду лишена права решать что-либо, а такое положение меня совершенно не устраивает.

– Но ты же моя сестра! – не сдержалась Маргарет. – С каких это пор тебе стало некомфортно быть рядом со мной?! Я не понимаю этого!

Роберт взял жену за руку, нежно посмотрел в её глаза. И она мгновенно успокоилась, поняв, что говорить дальше об этом нет смысла. Амелия ничего не ответила и, как ни в чём не бывало, непринуждённо продолжала пить чай.

Маргарет поникла в недоумении. Её любимая сестра была уже не такой милой, как когда-то. Холодная, переполненная гордыней, угрюмая и уже не питавшая к ней нежности, как в те далёкие времена, когда она и Амелия жили в своём домике в Девоншире. Маргарет ещё раз взглянула на неё и убедилась: это больше не она, не её сестра. Осталась только внешность, а душу словно кто-то подменил.

Роберт тоже был ошеломлён её отказом. Любимой пожелал бы жить в поместье Рочфорд, но этот шанс выпал ей, простой женщине из провинции. И что мы видим – возмутительный отказ! Этим гордость сэра Рочфорда была затронута до самой её глубины. Но он, как истинный джентльмен, не показал вида. Внешне он остался таким же спокойным, а лицо его не выдавало тех эмоций, что бурлили внутри.

– Ну, что же, – сказал Роберт, – как вам будет угодно. Я обычно не повторяю своих предложений дважды. Впервые в жизни я сделал исключение. Надеюсь, что Вы, мадам, не будете потом сожалеть.

После завтрака Амелия сказала мужу, что желает уехать домой уже этим вечером. Уильям не отказал ей в этом, хотя в душе он не мог понять причин её нелепого поведения. Он сам верил и учил других верить в хорошие качества, которые есть в каждом человеке, даже в самом, казалось бы, чёрством. Но это было его заблуждением и излишней наивностью. Касательно поведения Амелии, Уильям всегда находил оправдания, тем самым утешая себя самого.

Мистер Уоррен известил сэра Рочфорда об их скоротечном отъезде, сославшись на срочные, нерешённые дела, что остались у него в Девоншире. Уильям расположил к себе Роберта простотой и чистотой души. Таких людей, как он, не было в кругу его знакомых, а среди друзей можно было отыскать не более одного. Люди с подобным характером, как у Уильяма, были для Роберта словно громоотводом, смягчая его порой трудный характер. Поэтому, его отъезд немало огорчил сэра Рочфорда. Ему очень хотелось иметь рядом такого друга, по-настоящему искреннего, того, с кем можно быть самим собой, не надевая маски совершенства.

Но больше всего мысли Роберта терзала Амелия. Он всегда считал, что сам он переполнен гордыней, с коей ему едва ли удавалось бороться. Роберт считал её своим вечным, неизлечимым недостатком. Впрочем, как иногда говорила Маргарет, ему это прощалось по праву человека благородных кровей. Но Амелии, не имеющей громкого имени, находившейся не в самом завидном положении, это было ни к чему и даже выглядело неприлично!

Близился вечер. Сэр Рочфорд велел управляющему всеми слугами в доме, мистеру Филипу Нортону, готовить экипаж к отъезду Уорренов. Маргарет попрощалась с Амелией на словах, без сестринских объятий и слёз грусти расставания. Раньше, она всегда обнимала её и целовала в щеку, но теперь не пожелала этого сделать. Маргарет лишь опустила на колени, чтобы обнять трёх своих племянниц, которых, как ей казалось, она видит в последний раз.

Уоррены уехали. Некоторое напряжение, которое душило Маргарет во время завтрака и всё время, пока Амелия находилась в поместье, наконец-то покинуло её. А вот Роберт остался неспокоен.

– Маргарет, знаю, ты можешь меня неправильно понять и, вероятно, будешь злиться, – говорил он ровным голосом, – но даже если ты более не станешь со мной говорить, я всё же скажу: я больше не желаю видеть Амелию в нашем доме! Она наглая, неблагодарная, завистливая и недостойная женщина! А, казалось бы, жена священника... – он недоуменно покачал головой. – По тебе Амелия явно не тосковала, хотя она твоя родная сестра. Я крайне поражён!

Слова Роберта ничуть не обидели Маргарет. Он лишь вслух произнёс то, что она и сама уже успела понять.

– Ты прав. Ей больше не стоит приезжать сюда. Думаю, Амелия и сама этого не захочет. Я ничего не ощутила от её присутствия, кроме неприязни и холода. Ни единой капли прежнего тепла! Это больше не моя сестра. И я никогда не думала, что скажу это...

Маргарет было очень печально и тяжело говорить и даже думать об этом. Поэтому она и Роберт условились никогда больше не вспоминать об Амелии и ей подобных людях.

– Знаешь, когда я начинаю думать о нашей дорогой Анне, грусть уходит, унося с собой плохие мысли. Она единственная наша радость, только ради неё и стоит жить!

Маргарет улыбнулась и прильнула к груди мужа.

Мысли их обоих пришли в абсолютное спокойствие. Весь оставшийся вечер Маргарет, Роберт, малышка Анна и даже старый сэр Чарльз, который решил покинуть свою комнату, провели у камина. Вся семья, хоть и маленькая, но крепкая и любящая, собралась вместе. И

так хорошо и спокойно им было вчетвером, что становилось ясно: у них есть всё и больше никто не был нужен.

Глава 5

Время шло быстро. Каждый день стал проходить насыщенно и интересно. Сэр Рочфорд, как и любой другой любящий отец, хотел, чтобы его дочь окружало всё самое лучшее. Мысли в его голове были заняты в основном только Анной. Даже Маргарет не так сильно тревожилась о ней. Почти каждые выходные к Роберту в поместье приезжали некоторые из его друзей, чтобы поиграть в покер и что-нибудь обсудить за стаканчиком бренди. Разговоры о делах уходили на второе место, так как главной темой беседы для Роберта стала его дорогая и горячо любимая дочь. Ему очень нравилось рассказывать о том, какая она замечательная, как быстро растёт и меняется...

Дети, рождённые в богатых семьях, зачастую становятся эгоистичными, так как получают всё, чего хотят. Но Анна росла совсем иной. Она знала, что папа и мама, любовь которых безмерна, сделают для неё всё, что угодно – любые подарки, игрушки, домашние животные и прочие радости, какие только могут существовать. Однако Анна никогда и ни о чём не просила, а тем более, плача и капризно топая ногами. Все, включая слуг, были очень этому удивлены. Миссис Норрис частенько говорила об Анне с остальными служанками, когда приходила обедать в людскую.

– Анна поистине удивительная девочка! Я не встречала раньше таких детей. Когда-то я служила гувернанткой в доме судьи, сэра Мэнкена, нянчилась с его сыном Билли, так это был ужасно капризный ребёнок! Никак нельзя было совладать с ним! Да, впрочем, и мои дети не отличались покладистым характером. А с мисс Рочфорд мне настолько легко, что порой я забываю, что нахожусь на работе.

Все в доме любили её, а иначе и быть не могло!

Однажды Маргарет захотела подарить Анне что-нибудь особенное и удивительное, как и она сама. Девочки в её возрасте, а ей было уже больше пяти лет, конечно же играют только с куклами. Получить в подарок именно эту игрушку была бы рада любая малышка, даже если кукла окажется двадцатой по счёту. Но Маргарет посчитала, что куклы и другие игрушки никак не смогут выразить её бесконечную любовь к дочери. Поэтому она пожелала, чтобы в саду вокруг озера в каждое свободное местечко земли посадили белые королевские лилии. Маргарет всегда считала, что её прелестная дочь очень похожа именно на этот цветок.

Одним тёплым и солнечным июньским днём Маргарет повела Анну прогуляться по саду.

– Там ждёт тебя сюрприз, родная! – радостно и загадочно сообщила она дочке.

Анне стало ужасно интересно. У себя в мыслях она начала перебирать все возможные варианты того, что может ожидать её там. Догадки переполняли её мысли, но даже во всём множестве предположений не было и намёка на истинный подарок.

Они приблизились к озеру, и Анна увидела настоящее чудо! Такого множества белых цветов она не видела никогда! Цветов было настолько много, что казалось, будто это огромный белый ковёр или россыпь из белоснежных звёзд.

– Прекрасные цветы, правда? – спросила Маргарет.

– Да... Как же красиво, мамочка! Их так много! Откуда они все взялись?

– Их посадили специально для тебя, моя радость! Это лилии, и все они твои! – говорила Маргарет, наклонившись к дочке. – Я очень хочу, чтобы ты всегда оставалась такой, как этот цветок – сильной и крепкой, как его стебель, красивой внешне и в душе, и полная нежности и чистоты в сердце, как белоснежный цвет их лепестков. Оставайся такой несмотря ни на что, даже если в жизни придётся непросто. Не теряй себя, и в этом будет твоя сила!

* * *

Годы шли, и Анна становилась всё прекраснее. У неё были длинные, тёмно-каштановые вьющиеся волосы, пышные ресницы и румяные щёчки. А её голубые глаза, подобные морю, пленили и очаровывали каждого, кто в них смотрел.

Всё чаще у Анны стали проявляться скрытые ранее таланты. Склонность к танцам, музыке и даже пению очень обрадовала Роберта и Маргарет. Их дочь была на сколько красива, на столько же и талантлива.

Настал ответственный час. Анне исполнилось восемь, и её следовало отдать в школу, во всяком случае так считали леди Рочфорд и миссис Норрис. Они уверенно склонялись к тому, что девочке в её возрасте необходимо больше общения, а именно со сверстницами, ведь находясь в поместье Анна была этого безнадежно лишена.

– Роберт, дорогой, – сказала одним вечером Маргарет. – Не думаешь ли ты, что нашу дочь пора отдать в школу?

Сэр Рочфорд отложил газету и снял очки.

– В школу? Нет, не думаю. К чему такие сложности? Она может учиться и здесь, дома. Слава Богу, мы можем себе это позволить!

– А как же общение? Миссис Норрис говорит, что это очень важно в её возрасте.

– Вздор! У Анны уже есть необходимое ей общение. У неё есть мы все! Кто ещё необходим?

Он с удивлением развёл руками.

– Но ей нужны друзья – такие же девочки, как она. Сидя здесь, она их не отыщет, если только в лице своих кукол.

Сэр Рочфорд задумался.

– Что ж, возможно, ты права! Но тогда я сам лично займусь этим вопросом.

Маргарет осталась довольна. Её слова всё-таки убедили мужа и довольно быстро, совсем без особых усилий, а это ей удавалось крайне редко. Она очень хотела, чтобы Анна росла так, как полагается всем детям, и поступление в школу было неотъемлемой частью этого особого предписания.

На следующий день сэр Рочфорд поехал в главную гимназию города. Это была лучшая школа исключительно для девочек. Договориться о том, чтобы Анну взяли туда обучаться, не составило труда. Хотя школа была и без того переполнена, директор, увидев фамилию Рочфорд на карточке, которую ему передала секретарша, очень обрадовался визиту столь ценного гостя. Анну определили в самый хороший, по мнению мистера Грина, класс. Школа большая и красивая с безупречной репутацией и самыми лучшими учителями внушала сэру Рочфорду мысль о том, что он, возможно, поступает правильно. Но в то же время ему по-прежнему хотелось, чтобы его дочь всегда находилась рядом, хотелось не упускать её из вида ни на минуту.

– Я устроил Анну в гимназию для девочек, – сообщил сэр Рочфорд жене, вернувшись в поместье. – Достойная школа, полагаю! Директор, мистер Грин, обещал мне за ней особенно приглядывать. И быть может, нашей девочке там понравится. Во всяком случае, я надеюсь, что мы приняли верное решение!

– Как я рада! – воскликнула Маргарет, – Конечно, мы правильно поступаем! Как и должны. О, как же быстро летит время! Анна уже идёт в школу, уже в этот понедельник! Эту радость стоит отметить! Я сообщу ей об этом немедленно!

Анна, убеждённая матерью и миссис Норрис, что посещение школы необходимо, начала ощущать интерес к тому новому, что ей предстояло. Миссис Норрис было велено сопровождать

девочку в школу и обратно, а также заниматься её подготовкой. Но в первый день Маргарет собирала и одевала дочь сама.

– Это так замечательно, что мы с папой можем дать тебе лучшую жизнь, – говорила Маргарет, надевая Анне воротничок. – Я с сестрой не имела возможности учиться в столь элитной школе. Мои отец и мать сделали всё возможное, чтобы мы могли учиться и получить необходимые знания. Но, всё же, моё образование было совсем скудным. А вот ты сможешь научиться большему. Станешь такой же умной и образованной, как твой отец.

– Это хорошо! – отвечала Анна. – Миссис Норрис говорит, что ещё я смогу завести друзей. Знаешь, мне бы очень хотелось, чтобы у меня появилась подруга, такая же хорошая, какая есть у тебя.

Маргарет улыбнулась. Её радовало, что Анне было действительно интересно пойти в школу. Ей совсем не хотелось заставлять дочь, делать то, чего ей не хочется. Впрочем, она бы и не смогла.

– Скорее, мисс! – взволнованно позвала Анну миссис Норрис. – Негоже опаздывать в первый день!

Дорога не заняла так много времени, как казалось миссис Норрис. Анна прибыла в школу точно в срок. И о её прибытии директору немедленно было доложено. Он сам попросил об этом, так как желал лично познакомиться с дочерью такого богатого и почтенного человека, а также сопроводить её в класс.

– Мистер Грин, прибыла Анна Рочфорд! – сообщила секретарша. – Мне проводить её в класс?

– Нет, нет, я сам!

Он встал и стремительно покинул кабинет. Мистер Грин являлся одним из тех людей, мысли которого были заняты только деньгами. Именно по этой причине его школа существовала исключительно для тех девочек, родители которых владеют приличным денежным состоянием. Одна только фамилия Рочфорд поднимала мистеру Грину настроение всякий раз, когда он её слышал.

Директор, крайне любезный и умеющий расположить к себе любого человека, сразу понравился Анне. Идя с ним за руку по светлому коридору, она с интересом разглядывала всё, что видела вокруг себя. На стенах висели картины, вышитые самими ученицами, а некоторые из них были нарисованы красками или просто чёрным карандашом. И глядя на них, Анне захотелось тоже научиться творить такую красоту.

В коридоре стояла беззвучная тишина, означавшая, что занятия уже начались. Но как только мистер Грин и Анна вошли в класс, в воздухе раздался громкий звук синхронно отодвинувшихся стульев, и все ученицы тут же встали.

– Добрый день! Мисс Шелдон, – обратился к учительнице директор. – Это мисс Анна Рочфорд, новая ученица нашей школы. Девочки, я очень надеюсь, что Вы дружелюбно примете её и поприветствуете так, как у нас принято.

Никогда прежде мистер Грин не сопровождал новых учениц в класс, но так как сэр Рочфорд пожелал, чтобы его дочери уделяли особое внимание, он не мог поступить иначе. Все девочки, конечно же, обратили на это внимание и тут же решили, что она более значимая ученица, чем все они. Некоторые стали перешёптываться друг с другом.

– Интересно, она дочь герцога или графа? – тихо сказала Джейн Стилл своей соседке по парте.

– Не знаю, но вполне возможно, – ответила та.

– Посмотри на её одежду, – продолжала Джейн, – Даже у меня нет такой бархатной накидки и таких туфель.

Директор покинул класс, а мисс Шелдон стала думать, на какое место лучше всего определить Анну. И тут её внимание привлекли девочки, оживлённо перешёптывающиеся на первой парте у окна.

– Мисс Стилл! – серьёзным тоном, обратилась она к Джейн.

Девочка тут же престала говорить, подняла глаза на учительницу и встала.

– Вы всё время болтаете! Вас и мисс Кроу уже давно пора рассадить. Прошу, пересядьте за третью парту!

– Но, мисс Шелдон, она совсем пустая. Мне придётся сидеть одной? – чуточку недовольным и капризным тоном, спросила девочка.

– Верно, пустая. Зато теперь Вам будет не с кем болтать. Прошу Вас, не заставляйте нас ждать!

Джейн недовольно пересела и с обидой опустила глаза.

– Вот теперь, мисс Рочфорд, для Вас есть достойное место. Надеюсь, Вы будете вести себя на уроке куда прилежнее.

После этих слов, сказанных учительницей, Джейн поняла, что мисс Шелдон пересадит её не столько потому, что она разговаривала, сколько просто из желания посадить на её место мисс Рочфорд. И её обида на учительницу в одно мгновение перешла на Анну.

Уроки проходили быстро. Анне очень понравилась мисс Шелдон и то, как интересно она вела каждый предмет. Не отрывая глаз, она смотрела на учительницу, боясь упустить даже одну мелочь. Но на переменах Анне становилось необычайно скучно. Она очень стеснялась первой познакомиться с кем-то из девочек, а ученицы, как только звонил колокольчик мисс Шелдон, убегали на перемену и разделялись по парам. Анна оставалась в классе совсем одна. Она то стояла у окна, разглядывая школьный дворик и находящихся там людей, то присаживалась обратно на стул и пыталась развлечь себя, рисуя что-нибудь карандашом на бумаге.

К окончанию занятий у дверей класса Анну уже ожидала миссис Норрис.

– Нора! – радостно воскликнула Анна, выйдя из класса. – Как я рада Вас видеть! Я, казалось, вечность ни с кем не говорила!

– Что же, мисс, разве Вы ни с кем не познакомились сегодня? – удивилась миссис Норрис, крепко обняв Анну.

– Совсем нет! Я, наверное, никому не понравилась, – ответила она, окинув гувернантку своим печальным взглядом.

– Всё совсем не так! Вы не можете не понравиться! Просто это первый день. Девочкам ещё нужно к Вам немного привыкнуть. И поверьте, пока нет причин для грусти! Завтра будет лучше...

Глава 6

Родители с нетерпением ждали возвращения Анны из школы. Это был первый день, когда их дочери не было дома, да ещё и столь долгое время. Свыкнуться с этим им было непросто. Маргарет и Роберт ожидали Анну у дверей со стороны улицы. Им очень хотелось поскорее её увидеть и узнать, как же прошёл первый день в школе. Маргарет даже стала жалеть, что не отправилась за дочерью сама. Но тут по дороге, ведущей к особняку, показалась карета. Когда экипаж въехал в ворота и остановился, Анна, переполненная радостью от того, что она теперь снова дома, вышла и крепко обняла родителей. Для девочки, никогда прежде не покидавшей пределы дома, не выходившей за границы ворот, эта поездка показалась дальним и долгим путешествием. Один день прошёл, словно неделя.

Все вошли в дом, и родители с интересом начали расспрашивать дочь о прошедшем дне. Маргарет, предполагая услышать от дочери много интересного, осталась немного разочарована, ведь Анне было почти нечего рассказать. Она говорила только о мисс Шелдон и о том, что она узнала в школе. Сэр Рочфорд всё внимательно слушал и был крайне рад, что его дочь была так внимательна на уроках и столько всего успела запомнить в первый день. Школа для него была местом, где важны только знания, а знакомства и дружба были вовсе ни к чему: помеха и абсолютная глупость, излишнее расточительство внимания, которое следует отдать чему-то более важному.

А вот Маргарет больше интересовало другое, нежели сами уроки: как много девочек в классе, и с кем из них Анна успела познакомиться. Она думала, что первый день её дочери в школе начнётся именно со знакомств. Она представляла, как при первом появлении Анны, все девочки восторженно окружают её, испытывая огромное желание познакомиться. Но, увы, так не случилось! Предположения Маргарет не оправдались.

– Странные девочки, – говорила она, удивляясь тому, как всё оказалось в действительности. – Право, не понимаю: в классе появилась новая ученица, а у них даже не возникло ни малейшего желания узнать её ближе! Это ужасно, совершенно странно и непонятно!

– Не огорчайся, мамочка! – тут же попыталась успокоить её Анна. – Миссис Норрис сказала, что для беспокойства нет причин. Это всего лишь первый день.

– Надеюсь, миссис Норрис права!

Маргарет тяжело вздохнула и снова обняла дочь.

Убедившись, что мама перестала грустить, Анна ушла вместе с няней в свою комнату, чтобы переодеться к ужину.

– Наша Анна так мила, не хочет нас огорчать, – говорила Маргарет мужу. – Она притворяется, будто вовсе не расстроена, но я вижу в её глазах печаль, этого ей от нас не скрыть.

– Это пройдёт, – отвечал Роберт. – Кому нужна дружба, если есть красота и деньги? А вскоре наша дочь будет ещё и образованной. Дружба и успех – вещи несовместимые. Там, где есть одно, нет места другому.

– А как же те люди, которых ты называешь друзьями? – удивлённо произнесла Маргарет.

– Это не друзья. Я называю этих людей так только потому, что ко мне они на ступеньку ближе остальных знакомых. Будь у меня здесь, в этом городе, настоящие друзья, умеющие поддержать и протянуть руку помощи, я бы это понял, я бы об этом знал. Всё! – внезапно выдал сэр Рочфорд, резко хлопнув ладонью по столу. – Одного дня вполне достаточно! Мне уже понятно, как всё будет. Пусть Анна остаётся дома, ей это ни к чему! Обучение для неё я и так организую. А те деньги, что я уплатил – к чёрту их!

Убеждение Маргарет в том, что все маленькие девочки одинаковы: наивные, искренние, дружелюбные – не позволяло ей понять слова мужа и согласиться с ним. Она подошла к нему, положила ладони на его плечи и мягким голосом сказала:

– Ты не прав! Всё совсем не так, и я уверена, что всё наладится. Не горячись раньше времени.

Маргарет, хотя и с трудом, но всё же смогла успокоить мужа. Он снова опустился в своё кресло и ровным голосом ответил:

– Я просто забыл, что такое настоящая дружба и поэтому, наверное, больше не верю в неё. Но в глубине души я всеми силами надеюсь, что она всё-таки ещё где-то существует. Пусть наши надежды оправдаются, я этому буду очень рад!

Больше всего сэр Рочфорд хотел, чтобы жизнь его дорогой Анны была лишена главного – разочарований. Именно поэтому он и хотел, чтобы его дочь оставалась как можно дольше защищённой от мира, находящегося за пределами поместья, где разочарования неизбежны, как и наступление темноты. Но в то же время Роберт понимал: рано или поздно Анне придётся сделать шаг вперёд, выйти за границы его опеки и начать иную жизнь. И поэтому он, убеждённый женой, что это всего лишь его очередные ложные предрассудки, решил смириться и просто понаблюдать, как его дочь учится общаться и заводить друзей.

К обеду следующего дня Анна была полностью готова снова отправиться в школу. Она надеялась, что в этот день всё будет иначе. Приняв совет миссис Норрис, Анна решила сама познакомиться с одной из девочек. В ней зародилось хорошее настроение, а страх и стеснение растворились, будто лёгкий утренний туман. Ей захотелось приехать в школу пораньше, чтобы ещё до начала урока осуществить свой задуманный план.

Карета прибыла, а до начала уроков оставалось ещё много времени, как и было задумано. Класс был открыт. Многие из девочек ещё не пришли, а те, которые уже находились в классе, ожидали начало уроков, занимаясь разными делами и сидя за своими партами. Кто-то усердно повторял урок, а остальные просто разговаривали друг с другом. Тихо, молча и совершенно одна сидела только Генриетта Кроу.

Она была невысокого роста относительно других учениц и немного ниже Анны, с бело-снежной кожей и очень длинными, рыжими кудрявыми волосами. По характеру она была очень доброй, спокойной, робкой, немного застенчивой и миловидной девочкой.

Так как Анну посадили именно с Генриеттой, она предположила: с кем же ещё стоит начать знакомство, как не с ней? Вчера ей сделать этого не удалось, даже если бы и захотелось. На каждой перемене Генриетта убегала вместе с Джейн на коридор. Но сейчас она пребывала в одиночестве. Идеальная возможность!

Присев на своё место и поставив рядом со стулом маленький портфельчик, Анна решила заговорить первая:

– Здравствуй! – обратилась к ней Анна. – Вчера мы с тобой не познакомились. Меня зовут Анна Рочфорд!

Девочка поздоровалась ей в ответ.

– Да, я помню твоё имя, тебя вчера представил мистер Грин. Я – Генриетта Кроу.

– Раз уж мы с тобой сидим вместе, давай дружить! – радостно и долго не думав, предложила Анна.

– Но, у меня уже есть подруга, Джейн Стилл.

Сперва Анна немного растерялась и даже огорчилась, услышав ответ Генриетты, однако решила не отчаиваться.

– Знаешь, моя мама говорит, что друг может быть больше, чем только одна. Мы можем дружить втроём, так будет веселее!

– Не получится втроём, Джейн с тобой дружить не хочет. Она мне вчера сама об этом сказала, – девочка сделала паузу, задумчиво глянув в окно. – Давай дружить, но тайне от неё!

Девочки улыбнулись друг другу, и Анна ощутила внутри себя радость. Её первая в жизни попытка завести знакомство удалась!

Ещё вчера, уверенная, что именно Анна виновата в том, что ей пришлось пересест за другую парту, Джейн подговорила Генриетту не общаться и не дружить с ней. И, хотя мисс Кроу согласилась с этим, сейчас, поговорив с мисс Рочфорд всего несколько минут, ей очень захотелось дружить с этой девочкой. Анна показалась ей очень интересной, и Генриетта пожелала узнать как можно больше о своей новой соседке по парте. Анна перестала чувствовать себя одинокой, а Генриетта была рада, что теперь у неё появилась ещё одна подруга.

Но дружить втайне от Джейн девочкам не удалось. Как только она вошла в класс, то заметила, что Генриетта и Анна о чём-то весело беседуют. Она прошла мимо и села на своё место, сделав вид, будто бы совсем их не замечает.

Джейн Стилл была совсем не такой девочкой, как Генриетта. Учительница, мисс Шелдон, порой удивлялась тому, как Джейн и Генриетта вообще могут дружить, ведь они были совершенно разными, не похожими друг на друга ни характером, ни натурой души. Джейн, очень наглая и избалованная, всегда получала всё, чего ей только хотелось, всего лишь, указав на это пальцем, и не привыкла ничем делиться с другими. Генриетту она тоже считала в некотором смысле своей собственностью. Джейн очень нравилось, что она всегда с ней соглашается, играет только в те игры, которые хочется играть ей и говорит только на те темы, которые интересны лишь ей одной. Если представить, что Джейн королева или принцесса, то Генриетта, без сомнения, её фрейлина, но никак не друг. Внешне Джейн была довольно высокой для девочки восьми лет, со светлыми, всегда убранными в плотно стиснутый пучок, волосами. Особой красотой она не отличалась: имела вполне обычную внешность, с чуть длинноватым носом, небольшими и близко посаженными глазами и тонкими губами. Хотя красоты в ней было мало, но зато уверенности в себе было предостаточно и даже с избытком. Джейн всегда ходила, приподняв голову и глядя на всех свысока.

Анна и Генриетта так разговорились, что даже не сразу обратили внимание на появление в классе Джейн.

– Ой, она пришла, – тихим голосом сказала Генриетта, тут же встала и присела рядом с Джейн на свободное место.

– Я не заметила, как ты пришла, – сказала Генриетта.

– А я заметила, что ты не сдержала обещание, которое дала мне вчера! – ответила ей Джейн озлобленным и недовольным тоном.

– Джейн, не обижайся, прошу! Кажется, ты ошиблась! Мисс Рочфорд хорошая и весёлая, совсем не такая, как мы подумали.

– Но ведь только я твоя подруга!

Генриетта скорее взяла Джейн за руки в надежде её утешить.

– Да, и всегда ею останешься, а Анна просто моя соседка по парте!

После этих слов, как показалось Генриетте, Джейн успокоилась, но это было совсем не так. Злоба на Анну только усилилась в её сердце. Теперь девочке ещё больше стало казаться, что мисс Рочфорд пытается занять её место...

Глава 7

Анна совсем не подозревала, что кроме подруги, самой первой в её жизни, у неё также появился и самый первый враг. Скучная и высокомерная Джейн меркла в глазах Генриетты. Так весело и интересно, как с Анной, ей ещё никогда и ни с кем не было. Не прошло и недели, как девочки очень сдружились. Генриетта старалась общаться с Джейн, как и раньше, но это было тяжело и становилось почти невыносимым. Она не хотела предавать подругу, но и Анна стала ей слишком дорога. А так как объединиться возможности не было, Генриетте пришлось сделать выбор. Общась с Анной, она увидела и поняла, какой на самом деле должна быть подруга, а Джейн постепенно становилась для неё просто одноклассницей. Каждую переменку Анна и Генриетта проводили, не разлучаясь. Они играли и рассказывали друг другу интересные истории о событиях из их жизней. Казалось, единственное, чего девочкам так не хватало – это времени: уж слишком быстро оно уходило.

Возвращаясь домой, Анна каждый раз рассказывала родителям о том, как хорошо и насыщенно она провела день в школе. И для неё каждый из них был особенным.

– Вот видишь, Роберт, всё замечательно! – сказала как-то вечером леди Рочфорд. – У нашей дочери теперь есть настоящее детство, как и полагается маленькой девочке.

– Да, я и вправду тогда ошибся! Что ж, беру свои слова обратно, – отвечал он. – Я становлюсь необычайно счастливым, когда вижу нашу дочь такой радостной. Сразу ощущаю, что живу теперь в этом мире не зря.

* * *

Так незаметно пролетел месяц. Он прошёл в счастье и спокойствии для всех, но этому не было суждено длиться вечно. Зависть – худшее из того, что может чувствовать человек, а зависть Джейн к Анне уже достигла высшей точки.

Однажды на одной из больших перемен Анна и Генриетта решили поиграть в прятки. Но только вдвоём играть было бы скучно. И Анна решила пригласить в игру Джейн. Она подошла к ней, взяла за руку и, пытаясь вызвать в ней интерес, сказала:

– Джейн, идём играть с нами! Ты, я и Генриетта!

На её предложение Джейн ответила так, как Анна совсем не ожидала. Она вырвала её руку из своей и отстранилась на шаг назад:

– Что? Неужели ты и правда думаешь, что я буду играть с тобой после того, что ты сделала?!

Лицо Анны тут же лишилось прежней радости, а ясный взгляд сменила безумная растерянность.

– Я, кажется, не понимаю... Что я сделала?

– Стоило тебе только появиться, – продолжила Джейн, – как у меня изменилось всё! Ты отняла то, что принадлежало только мне! Сначала забрала моё любимое место в этом классе, а затем и мою подругу! Лучше бы тебя вообще здесь не было!

Её голос был полон ненависти и злости и, не дожидаясь ответа Анны, Джейн резко отвернулась и вышла из класса. От таких неожиданных слов Анна поверглась в шок. Так как Генриетта не слышала их недолгий и ужасный разговор, она решила не рассказывать ей об этом и никому другому тоже. Анна не чувствовала своей вины в том, в чём обвинила её Джейн. И она не раз пыталась объяснить мисс Стилл, что всё совсем не так. Но Джейн оставалась непреклонна и грубо осекала каждую из её попыток. Анна не видела иного выхода, как просто забыть о том, что произошло.

Однако, Джейн вовсе не собиралась забывать. Ей хотелось уничтожить Анну, «стереть в порошок», сделать что угодно, лишь бы только проучить её, а себе вернуть то, что было отнято. Теперь мыслями Джейн овладела жажда мести. Уроки и стремление стать лучшей ученицей стали для неё менее важными целями в школе. Зависть Джейн переросла в ненависть, а ненависть порождает жестокость, последствия которой могут быть самыми ужасными. Казалось бы, как в голове у такой маленькой девочки могут зародиться столь жуткие мысли? Как это ни печально, но зависть подобна болезни, которой может подвергнуться сердце любого человека, в чьей душе не живёт нравственность.

Анна, как вполне обычный ребёнок, вскоре совсем забыла о плохом и снова почувствовала себя счастливой. Она была слишком доброй, искренней и наивной, а душа её была слишком чиста и непорочна, чтобы хотя бы подумать, что Джейн представляет для неё опасность.

Молчание мисс Стилл стало похоже на затишье перед бурей. Её коварный план уже был готов и продуман до мельчайшей детали. Джейн всего лишь выжидала нужный для этого момент.

Глава 8

Тёплый сентябрь сменился холодным октябрём. В этот день дул сильный ветер, а дождь норовил затопить весь город. Казалось, сама погода не желает отпускать Анну в школу.

– Ужасно, – сказал сэр Роберт, взглянув в окно. – Думаю, родная, сегодня тебе стоит остаться дома.

– Да, и правда! – согласилась Маргарет.

Анна ещё не пропустила ни одного дня и даже сегодняшняя погода её не останавливала.

– Папа, это всего лишь дождь, я не могу пропустить уроки из-за такого пустяка!

Родители очень гордились тем, что их дочь растёт столь ответственной. Поэтому, видя, как она, не взирая на зловещую погоду, с усердием и упорством продолжает собираться, они настаивать не стали и отпустили её в школу.

Настроение у Анны оставалось хорошим, и даже опечаленный осенний дождь ничуть его не испортил. Холодные тяжёлые капли били в окна кареты, не давая возможности видеть того, что происходит за их беспросветной пеленой. Но Анна всё равно пыталась всмотреться в окно, чтобы понять, как долго ещё осталось ехать.

Генриетта уже ждала у дверей школы. Она стояла на крыльце под крышей. Дождь попадал на её туфли и платье, а ветер пытался прогнать её прочь, но, несмотря на это, мисс Кроу продолжала ждать Анну именно здесь. Девочки всегда встречали там друг друга: прибывшая первой ждала другую. И Анна знала: Генриетта будет ждать её, и поэтому она просто не могла не приехать.

Подъехав к крыльцу, Анна отдала миссис Норрис своё пальто и, взявшись за руки, девочки вместе ушли в класс. Для Анны это был всего-навсего ещё один день в школе, и он начинался, как всегда, обычно, совсем не предвещая того, что могло бы его испортить.

Генриетта и Анна всегда оставались на переменах вдвоём, но сегодня всё было иначе. Закончились два урока. Как только прозвенел звонок, Анна подошла к мисс Шелдон, дабы задать ей вопрос касательно минувшего урока, а Генриетта ушла в библиотеку. Это был первый раз, когда девочки оказались вдали друг от друга. Джейн очень обрадовалась тому, что Анна наконец-то осталась одна: когда же ещё, как не сейчас, совершить задуманное?

Анна поговорила с мисс Шелдон довольно быстро, а затем учительница покинула класс. На лице Анны появилась растерянность. Её подруга ещё не успела вернуться, а куда именно она пошла Анне не было известно.

– Ищешь Генриетту? – спросила её Джейн.

– Да. Ты не знаешь, куда она пошла?

Тут Джейн подошла к Анне совсем близко, чтобы ни одна из оставшихся в классе девочек не могла их услышать.

– Генриетта ждёт тебя на чердаке и сказала, что у неё для тебя какой-то сюрприз, – она говорила вполне обычным голосом, стараясь не вызвать у Анны подозрений. – И ещё она сказала, что тебе понадобится твоя сумка.

– Так странно... Что это она, интересно, придумала? – Анна пожала плечами.

– Не знаю. Мне всё-равно. Она попросила, а я передала.

На чердак никто и никогда не ходил, хотя все ученицы знали о его существовании. Редко случалось, чтобы кто-то из служащих школы поднимался туда. На чердаке ничего не хранилось. Он запирался не на ключ, а всего лишь на защёлку, которую при желании можно было легко отпереть.

Джейн обо всём позаботилась заранее. Дверь она отперла задолго до сегодняшнего дня. Анна взяла свой портфельчик и вышла из класса. Никто не видел куда она ушла. А Джейн

последовала за ней. Она кралась очень тихо и осторожно, так что Анна не могла слышать её шагов.

На лестнице было почти совсем темно. Свет из маленьких окон проступал недостаточный, тусклый и лишь слегка разбавлял темноту.

Анна поднялась на самый верх и вошла в приоткрытую дверь. Внутри тёмного, грязного, пыльного и забытого всеми помещения стоял неприятный запах старого сырого дерева.

– Генриетта! – позвала подругу Анна, всматриваясь в темноту. Но вместо ответа она услышала скрип и резкий звук захлопнувшейся за её спиной двери. Всё произошло слишком быстро.

Сначала Анне была уверена: это шутка Генриетты. Думая, что подруга стоит по обратную сторону, она просила её прекратить игру и отпереть дверь. Но никто не отозвался. За дверью стояла глухая тишина. Спустя несколько минут Анна поняла – это вовсе не игра, и дверь ей никто не откроет.

Перемена окончилась. Генриетта вернулась из библиотеки и увидела, что ни Анны, ни её сумки нет. Мисс Шелдон вошла в класс и тоже это заметила.

– Мисс Кроу, куда девалась Анна? – озадаченно спросила она.

– Я не знаю, мисс Шелдон! Она мне ничего не говорила. Когда я уходила в библиотеку, Анна ещё была здесь.

– Девочки! – учительница обратилась ко всем остальным. – Может кто-нибудь из вас что-то знает?

Все ученицы молчали. А Джейн, сперва убедившись, что никто из присутствующих ничего не видел, сказала:

– Я, кажется, знаю, – отозвалась она. – Я видела, как мисс Рочфорд ушла из школы.

– Как ушла? – удивилась мисс Шелдон. – Это так странно... Я с ней говорила пятнадцать минут назад, почему же Анна мне не сказала, что ей необходимо уйти?

– Думаю, она просто решила прогулять уроки, – снова прозвучал голос Джейн.

– Что ж, в таком случае, завтра ей придётся объясниться. А сейчас, продолжим урок.

Тем временем Анна сидела, запертая на чердаке. Там было очень холодно и сыро, почти так же, как и на улице. Она плакала, кричала, звала на помощь, умоляла отпереть дверь, но никто её не слышал. Все попытки выбраться остались тщетными. Позвать кого-то на помощь из окна тоже не было возможности. Оно находилось слишком высоко. Анна придвинула к стене старый деревянный ящик, встала на него, но даже тогда до окна было не дотянуться.

Так прошёл час, а затем другой. К тому времени она промёрзла до дрожи, а её голос совсем лишился сил...

* * *

Занятия в школе подходили к концу. За Анной, как обычно, приехала миссис Норрис и уже ожидала её у двери класса. Девочки стали выходить на коридор, наполняя его своими звонкими голосами, но Анны среди них не было.

– Мисс Шелдон, – обратилась к учительнице женщина. – А где мисс Рочфорд? Она куда-то отлучилась?

– Как где? Разве она уже не дома? – с большим удивлением спросила она.

– Разумеется нет, раз я за ней приехала.

– Ничего не понимаю... Анна покинула школу больше двух часов назад. Одна из моих учениц видела, как она уходит.

Миссис Норрис сразу поняла, что здесь что-то не ладно, ведь Анна никогда бы так не поступила. Это было совершенно на неё не похоже. Женщина, не теряя ни минуты времени, отослала посыльного в поместье со срочным посланием для сэра Рочфорда.

– Что передал посыльный? – спросила Маргарет, увидев в руках у мужа небольшую записку.

Прочитав её, Роберт впал в потрясение, однако огорчать жену сейчас не стал и с усилием постарался подавить возникшие в нём чувства.

– Это всего лишь записка от Фрэнка Кларрена. Он просит немедленно явиться на завод, там что-то произошло.

Роберт попросил немедленно подать ему пальто и шляпу.

– Надеюсь, ничего серьёзного?

– Уверен, что нет. Фрэнк склонен впадать в панику без особых на то причин. Думаю, надолго я там не задержусь. Поеду верхом.

Маргарет ни о чём не догадалась. Роберт умел владеть собой даже тогда, когда это казалось невозможным. До школы он добрался быстро, а миссис Норрис уже ожидала его у ворот.

– О, сэр Рочфорд, наконец-то Вы здесь! – в её голосе ощущалась тревожная дрожь. – Я надеялась мисс Рочфорд всё-таки уже дома, думала, что я с ней разминулась.

Сэр Рочфорд ничего не сказал и напрямик направился в класс.

Мистер Грин уже узнал о случившемся. Он вошёл в класс и, увидев сэра Рочфорда, совсем оробел.

– Мистер Грин, мисс Шелдон! – рассерженным тоном обратился к ним Роберт. – Где Анна? Как так вышло, что её нет?

– Сэр Рочфорд, прошу Вас, не волнуйтесь! – произнёс директор.

– Да, – подхватила его слова мисс Шелдон. – Возможно, все не так страшно! Девочки сказали, что мисс Рочфорд ушла, так как решила прогулять уроки.

Но Роберта это никак не успокоило.

– Прогулять? Если бы моя дочь пожелала прогулять уроки, то сегодня она могла это сделать, не выходя из дома. Я сам предложил ей остаться и не ехать в школу. Но она заявила обратное и не пожелала пропускать занятия.

– Но тогда, может, она просто решила прогуляться по городу? – предположила мисс Шелдон.

– Это исключено! Анна не знает Лондон. Она нигде не была, кроме этой школы. К тому же, куда она могла уйти в такой холод и дождь без пальто? Оно осталось у её гувернантки. Чёрт возьми! – Роберт стукнул кулаком по столу. – Где моя дочь?!

Мисс Шелдон вздрогнула и положила на сердце ладонь, а на лбу мистера Грина выступили капельки холодного пота. В страхе он не знал что сказать и онемел от растерянности.

Одно мгновение сэр Рочфорд стоял молча. Он будто пытался вслушаться в звуки окружающих его стен, чувствуя, что Анна где-то совсем рядом.

– Анна не выходила из школы, – выдал он, – Она где-то здесь. Необходимо обыскать всю школу, немедленно!

Он решительно пошёл вперёд, а за ним ринулись все остальные. Сэр Рочфорд открывал каждую дверь, выкрикивая имя дочери. Всё, казалось, уже было осмотрено, но тут Роберта привлекла странная, тёмная лестница, ведущая на крышу.

Анна так долго стучала в дверь и звала на помощь, что по истечении двух с половиной часов окончательно лишилась сил. Совсем продрогшая от холода и влаги, она сидела на своём портфельчике, опёршись спиной о твёрдую стену.

Сэр Рочфорд подбежал к двери.

– Анна, родная моя, ты здесь? – спросил он, пытаясь в темноте нащупать рукой защёлку. Уже стемнело, поэтому свет из маленьких окошек уже не поступал.

– Ради Бога, кто-нибудь подайте мне свечу!

– Папочка! – за дверью послышался тонкий, совсем продрогший голос Анны.

Роберт, услышав голос дочери, не стал дожидаться, пока чердак осветят светом, и дёрнул дверь со всей силы, да так, что старая защёлка попросту слетела. Дверь открылась, и сэр Рочфорд вбежал внутрь. Сквозь смутную темноту он увидел свою дочь, сидящую на полу. Роберт укутал её в своё пальто и, взяв на руки, унёс с чердака.

Директор, учителя – все были потрясены. Никто не мог понять, как она там оказалась!

– Все разговоры и вопросы потом! Её нужно скорее доставить в поместье! Она промёрзла насквозь и вся дрожит! Миссис Норрис, пошлите за доктором! Пусть приедет, как можно скорее! – приказал сэр Рочфорд, относя дочь в экипаж.

– Подождите, сэр! – остановил его мистер Грин. – Мне только одно нужно знать...

Сэр Рочфорд остановился.

– Скажите, мисс, кто это сделал?

– Джейн Стилл, – почти шёпотом ответила Анна.

– Мистер Грин, моя дочь больше не вернётся в школу! А я заеду к Вам завтра. Миссис Норрис, Вы послали за доктором?

– Да, сэр, только что! Посыльный уже отправился.

– Тогда поспешим!

Глава 9

Домой Анну привезли так быстро, как только это было возможно. Её уложили в постель, укрыли двумя одеялами, напоили горячим чаем, а кухарка приготовила бульон.

После столь долгого времени, проведённого на холодном чердаке, Анна заболела. У неё поднялась высокая температура, а сильный озноб не позволял ей почувствовать тепло. Врач прибыл скоро и, тут же осмотрев Анну, убедил Роберта и Маргарет, что ничего серьёзного нет и волноваться не стоит. К счастью для всех, это оказалась всего лишь простуда.

Всю ночь родители не отходили от постели дочери. Сэр Рочфорд, глядя, как Анна мучается от жара, желал скорейшего наказания для Джейн Стилл. Ему хотелось взглянуть ей в глаза и спросить: за что она так обошлась с его дочерью?

Только к утру высокая температура отпустила девочку. Анне становилось лучше. Ночь для неё прошла в бессоннице, поэтому к рассвету она крепко уснула.

– Ты даже глаз не сомкнул. Пойди отдохни, дорогой, – сказала Маргарет мужу.

– Нет, я не смогу даже думать о сне, пока не съезжу в школу! Я должен быть точно убеждён, что эта маленькая, злая ведьма получит надлежащее наказание!

Уроки в этот день были отменены. Об этом известили всех учениц, кроме Джейн Стилл. Так же, как и всегда, она спокойно собиралась на занятия, совсем не подозревая о грядущих переменах. Узнав, что её отца вызвали в школу, Джейн, как ни странно, совсем не испугалась. Её сердце не дрогнуло, а рассудок остался столь же выдержанным.

Мистер Стилл прочёл записку директора, однако не допустил и мысли, что его дочь могла совершить нечто ужасное, выходящее за рамки добродетели и морали.

Их появления уже ожидали. Джейн вошла в школу с присущей ей гордостью. Но увидев свою учительницу, директора и отца Анны, она, наконец, взяла в толк, что дело гораздо серьёзнее, чем ей казалось.

Сэр Рочфорд внимательно и презренно посмотрел, казалось бы, в самую душу Джейн и сразу же увидел главную причину её поступка – это было не что иное, как зависть. Он всё понял без слов. Зависть мисс Стилл к его дочери была такой очевидной, что отразилась в глазах и в каждой чёлочке её лица.

Мистер Грин пригласил всех пройти в его кабинет и тотчас же объяснил мистеру Стиллу причину, по которой его присутствие было столь срочно необходимо. Джейн, выслушав рассказ директора, изобразила удивление и обиду ни в чём неповинной девочки, совесть которой напрасно взята под сомнение. Она посмотрела на отца, высказав своё возмущённое недоумение вслух. И это прозвучало настолько правдиво, что можно было бы подумать, будто Джейн и правда всего лишь невинный ребёнок.

– По-твоему, мистер Грин и все здесь присутствующие лгут? – сердитым голосом произнёс её отец, глядя на дочь.

В своей жизни Джейн боялась только его и никого больше. Её слова ничуть на отца не повлияли, а взгляд его с былой доброты сменился на злость и недовольство. По телу Джейн пробежал трепет, словно холод, и, осознав, что соврать уже не удастся, она растерянно опустила глаза.

– Я требую, чтобы все остальные девочки были ограждены от этой маленькой преступницы! – произнёс сэр Рочфорд. – Подобным детям не должно быть места среди других! Это всё, чего я хочу!

Директор очень дорожил безупречной репутацией своей школы, а потому он, ещё до приезда мисс Стилл и её отца, попросил сэра Рочфорда не давать этой истории огласку. И

Роберт дал ему слово: он забудет всё это, но с условием, что Джейн будет исключена из школы без возможности вернуться.

– Мисс Стилл, надеюсь Вы осознаёте, что допустили непоправимую ошибку, – говорил мистер Гринн. – Это пятно на Вашей репутации и его невозможно стереть. Оно будет служить уроком для Вас, а также напоминанием, если Вам вдруг захочется ещё раз совершить нечто подобное. Я вынужден исключить Вас из школы и отметить этот поступок в ваших документах. Сюда Вы больше не вернётесь.

Мистеру Стиллу было невероятно неприятно осознавать, что всё это говорят о его дочери. Больше чем злость, в данную минуту он испытывал стыд. Принеся сэру Рочфорду глубочайшие извинения, мистер Стилл пообещал наказать Джейн по всей строгости, а после поспешил удалиться вместе с ней из школы.

Девочка стояла и плакала, но её слёзы страха и позора никого не тронули. Она поняла: ничего уже нельзя исправить. Сожаление о сделанном всё же появилось в её душе. Что ж, если человек способен испытывать раскаяние и сожаление за то, что совершил, это даёт надежду на исцеление его пораженного ненавистью сердца.

Вопрос с Джейн был решён, и сэр Рочфорд, удовлетворённый исходом ситуации, возвратился в поместье. Лекарство, которое доктор оставил для Анны, помогало. С каждым часом ей становилось всё лучше. Но возвращаться в школу она больше не хотела, да и сэр Рочфорд бы этого уже не допустил.

Вскоре Анна совсем поправилась. Присутствие родителей и уютная атмосфера любимого дома, где она чувствовала себя защищённой, постепенно стирали воспоминания того мрачного дня, словно ничего и не было. Жизнь в поместье снова вернулась в прежнюю гармонию.

Так как вопрос со школой был закрыт раз и навсегда и больше не обсуждался, сэр Рочфорд нанял для Анны лучших учителей, чтобы она могла обучаться математике, письму, литературе, истории, языкам, этикету, музыке, пению, танцам и другим необходимым наукам, не покидая поместья. Обучаться дома стоило намного дороже, нежели в школе, но сэр Рочфорд ничего не жалел для дочери, тем более сейчас, когда речь шла о её безопасности. Он был счастлив, что теперь она всегда находится рядом. И здесь, под его надёжным покровительством, ей ничего не угрожало.

Маргарет написала письмо семье Кроу, с просьбой позволить Генриетте и Анне видеться каждые выходные. На просьбу леди Рочфорд они ответили согласием. И девочки были безумно этому рады!

Жизнь Анны стала более интересной. Она уделяла особое внимание хореографии, французскому языку, игре на фортепиано и пению. Она была одарена божественно красивым голосом! И этот необыкновенный талант оценили все, кто хоть раз слышал её пение. Сэр Рочфорд очень хотел, чтобы его дочь достигла совершенства во всем. Он возлагал на Анну большие надежды и, к его величайшей радости, она с явной целеустремлённостью оправдывала их.

* * *

Два года пролетели незаметно...

Близилось десятилетие Анны. И на сей раз сэр Рочфорд решил не спрашивать дочь о подарке и подготовить его тайком. Её ответ уже был ему известен: «У меня есть всё и даже больше, чем требуется!» Так Анна отвечала всякий раз, когда он задавал ей подобный вопрос.

Наступил тот самый день! Маргарет и Роберт с самого утра вошли в комнату дочери. Им очень нетерпелось подарить ей подарок, не дожидаясь торжественного вечера.

– С Днём Рождения, родная! – произнесли они в один голос и одновременно поцеловали дочь в щёчки.

Анна лучезарно улыбнулась и обняла родителей.

– Сейчас миссис Норрис поможет тебе привести себя в порядок, а после выходи на улицу, – сказал сэр Рочфорд. – Тебя уже ждёт твой подарок!

Анну наполнило любопытство. Она постаралась одеться как можно скорее и поспешила выйти из дома вслед за родителями. И тут взору её предстало нечто удивительное... На белоснежном снегу стоял красивый и грациозный чёрный конь. Его хвост и грива блестели, будто шёлк. Взгляд Анны зачарованно застыл. Она была не в силах произнести даже слово и просто медленно подошла ближе.

– Это Топаз, – сэр Рочфорд добродушно потрепал коня по гриве. – И он твой!

Анной овладел восторг! Конь был просто сказочно красив! Его угольно-чёрная гладкая шкура переливалась от каждого лучика света, а ноги были длинными и сильными. Но больше всего Анне понравились его глаза: такие добрые и умные, словно конь понимал каждое их слово. Она просто не могла оторвать от него взгляд.

– Какой удивительный подарок, папа! – восторженно воскликнула Анна. – Таких красивых лошадей я видела только на картинках!

– Топаз очень добрый. Самый спокойный конь из всех, которых мне приходилось видеть прежде. Тебе не стоит бояться! В отличие от людей лошади умеют ценить любовь и доброту. Они всегда отвечают тем же, – говорил Роберт. – Я более чем уверен, что Топаз станет для тебя лучшим другом, а ты – превосходной наездницей!

Все в доме начали готовиться к празднику. Дядюшка Уильям приехать не смог, и всё из-за ненависти Амелии к собственной сестре. Но он всё-равно не забывал Анну. Каждый год в день Рождения своей единственной племянницы он присылал ей большое письмо с поздравлением, а также небольшой подарок. Ему очень хотелось увидеть, какой стала Анна, но Амелия не позволяла ему приехать, бесконечно твердя, что этим поступком Уильям предаст её и их брак.

Анне хотелось отмечать свой день Рождения с людьми, которых она хорошо знает, поэтому на праздник было приглашено совсем немного гостей. Вслед за Генриеттой Кроу и хорошим другом семьи мистером Кларреном с его супругой Фанни приехали и Уотсы. Элеонора Уотс, давняя подруга Маргарет, относилась к мисс Рочфорд, как к родной. Анна называла её своей тётушкой, в то время как настоящую тётю Амелию она и вовсе никогда не видела.

Родители, дедушка Чарльз, миссис Норрис и все остальные гости улыбались, преподнося ей подарки и поздравления. И, видя их любящие, искренне и добрые глаза, Анна чувствовала себя самой счастливой девочкой на свете!

Глава 10

Пришла весна, и с её приходом пришли печальные перемены... Сэр Чарльз больше не мог спускаться к ужину, как это было всегда. Силы стали оставлять его, и вскоре он совсем слёг. Все в доме поняли, что сэру Чарльзу уже недолго оставалось быть с ними.

– Отец, почему ты мне не позволяешь пригласить врача? – тревожно спросил его Роберт.

– Сын, неужели ты правда думаешь, что он сможет меня вылечить? Врачи действительно способны спасти от некоторых болезней, но, к несчастью, ни они, ни кто-либо другой не в силах победить старость. Эта неизбежность настигнет каждого, а моё время уже пришло.

Леди Рочфорд стояла рядом и плакала. Она не могла произнести даже слово. Маргарет было жаль сэра Чарльза, ведь он всегда был очень добр и относился к ней, как к дочери.

– Не нужно меня жалеть, дорогая Маргарет, – тепло говорил он ей, взяв за руку. – Я достаточно пожил и, видя вас всех, понимаю, что не зря.

Но его слова ничуть не успокоили Маргарет. Она начала плакать ещё сильнее от мысли, что ничего уже нельзя сделать. Из глаз Анны тоже непрерывно текли слёзы. Прежде ей никогда не доводилось видеть дедушку таким слабым, совсем лишённым сил. Она обняла его, прижавшись к ещё тёплой щеке, совсем не желая верить в то, что происходит. Анна продолжала надеяться, что минует день, быть может, другой и её любимый, единственный дедушка вновь поднимется с постели.

Роберт чувствовал себя совсем беспомощным. Как ему ни хотелось, он уже не мог помочь своему отцу. В таких делах деньги становятся просто ничем: бесполезными бумажками...

По истечении трёх дней сэр Чарльз Рочфорд скончался. Его похоронили со всеми почестями и должным уважением. Роберт, Маргарет и юная Анна очень скорбили, поникнув в своей утрате. Теперь их осталось только трое, и в доме стало ещё более пустынно. Они, как могли, пытались свыкнуться с переменами в их жизни, принять всё, как есть, чтобы жить дальше. Однако балы и прочие праздники были отложены на долгий срок. В сердцах всех обитателей поместья была лишь печаль, и веселью в столь тяжкое время здесь не находилось места.

Сэр Рочфорд начал уделять больше времени своим делам, так как только это могло помочь ему отвлечься от грустных мыслей. Анна брала пример с отца, стараясь так же, как и он, не поддаваться горю. Она снова приступила к занятиям и теперь с ещё большим усердием. Однако не знала она, что на этом неприятные сюрпризы судьбы ещё не кончились...

Спустя некоторое время после кончины её дорогого дедушки Анне пришло письмо от Генриетты Кроу. И в нём сообщались отнюдь не радостные известия.

«Дорогая моя подруга!

Мне очень грустно писать это письмо, так как я должна сообщить тебе печальную новость. Моя мама всегда мечтала жить в городе Грасс на юге Франции. Она увидела его однажды и полюбила навсегда. Мой отец тоже не был против когда-нибудь там поселиться. И вот теперь, когда денег у нас стало достаточно много, они решили уехать из Англии. На наш дом уже нашлись покупатели, и мы должны его покинуть по истечении этой недели. Всё изменилось слишком неожиданно и быстро... Времени до нашего отъезда осталось очень мало, но я обязательно навещу тебя, прежде чем мы покинем Лондон!

Твоя Генриетта.»

Прочитав письмо, Анна ужасно расстроилась. Ей казалось, что они будут подругами всю жизнь, и разлука никогда не встанет между ними.

– Анна, не огорчайся так, дорогая! – утешал её отец. – Мисс Кроу ведь не умерла, она всего лишь уезжает. Расстояние – не преграда для дружбы!

Сэр Рочфорд говорил так только для того, чтобы успокоить дочь. На самом же деле он знал, что дружба на расстоянии трудна и лишь в исключительных случаях, когда она настоящая, остаётся крепкой. На новых местах зарождаются новые знакомства и друзья, а старые постепенно становятся забыты. Но у каждого человека должна оставаться надежда, ведь без неё жизнь будет лишена всякого смысла.

Как Генриетта и обещала, она заехала к Анне попрощаться. Девочки побежали навстречу друг другу. Они крепко обнялись, и Генриетта не сумела сдержать слёз.

– Нет-нет, не плачь! – Анна утешала подругу, хотя и самой ей было не легче. – Мы ведь не навсегда расстаёмся!

– Я очень надеюсь на это! Но даже, если мы больше никогда не сможем увидеться, я всё равно буду писать тебе, пока в мире не закончатся чернила и бумага!

Спустя полчаса мистер и миссис Кроу позвали Генриетту обратно в экипаж. Расставание далось девочкам совсем не просто. Но ничего нельзя было поделать. Генриетта села в карету и покинула Лондон навсегда. Анне было грустно осознавать, что её единственная подруга больше никогда не приедет к ней в гости... Но родители заверили Анну в том, что на потерях и расставаниях с кем-либо жизнь не заканчивается, если остался хотя бы один человек, ради которого стоит жить.

– Жизнь так непредсказуема, полна сюрпризов и, к сожалению, не все они являются приятными, – говорила дочери Маргарет. – Она похожа на погоду: так же переменчива. Однако вслед за дождём всегда появляется солнце, ведь дождь не может идти вечно. Нужно просто подождать, когда рассеются тучи.

Светлые улыбки матери и отца и были для Анны тем самым солнцем: только им одним было под силу развеять любые невзгоды и печали.

Глава 11

Думать о том, что случилось, уже не было смысла. Анна целыми днями музицировала, пела, училась ездить верхом, танцевать, но большую часть своего времени она уделяла языкам. Всё это отвлекало её от посторонних мыслей.

Спустя некоторое время Анна получила долгожданное письмо от Генриетты вместе с открытками тех мест, где она теперь жила. Мисс Кроу и её родители благополучно обустроились в новой удивительной стране. Девочка пребывала в восторге от Франции и своего дома, который окружали бескрайние лавандовые поля. Она никогда не видела ничего более прекрасного! Анна, читая её письмо, не могла скрыть радости за подругу. Девочки писали друг другу очень часто. И Анне было вполне достаточно одной подруги, пусть даже их разделяли тысячи миль! Знакомиться с девочками из других семей ей совсем не хотелось. Впрочем, в этом и не было необходимости. Анне никогда не приходилось скучать. Она была одной из тех девочек, которая, находясь в тишине и одиночестве, не сходила от этого с ума и всегда могла найти себе интересное занятие. Но самым любимыми из всех дел для неё были прогулки верхом и выезды с родителями на пикники. Сэр Рочфорд, несомненно, знал об этом, а потому всякий раз, когда ему позволяло время, устраивал эту радость для всех.

* * *

Так в безмятежном счастье и спокойствии пролетели годы. Роберт и Маргарет не могли налюбоваться на свою дочь, ведь с каждым днём она становилась всё более прекрасной!

Анне исполнилось шестнадцать. К этому времени девушка успела добиться больших успехов в танцах, музыке и французском. Она владела превосходной игрой на фортепиано, а когда Анна пела, все в доме слушали её с замиранием сердца. Друзья сэра Рочфорда стали приезжать в поместье всё чаще, желая послушать её удивительный, завораживающий голос. Все без исключения стали твердить Роберту и Маргарет, что их дочь уже пора выводить в общество.

Одним вечером в гости к леди Рочфорд заехала Элеонора Уотс. Все собрались в гостиной. Сэр Роберт и Анна увлечённо играли в шахматы, а Маргарет и её подруга сидели рядом на диванчике и пили чай.

– Анне уже шестнадцать, самый подходящий возраст для выхода в свет, – начала Элеонора. – Ты так не считаешь, дорогая?

– Признаюсь, я уже думала об этом. Наверное, и правда уже пора, – ответила Маргарет.

– Уверена, такая красавица выйдет замуж очень быстро. Ни одна светская девица не сможет сравниться с ней! – Элеонора поставила чашку и оценивающе посмотрела на Анну. – Да... довольно много мужских сердец будет погублено. Я знаю немало молодых людей и вполне достойных. Они будут просто счастливы познакомиться с ней!

– О... нет-нет-нет! – воскликнул сэр Рочфорд, оставив на время игру. – Никакого сватовства, миссис Уотс! Я знаю, как Вы любите это занятие, но лучше поберегите всех Ваших женихов для других девушек. Они нуждаются в них много больше. Никто из мужчин не может быть её достоин! Моя дочь – само совершенство!

Анна слегка смутилась.

– Папа, – тихо произнесла она. – Право, не стоит так уж возвышать меня.

– Вот видите, она ещё и скромностью обладает! – восхищенно произнёс сэр Рочфорд. – Одни достоинства! Я не уверен, что в мире сыщется хотя бы один джентльмен, достойный быть подле моей дочери. А если и найдётся такой, замуж я всё-равно её так рано не отдам!

– Ах, сэр Роберт, Вы склонны преувеличивать, – отвечала ему Элеонора. – Но с Вашим мнением касательно Анны я безусловно согласна. Она прелесть! И я считаю: грешно прятать от всех столь редкий цветок, который, помимо красоты, Бог и талантами не обделил! К тому же, из-за Ваших предрассудков Анна лишается вполне невинных радостей.

– Верно! – согласилась Маргарет. – Роберт, наша дочь дни напролёт проводит дома и постоянно занимается, музицирует... Полагаю, некоторое разнообразие пойдёт ей на пользу.

Анне, конечно же, хотелось присоединиться к высшему обществу Лондона, взглянуть на мир вне стен дома. Она с любовью взяла отца за руки и взглянула на него просящим взглядом.

– Папочка, разреши мне посещать балы! Я бы могла попрактиковаться в парных танцах. Этого мне явно не хватает!

Сэр Рочфорд призадумался и после с одобрительной улыбкой кивнул головой.

– Конечно, разрешаю! Когда ты так смотришь на меня, родная, я не в силах отказать. Моя дочь – моя единственная слабость! Вот ведь, как вышло! – он засмеялся и крепко прижал Анну к себе.

– Вот и замечательно, что всё, наконец, решилось! – радостно произнесла Элеонора. – Мы с мужем как-раз даём небольшой бал для друзей. И, разумеется, вы все первые в списке наших гостей! Будет, правда, много незнакомых вам людей, но это даже к лучшему. Заводить знакомства всегда приятно!

Бал в доме Уотсов должен был состояться через три дня. Это время Маргарет и Анна решили посвятить выбору нарядов для вечера. Леди Рочфорд очень хотела, чтобы её дочь выглядела волшебной, и Анна, выбирая для себя платье, с воодушевлением воображала, каким будет бал, и как чудесно она должна провести время...

Глава 12

Лето – лучшая пора для балов и праздников. Солнечные дни, тёплые вечера и ночи добавляют свой неповторимый штрих для всеобщего настроения.

Бал обещал выдаться божественным! Для этого мистер Уотс приложил все свои усилия и не пожалел средств. А вот Элеонору заботили вовсе не приготовления к вечеру, а то, сколько молодых джентльменов на него прибудет. Слова сэра Рочфорда она пропустила мимо ушей. Оставить идею о сводничестве? Ни за что! Этого миссис Уотс никак не могла сделать. Как и подметил Роберт, это действительно было её любимым занятием. Она посещала приёмы и балы только из желания свести кого-то с кем-то и потом наблюдать за продвижением их романа. Танцевать Элеонора не любила, но ей очень нравилось смотреть кто с кем танцует и поскольку раз. Как она ни старалась скрыть от всех своё излюбленное хобби, уже весь свет Лондона знал о её увлечении.

Миссис Уотс просматривала список гостей, подсчитывая количество молодых людей, ожидаемых на балу, а также размышляя, кто из них может лучше всего подойти Анне в качестве кавалера. Ничто не могло доставить ей большего удовольствия!

Столь желанный для Анны вечер был совсем близко. Миссис Норрис помогала ей улаживать волосы, а сэр и леди Рочфорд уже ожидали дочь внизу. Зачастую, когда ребёнку исполнилось четырнадцать лет, в помощи гувернантки пропадала всякая необходимость, и её отпускали. Но Рочфорды не стали придерживаться этого правила. Для каждого в этом доме миссис Норрис имела большее значение, нежели просто гувернантка. Женщина стала частью этой семьи и была очень дорога, особенно для Анны. Она и думать не желала об её уходе! А сама миссис Норрис так сильно полюбила девочку, что была просто счастлива остаться!

Наконец, Анна была готова. На ней было платье необычайной красоты: из шёлка цвета ночного неба с пышной юбкой и вырезом на груди от одного плеча до другого, а также длинные белые перчатки и атласные туфли. Её густые волосы завивались в локоны от середины и до самых кончиков. Их было бы жаль прятать в причёску, поэтому миссис Норрис решила сделать всё куда проще. Две пряди с обеих сторон она убрала назад, слегка приподняв волосы, и связала их белой лентой, а локоны остались красиво лежать на её спине и плечах.

Сэр Рочфорд, казалось бы, уже зная о красоте своей дочери, всё-равно не переставал ею восхищаться.

– Доченька, ты похожа на принцессу! – его голос до самой глубины был пропитан отцовской любовью. – Ты стала совсем взрослой. Да, твой дядя Уильям был прав: время очень быстро пролетело.

– Ах, папочка, – Анна трепетно обняла отца. – Я только ростом стала выше, а в душе, поверь, я всё та же маленькая девочка. Ею для тебя и останусь на всю жизнь!

– Анна! Роберт! – окликнула их Маргарет. – Довольно грустить, как-будто прощаетесь навеки. Мы же едем веселиться!

На пути в дом Уотсов леди Рочфорд всё не прекращала восторгаться нарядом дочери. На ней самой было надето розовое, не менее восхитительное платье, бриллиантовое украшение, а волосы были убраны в красивую и элегантную причёску.

– Все платья были ей к лицу, – рассказывала она мужу. – Мне казалось, что мы скупили весь магазин! Но я хотела, чтобы сегодня на ней было нечто особенное, – она ещё раз взглянула на Анну. – Думаю, мы выбрали то, что нужно. В этом платье определённо есть какое-то волшебство. Ты согласен, милый?

– Несомненно! Только бы её не украли у меня сегодня! – рассмеялся Роберт.

– О, смотрите! – радостно воскликнула Анна. – Мы уже подъезжаем!

За окном экипажа виднелся особняк Уотсов, всюду освещённый огнями. Анна много раз читала истории о прекрасных девушках, которые именно на балах встречали мужчину, предназначенного самой судьбой. И вот она тоже едет на бал в красивом платье и дорогом экипаже. Каждый момент, каждая секунда – всё было точь-в-точь, как описывалось во многих книгах! И сердце её стало биться чаще...

Карета подъехала к парадному входу. Дом Уотсов не был столь роскошным, как поместье Рочфорд, но сегодня было в нём нечто таинственное. И Анне казалось, что здесь, этим вечером должно произойти что-то необыкновенное...

Она с интересом смотрела вокруг себя, разглядывая каждую деталь. Многие не обратили бы внимания на некоторые из них. Для всех это был просто дом, просто бал – всего лишь место, где люди общаются и танцуют. Но Анна умела удивляться всему, видя в каждой мелочи свою удивительную, неповторимую красоту. Это качество делало её счастливой и отличало от других.

Прежде Анне никогда не доводилось бывать в месте, где собирается так много девушек, джентльменов и других людей, которые были ей совершенно не знакомы. Конечно, её отец тоже устраивал приёмы в их поместье, но это, скорее, были дружеские вечера с небольшим количеством гостей. А здесь всё было иначе. Это был воистину большой бал, как подобает!

Сэр Рочфорд и его семья не нуждались в представлении гостям. Их знали все, однако Анну многие видели впервые. Она привлекла к себе особое внимание всех присутствующих. Элеонора суетливо переходила от одних гостей к другим. Ей хотелось успеть обменяться словечком чуть ли не с каждым. Но, увидев, что Рочфорды уже прибыли, она немедленно оторвалась от разговоров и позвала мужа.

– Сэр Рочфорд, леди Маргарет, мисс Анна, – радушно поприветствовал их всех мистер Уотс. – Мы очень рады вашему визиту! Надеюсь, сегодняшняя вечер вам понравится! Нечасто моей жене удаётся уговорить меня устроить бал, поэтому – наслаждайтесь! Бог знает, когда ещё я соглашусь на эту авантюру!

Все весело рассмеялись.

– И правда, мой муж больше любит посещать балы, нежели давать их в собственном доме, – заметила Элеонора. – Однако мой сын, как и я, обожает балы! Жаль, что Питер сейчас за границей! Но, когда он вернётся, мы обязательно дадим ещё один.

– Мистер Уотс, Вы совсем не похожи на человека, который не любит давать балы, – говорила Маргарет. – Вы всегда так гостеприимны и, должна заметить, всё выглядит просто замечательно! Мне здесь очень нравится!

Их беседа длилась ещё некоторое время и со стороны казалась весьма оживлённой, хотя, в основном, говорила миссис Уотс. Она пребывала в безмерном восхищении от образа Анны. А если уж Элеонора начинала говорить или чем-то восторгаться, то, казалось, этому никогда не наступит конец. Она могла болтать без умолку и неустанно обсуждать одну определённую тему, пока всё, наконец, не будет сказано.

Неподалёку, испытывая огромное желание быть представленными Рочфордам, ожидала одна семья. Вспомнив об их заранее высказанном желании, Элеонора прекратила говорить и подала им взглядом знак. Дождавшись своего часа, незнакомое Рочфордам семейство направилось в их сторону.

– Позвольте представить Вам эту замечательную семью: мистер Сэмюэл Лоэр, миссис Кассандра Лоэр и их сын Маркус Лоэр, – с уважением произнёс мистер Уотс, и все любезно поприветствовали друг друга.

– Мне очень приятно познакомиться с Вами лично, сэр Рочфорд, а также с Вашей женой и очаровательной дочерью, – мистер Лоэр поцеловал Маргарет и Анне руки.

Мистер Сэмюэл был хорошим и очень давним знакомым мистера Уотса. Он выглядел вполне обычно, имея самую незамысловатую внешность, будучи того же возраста, что и Роберт,

но отнюдь невысокого роста. Лоэры владели маленьким рыбным предприятием на окраине города. Однако в последнее время дела у них шли не совсем успешно. Конкуренентов становилось всё больше и больше... И это была наихудшая из их проблем. Мистер Сэмюэл Лоэр не был беден, но и богатым его нельзя было назвать. Знакомства с влиятельными людьми вселяли в него надежду на перемены. Конечно, надежды он возлагал не на себя и не на своё, почти канувшее в крах, дело, а на своего двадцатилетнего сына. Именно он являлся для мистера Лоэра ключом к возможному счастью. Оставалось лишь подобрать нужную дверь, к которой мог подойти этот ключ.

Маркус Лоэр не имел особой мужской красоты, но он был безмерно обаятелен, а также обладал безупречными манерами, и это компенсировало всё, чего в нём не доставало. Именно умение очаровать кого угодно делало его таким уверенным в себе. Маркус был крепкого телосложения и достаточно высокого роста, в отличие от своего отца. Его волосы были очень тёмными, а глаза на полтона светлее и это смотрелось очень красиво.

Мать Маркуса, миссис Лоэр, выглядела весьма робкой. Внешность её можно было бы сравнить с внешностью полевой мыши: совсем неприметная, с бледной кожей и волосами цвета соломы. Многие, кому не удавалось узнать её достаточно близко, предполагали, что Кассандра крайне застенчива и скромна от природы. Но это было ошибочно сложённое мнение. Да, в обществе она старалась мало говорить, но вовсе не от излишней скромности. У Кассандры был слишком развязный язык, и молчала она всего-навсего из страха сказать что-то нелепое или же глупое. Поэтому в основном говорили мистер Лоэр и его сын.

– Ваша фамилия мне знакома, – говорил сэр Рочфорд. – Да, если я не ошибаюсь, когда-то Вы заказывали в моей фирме рыбацкие лодки.

– Верно, так и есть! – мистеру Лоэру прельстило, что его фамилия отпечаталась в памяти столь уважаемого всеми человека. – Они прекрасно служат нам и теперь. Правда, на тот момент моё дело имело больший успех, нежели сейчас.

– Ваш бизнес не одинок и не выделяется исключительностью. В городе сейчас очень много рыбных заводов. Слишком большая конкуренция.

– Да, Вы правы! Но такова участь, и ничего не поделаешь, – мистер Лоэр решил резко сменить тему. – Здесь замечательная музыка! Кстати, Маркус – блестящий танцор!

– О, правда? – восхитилась Маргарет. – Такая редкость среди мужчин. Это достойно уважения!

– Благодарю Вас, мадам! – ответил Маркус. – Мисс Рочфорд, – затем он обратился к Анне, – А Вы танцуете?

– Да! – с улыбкой ответила она. – Танцы – одно из моих любимых занятий!

– Замечательное совпадение! Тогда, надеюсь, Вы не откажете мне! – он протянул Анне руку. – Сэр Рочфорд, Вы позволите?

– Конечно!

Получив одобрение отца, Анна подала Маркусу свою руку, и он увёл её в центр зала.

– Ну вот, что я говорила? – Элеонора отвела Маргарет в сторону, чтобы сэр Роберт не мог их слышать. – Видишь, едва Анна ступила на порог моего дома, как её тут же похитил прекрасный джентльмен!

– Элеонора, это всего-навсего танец. Они ведь не в церковь ушли, чтобы обвенчаться, – обычным голосом ответила ей Маргарет, не видя в происходящем ничего необычного.

– Напрасно ты не придаёшь значения мелочам! Сегодня – танцы, а завтра, кто знает, может, и в церковь! Маркус Лоэр самый приятный молодой человек из всех, которых я знаю! Очаровательный и галантный! Девушек притягивает к нему, словно магнитом. Но он, судя по всему, ищет нечто особенное... Ах, где же моя юность? – печально вздохнула Элеонора. – Я скучаю по своей молодости и безрассудности ума! По тем беззаботным, давно ушедшим временам.

– А мне не хотелось бы возвращаться назад. Я счастлива сейчас больше, чем когда-либо раньше!

Никому из других присутствующих кавалеров не удалось пригласить Анну. Маркус приглашал её на каждый танец за исключением тех двух моментов, когда с ней танцевал сэр Рочфорд. Маркус всеми силами старался очаровать Анну. И это ему удалось: ей совсем не хотелось танцевать и даже говорить с кем-то ещё. Хотя Маркус Лоэр был самым первым и совсем незнакомым молодым мужчиной, с которым ей довелось познакомиться, он действительно показался ей очень приятным и интересным.

Сэр Рочфорд весь вечер наблюдал за ними. И ему явно не нравилось то, что происходило.

– Маргарет, нужно что-то сделать с этим! Он её просто не отпускает от себя! – тревожно выдал Роберт.

– Ты волнуешься по глупости, – спокойно отвечала она. – Пусть веселятся! Анна ведь тут, совсем рядом. И мы их видим. Всё хорошо!

– Я спокоен, просто мне это не нравится: столько внимания и только одному джентльмену. Все могут не так это понять...

– Роберт, хоть раз в жизни, прошу, оставь свои предрассудки! Нельзя всю жизнь полагаться лишь на мнения людей и то, что они могут подумать. Это просто танцы, а мистер Лоэр, должна заметить, самый достойный партнёр!

Бал длился довольно долго. Все танцевали, угощались различными деликатесами и закусками, беседовали и развлекались. Миссис Уотс не смогла сдержаться и, решив украсить вечер ещё больше, объявила, что среди гостей скрывается талантливая певица. Она назвала Анну и, конечно, все стали настойчиво упрашивать её спеть.

– Я никогда не пела для столь многочисленной публики... – Анна бросила на родителей растерянный взгляд.

Но гости были крайне настойчивы. Отказать было бы невежливо. В зале все стихли. Анна села за фортепиано и, аккомпанируя самой себе, начала петь одну из своих любимых арий. Гости слушали её, как замороженные! Задумка Элеоноры – привлечь к Анне всеобщее внимание, продемонстрировав её талант, была со смыслом: ей хотелось, чтобы Маркус влюбился в девушку уже этой ночью. Но не знала она, что цель его была совсем иной: влюбить в себя, а не влюбиться самому. В своём даре соблазнения и умении подчинять себе девичьи сердца Маркус не сомневался. Раньше он пользовался этим талантом впустую, ради развлечения и только. Но сейчас с появлением мисс Рочфорд Маркус понял: если приложить своё мастерство, то в этот раз всё должно быть не напрасно.

Анна поразила всех своим нежным, чистым голосом и безупречной игрой. Гости аплодировали ей и умоляли спеть снова. Маргарет и Роберт пребывали в необычайной гордости за свою дочь. Всё оставшееся время внимание всех и каждого принадлежало только ей одной. Анне было очень комфортно находиться среди всех этих красивых и добродушных людей. Некоторое стеснение, которое мучало её в начале вечера, испарилось. Но, как и всякое счастливое мгновение, этот праздник подошёл к концу. Время уже было совсем позднее, и гости стали постепенно разъезжаться по домам.

– Ах, как же жаль, что нам пора возвращаться! – с сожалением произнесла Анна, обращаясь к мистеру и миссис Уотс. – Мне у Вас очень понравилось! Это был лучший вечер в моей жизни!

– Я безумно этому рада, моя дорогая! – ответила Элеонора. – Мы будем всем вам рады в любое время!

Покидая дом, Анна посмотрела на дорожку, ведущую к их экипажу. Было уже совсем темно, но при свете фонарей и луны она разглядела силуэт Маркуса Лоэра.

– Вы так неожиданно исчезли, и я решила, что Вы уже уехали, – слегка удивлённым голосом произнесла Анна.

– Как же я мог уехать, не простившись с Вами? – Маркус отвёл её чуть в сторону. – Благодаря Вашему присутствию, мисс Рочфорд, я провёл сегодня волшебный, незабываемый вечер.

Маркус взял её руку и нежно поцеловал, не отрывая от неё взгляда. Глаза Анны заблестели, словно звёзды. Он понравился ей и даже слишком. Сомнений не было.

– Я тоже замечательно провела время! Где же Ваш экипаж?

– Его нет. Мой дом не так далеко отсюда. Я пойду пешком.

– Мистер Лоэр! – окликнул Маркуса сэр Рочфорд. – Мы можем подвезти Вас. Сейчас ночь. Небезопасно одному бродить по улицам в столь поздний час.

– Благодарю Вас, сэр! Но я действительно живу совсем близко. Поезжайте! Доброй ночи! – он коснулся края своей шляпы, склонив голову, и направился в другом направлении.

– Элеонора права! Маркус Лоэр и вправду очень приятный молодой человек. А какие манеры! – заметила Маргарет.

– Возможно, но так или иначе, я надеюсь, он нам больше не встретится! Шестнадцать лет – слишком ранний возраст для того, чтобы заводить подобные знакомства, – ответил Роберт с еле скрываемым раздражением.

Но Анна не слышала его слов. В её голове всё ещё звучала музыка, а перед глазами виделось лицо Маркуса. Вернувшись домой, она быстро легла в постель и закрыла глаза в надежде увидеть его снова.

Глава 13

Утром едва очнувшись, Анна захотела поскорее написать письмо Генриетте с подробным рассказом о минувшем вечере. Она взяла бумагу, чернила, перо и начала с воодушевлением выводить первые строки прямо в ночной сорочке. Ещё никогда прежде Анна не проводила столько времени в обществе молодого мужчины. И это определённо внесло свой вклад в столь пылкий восторг её сердца. К тому же, Маркус Лоэр произвёл на неё очень приятное впечатление.

За завтраком Анна не стала говорить о вчерашнем бале и, уж тем более, о Маркусе Лоэре. Отец о нём, казалось, уже не думал, а напоминать не стоило. Анна была убеждена: это не та тема для разговора, которая могла бы его порадовать. Однако сэр Рочфорд всё же решил сказать дочери то, что, по его мнению, считалось для неё необходимым.

– Анна, вчера было позднее время для разговора. Думаю, нам стоит поговорить сейчас, – начал он, но его тон не был строгим, скорее, просто по-отцовски серьёзным. – Я знаю, ты никогда не выходила в свет и не заводила бесед с незнакомыми тебе мужчинами. Поэтому я нисколько не осуждаю тебя. Впрочем, это наша с матерью вина и ошибка. Нам стоило научить тебя некоторым тонкостям, о которых тебе не было известно. Считается невежливым и даже несколько вызывающим – танцевать весь вечер только с одним мужчиной, за исключением супруга. Другим джентльменам тоже стоит уделять внимание хотя бы для того, чтобы в обществе не пошли толки. Люди любят придумывать невесть что. Не стоит давать им повод, – объяснил Роберт.

Маргарет молчала. Она и сейчас оставалась того же убеждения, что и вчера. Поддерживать мужа Маргарет не стала, по-прежнему считая, что это – его преувеличения и зависимость от мнения других, которые, увы, неизлечимы.

– Как же это глупо... И кто только придумал все эти правила? – недоуменно отвечала Анна. – С одним человеком может быть настолько интересно, что уделять внимание кому-то ещё и вовсе не захочется! Но раз уж всё это важно соблюдать, в следующий раз я буду вести себя иначе. Обещаю, папочка!

Её ответ его успокоил.

– Вот и славно! – улыбнулся Роберт. – Я рад, что ты поняла меня, родная! Существуют надлежащие правила, законы общества, и, к сожалению, им необходимо следовать, дабы выглядеть достойно в глазах других и в то же время оставаться для всех загадкой.

Разговор на эту тему больше не продолжался. Сэр Рочфорд допил свой крепкий чай и в спешке уехал по делам.

Анна не могла и подумать, что достаточно всего один вечер провести с человеком, который прежде был ей незнаком, чтобы уже на следующий день скучать по его обществу. Покинув столовую, она снова принялась за свои обычные дела. Обучение музыке длилось уже девять лет, но по мнению родителей, совершенству не может быть предела так же, как нет границ у вселенной. Оттачивать своё мастерство нужно не прекращая! И ещё, конечно, языки. Анна уже в совершенстве владела французским, поэтому её отец принял решение, что знание ещё одного языка не будет лишним и вскоре нанял для неё преподавателя итальянского. Занятий было предостаточно. Но как Анна ни старалась сосредоточить свои мысли на деле, теперь ей это удавалось с трудом. В её голове поселились постоянные мысли о Маркусе Лоэре. Его образ и взгляд никак не оставляли её. Всего один вечер, всего одна встреча – и всё... Сердце её позабыло покой.

Анна решила не говорить о своих неожиданно возникших чувствах родителям и даже миссис Норрис. Она рассказала обо всём случившемся только Генриетте и никому больше.

Мысли и чувства – это одно, но вот будет ли продолжение? Этого Анна не могла знать. И поэтому пока она оставила всё в секрете и не заговаривала о Маркусе ни с одной живой душой.

Сэр Роберт и леди Маргарет вполне уверенно предположили, что Анна совсем не думает о нём, и та встреча осталась позади. Без сомнений, их это очень обрадовало, и они решили никогда больше не упоминать его имя в присутствии дочери.

Анна очень умело всё скрыла от родителей. А разве был иной выбор? Пожалуй, это было лучшее из того, что можно было сделать, ведь мать и особенно отец – такие впечатлительные... Но в душе она втайне от всех с трепетом надеялась получить от Маркуса Лоэра хотя бы маленькую записку.

Глава 14

Минуло больше недели, а вестей от Маркуса всё не было, и Анна медленно начала терять надежду услышать от него хотя бы слово. Когда ничего не ждёшь, дни летят быстро и почти незаметно. Но время, проведённое в ожидании, может показаться вечностью. Анна предавалась печали только будучи наедине с собой. Но при всех остальных она старалась выглядеть такой же, как и всегда. Каждый раз, когда в поместье доставляли почту, а это случалось каждый день, её сердце с надеждой замирало: ей безумно хотелось, чтобы среди всех этих писем и газет оказалась записка от мистера Лоэра. Почту всегда приносили в одно и то же время без опозданий или задержек, ровно в полдень. К этому часу Анна уже сидела на диванчике с книгой в руках, делая беззаботный вид увлечённой читательницы. А сама же краешком глаза поглядывала в окно, ожидая приезда почтовой кареты. Конечно, Маркус мог передать записку через посыльного, не почтой. Это она тоже учла. И поэтому всякий раз, увидев или услышав, что в дом кто-то пришёл, Анна спускалась вниз, желая посмотреть: не посыльный ли это.

Хотя времени со дня бала прошло и много, ожидание Анны оправдалось. К её большой радости заветное послание всё же пришло, но адресовано оно было не ей, а сэру Рочфорду. Он был открыто удивлён, увидев фамилию Лоэр на небольшом конверте. Роберт надеялся никогда больше не сталкиваться с Маркусом Лоэром и не слышать ни малейшего напоминания о нём. Он хотел скрыть от дочери это послание, но Анна уже успела увидеть конверт собственными глазами, поэтому скрывать его существование не было смысла. Анна ждала письма больше десяти дней! Оно было подобно дождю, после долгой засухи.

– Что там написано, папа? – поинтересовалась она, с трудом скрывая своё непреодолимое любопытство.

По выражению лица сэра Рочфорда можно было сказать, что от полученного письма он не испытывал ни радости, ни прочих положительных эмоций. Ему хотелось швырнуть этот конверт прямиком в разожжённый камин. Он бы так и сделал, не будь рядом дочери. Поэтому, Роберту пришлось взять себя в руки. Он надел очки и спокойно прочёл написанное.

– Пишет Маркус Лоэр. Он просит моего разрешения повидать тебя, – Роберт взглянул на дочь. – Завтра, после обеда.

Как Анна была счастлива это услышать! Но себя не выдала. Она только улыбнулась и посмотрела на отца, ожидая услышать сперва его мнение.

Сэр Рочфорд опустил в кресло и попросил служанку позвать жену. А когда Маргарет пришла, он протянул ей листок.

– Прочти, – произнёс Роберт. – Видишь, я чувствовал, что ничего хорошего нам этот бал не принесёт.

– Бог мой, Роберт, я уж испугалась, что случилось что-то страшное! – отвечала Маргарет, прочитав записку. – И в чём по-твоему катастрофа?

– Катастрофа – это сам Маркус Лоэр! Я решительно намерен отклонить его просьбу! – твёрдо заявил сэр Рочфорд, а после встал и подошёл к окну.

Лицо Анны помрачнело и, казалось, она вот-вот заплачет.

– Дорогой, это же будет невежливо! Посмотри, записка адресована не Анне, а тебе лично. И это так правильно! Мистер Лоэр очень достойно повёл себя, как истинный джентльмен, который чтит приличия. Как ты объяснишь свой отказ?

– Никак. Я отец и не должен давать объяснений!

– Что ж... ты так долго создавал себе эту безупречную репутацию, а сейчас хочешь всё испортить? Слух о том, что ты невежда, грубиян да ещё и тиран, лишаящий собственную дочь простого общения с людьми, разойдётся очень быстро. И все поверят в эту чушь, хоть это и не так, – очень внушительным голосом, говорила Маргарет. – Роберт, не будет ничего плохого,

если мистер Лоэр и Анна полчаса погуляют по нашему саду, – Маргарет вздохнула и позвонила в колокольчик для прислуги. – Ах, обстановка слишком напряжённая, казалось бы, из-за таких мелочей! Люси, пожалуйста, принесите всем нам чаю!

Роберт стоял у окна и молча размышлял над словами супруги. В этот момент в комнате стояла тишина. Анна и Маргарет не говорили ни слова. Был слышен лишь лёгкий стук фарфоровых чашек о блюдца. Отцу, для которого дочь является единственной ценностью в жизни, принятие такого решения является по истине сложным шагом. Но убедительные доводы жены всё же заставили его смягчиться и передумать.

– Хорошо, я дам своё разрешение, – сказал сэр Рочфорд, повернувшись к жене и дочери. – Пусть посетит нас! Сейчас напишу ответ.

Маргарет осталась довольна, что именно её слова повлияли на его окончательный вердикт. Раньше это было такой редкостью... Но с появлением в их жизни Анны, Роберт с каждым годом становился всё более мягким и снисходительным. Маргарет, как жену, это не могло не радовать.

– Вот и правильно! Доченька, а почему ты молчишь? Ты хочешь видеть Маркуса Лоэра? Он ведь просит именно твоего общества.

– Да, хочу, – выдала Анна. – Мне было очень комфортно и интересно в его компании. Папа, тебе стоит пообщаться с мистером Лоэром! Возможно, тогда он понравился бы тебе! И, кстати, у вас двоих уже есть кое-что общее: Маркус, как и ты, обожает играть в покер! – она произнесла это с некой гордостью и одновременно желанием заинтересовать отца.

– Я заметил...

– Ты видел, как он играет? – удивилась Анна.

– Нет, не доводилось. Просто я обратил внимание на то, как хорошо он начал эту игру и как по-мастерски блефует. Покер – это жизнь, а жизнь – это игра, написанная по правилам покера! Все мы играем, с картами или без. Но тот, кто осознаёт это, чувствует себя в жизни увереннее остальных. Что ж, ладно, будет видно... Пойду к себе.

Анна не совсем хорошо поняла слова отца и вопросительно посмотрела на мать, надеясь получить от неё разъяснение.

– Не слушай его, родная! Отец слишком умный, слишком много думает и полон предубеждений, – отвечала Маргарет на молчаливый вопрос дочери. – Так было всегда: это неискоренимая черта его характера, его особенность.

– Я не хочу, чтобы папа огорчился! Это и меня делает грустной. Мы разделяем боль друг друга, хотим мы того или нет. Он недоволен, а мне так хотелось никогда не огорчать его...

– Он вовсе не огорчён, и ты ни в чём не виновата! Просто твой отец привык искать недостатки даже там, где их нет и быть не может. Ему нужно время, чтобы принять некоторые вещи, как, например, то, что когда-нибудь ты всё-равно выйдешь замуж и покинешь нас, – Маргарет решила сменить тему, дабы слегка взбодрить дочь. – Так, раз уж мы ждём завтра к обеду такого интересного и очаровательного гостя, тебе стоит надеть что-нибудь особенное. А ещё попросим Оливера приготовить один из его фирменных десертов. Нужно удивить Маркуса Лоэра!

Всё это, несомненно, подняло Анне настроение. «Он всё же не забыл меня, и уже завтра я его увижу!» – затаив от счастья дыхание, подумала она, уже предвкушая момент столь долгожданной встречи.

Глава 15

Только после бала и знакомства с Маркусом Анна поняла, что жизнь её была невероятно однообразна, словно картина, лишённая красок. Но теперь всё изменилось и стало постепенно приобретать цвет.

Столь желанная встреча была уже близко. За завтраком Анна думала о Маркусе и о том, как начать с ним разговор. Сидя в столовой, она чуть ли не каждую минуту поглядывала на часы в ожидании назначенного часа.

– Стрелка часов не сдвинется с места, пока ты на неё смотришь. Он всё-равно не приедет раньше обеда, а сейчас всего десять часов, – сказал сэр Рочфорд, и Анна тут же опустила глаза.

Роберт, как мог, старался смириться с внезапными изменениями в жизни своей дочери. Он не был к ним готов. Но для Анны это было важно. Ей так редко чего-то хотелось, и сэр Рочфорд подумал, что лишить дочь этой маленькой радости будет жестоко. Однако он был убеждён: на одном визите Маркус не остановится. Он относился к тому типу людей, кто играет свои партии до конца. Роберту очень хотелось стукнуть кулаком по столу и прекратить всё немедленно, не дав этому даже начала. Но счастливые глаза дочери гасили в нём это желание, как вода гасит огонь.

Чем скорее близился приезд Маркуса, тем больше усиливалось волнение Анны. Раньше к ней никто никогда не приезжал, за исключением Генриетты. Но это было слишком давно и, к тому же, это была всего лишь её подруга, ничего особенного. А тут не кто-нибудь, а молодой джентльмен, к которому она уже не была равнодушна. Но не смотря на своё пылкое ожидание и разгоревшееся чувство симпатии, Анна решила поступить иначе и не показывать мистеру Лоэру, как сильно она его ждала. Ей часто доводилось слышать разговоры своей матери с миссис Уотс. Они обсуждали мужчин и то, как стоит себя с ними вести. Анна очень отчётливо помнила одно изречение, которое однажды сказала Элеонора: «Мужчин больше привлекают те женщины, которые порой бывают холодны и равнодушны, нежели те, которые бесконечно милы, услужливы и усердно пытаются нравиться.» Так оно и есть. Это теория жизни: слишком ангельскую женщину можно сравнить с малиновым пирогом: приторно-сладкий. Он, конечно же, вкусный, но есть его каждый день на завтрак, обед и ужин явно не захочется. Порой требуется и что-то острое. Поэтому Анна решила воспользоваться своим небольшим знанием.

К часу дня она была полностью готова к встрече. Анна надела своё любимое шёлковое платье и спустилась вниз.

Маркус не опоздал ни на минуту. Ровно в час он подъехал к поместью верхом на своей лошади. Прежде он был наслышан о великолепии поместья Рочфорд, но, увидев его наяву, Маркус пришёл в восхищение.

Анна, увидев его в окно, тут же вышла к нему на встречу.

– Добрый день, мисс Рочфорд! Надеюсь, я не опоздал!

– Здравствуйте, мистер Лоэр! Совсем нет. Вы очень пунктуальны!

– Просто я привык держать своё слово. Для меня было большим счастьем получить разрешение сэра Рочфорда, чтобы увидеть Вас снова! Правда, я боялся, что Вы этого не захотите.

– Отчего же? Разве могли быть причины? – удивлённо и с лёгкой улыбкой спросила Анна.

– Моё желание посетить Вас в вашем доме и всего после одной встречи можно счесть дерзостью.

– Если бы это было так, отец не позволил бы Вам приехать. Идёмте, я покажу Вам дом!

Сэра Рочфорда в поместье не было. Сразу же после завтрака он уехал в город, якобы по делам. Но на то были другие причины: ему совсем не хотелось видеть мистера Лоэра и, ко всему прочему, он боялся проявить несдержанность по отношению к нему. Вернуться Роберт решил только вечером. Поэтому любезности, которые Маркус подготовил специально для него,

пока не пригодились. В доме находилась только леди Рочфорд, а ей все это было ни к чему. В отношении Маркуса она и без того была настроена положительно.

Анна показывала Маркусу дом, и он с интересом и очень оценивающе разглядывал каждую деталь. От роскоши, в которой он очутился, у молодого мужчины пропал дар речи, так как прежде он не бывал в таких богатых домах. На стенах висели дорогие картины, а среди них и портреты всех тех, кто когда-то жил в поместье и живёт сейчас, в том числе и портрет Анны. Он был написан не так давно, вскоре после её пятнадцатилетия. Увидев её портрет, Маркус остановился и, пытаясь понять насколько идеально сходство, некоторое мгновение переводил взгляд с картины на неё.

– Художник изобразил Вас прекрасно, но должен признать, в жизни Вы намного красивее! – восхищённо произнёс он.

– Благодарю! Это была идея отца. Всё поколение нашей семьи изображалось на портретах. Такова традиция, – Анна улыбнулась. – Кажется, я Вам уже показала всё самое интересное. Идёмте пить чай! Наш повар Оливер готовит просто волшебные десерты. Вы непременно должны попробовать!

– Признаюсь, я обожаю сладости, даже не смотря на то, что это больше свойственно женщинам и детям, – он смущённо рассмеялся. – Мы будем пить чай в одиночестве? За все те минуты, пока я здесь, мне не довелось никого увидеть, кроме нескольких слуг.

– У меня маленькая семья, а дом очень велик, и поэтому никого не видно. Здесь легко спрятаться. Мы вместе почти всегда, но сегодня у отца много дел в городе, а мама, полагаю, в библиотеке.

– Кстати, мы там не были. Мне хочется взглянуть! И заодно давайте пригласим леди Рочфорд присоединиться к нам: будет невежливо оставлять Вашу матушку в одиночестве!

Анне понравилось его решение. Было видно, что возле неё настоящий мужчина: воспитанный и культурный. При отсутствии шума, громкой музыки и всеобщей болтовни голос Маркуса показался Анне более красивым, чем на балу. Каждое слово, сказанное им, будоражило её слух и вызывало ещё более сильную симпатию.

Маргарет сидела в уютном мягком кресле и увлечённо читала. Она даже забыла, что в её дом должен прибыть гость. Анна и Маркус тихонько постучали и вошли в библиотеку. Это место многие привыкли видеть не совсем уютным, со слегка томным освещением, старой мебелью, атмосферой, напоминающей прошлые века, и горами запылившихся книг, что лежат в каждом углу. Но эта библиотека являлась иной. Комната была достаточно просторная, с очень высокими потолками, большими окнами, полная света и воздуха, а книги аккуратно стояли на полках, каждая на своём месте. Лёгкий запах книжных страниц пропитал воздух, и это придавало комнате особенность, которая отличала её от остальных комнат в доме.

Увидев Анну и Маркуса, Маргарет улыбнулась и закрыла книгу.

– Добрый день, леди Рочфорд! Прошу нас простить! Надеюсь, мы Вам не слишком помешали?

Она также любезно поприветствовала его.

– Нет,нисколько! Напротив, я даже рада! Если бы меня иногда не беспокоили во время чтения, то, боюсь, я бы проводила в библиотеке дни напролёт.

– Тогда я спокоен. Быть может, Вы составите нам компанию? Мисс Рочфорд любезно предложила мне выпить чаю.

Маргарет сперва отказалась, дабы не мешать их общению, но Маркус был настойчив. И, конечно, она не смогла устоять.

Анне о многом хотелось спросить Маркуса, многое рассказать ему, но с его приходом она почти всё позабыла. С одной стороны это было даже хорошо: стань она слишком много говорить, этим бы выдала, что ждала его визита с нетерпением и каждый день готовила для него

речи. А так, в своей немногословности и некоторой недосказанности Анна выглядела очень спокойной и таинственной. И это будило в Маркусе ещё больший к ней интерес.

После чая мистер Лоэр ещё больше убедился в том, что на леди Рочфорд он произвёл самое благосклонное впечатление, и его общество было ей искренне приятно. Он был рад такому положению вещей, а ещё больше его радовало то, что и усилий прилагать почти не пришлось.

Анне безумно хотелось узнать у Маркуса причину его долгого молчания. Он, будто прочитав её мысли, сам ответил на невысказанный вопрос.

– Я очень рад, что снова увиделся с Вами, Анна, и с Вами леди Рочфорд! Я бы и раньше написал, но увы, не мог найти время. Отцу была нужна моя помощь на фабрике. Однако я рисковал: Вы могли забыть обо мне.

«Никогда, никогда я не смогла бы забыть Вас, мистер Лоэр!», – мысленно произнесла Анна, но вслух сказала иное:

– Так бы и случилось, не прояви Вы настойчивость!

После она решила показать Маркусу сад. Это было, пожалуй, лучшее место в поместье. Романтичнее уголка не сыскалось бы даже во всем мире! От цветущих в саду цветов запах воздуха был просто необыкновенным! Казалось, даже сама погода желала, чтобы всё прошло идеально. Частые английские дожди сегодня решили не давать о себе знать, а солнце было нежным, приятным и совсем нежарким. Вода в озере переливалась и искрилась от солнечных лучей. Это был маленький рай, прекрасное место для двоих!

Первым, что привлекло внимание Маркуса, стало множество белоснежных лилий, раскинувшихся вдоль берегов озера.

– Как красиво! – поразился он. – Это воистину самое прекрасное из всего того, что мне когда-либо приходилось видеть!

– Я до сих пор не перестаю восхищаться. Это подарок моей мамы, сделанный мне ещё в детстве. В эти цветы она вложила всю любовь ко мне, поэтому для меня они дороже всех бриллиантов на свете!

– Вы и эти цветы очень похожи: такая чистая и нетронутая красота!

Маркус нежно коснулся её руки. Они стояли и просто смотрели друг другу в глаза. В этот миг слова были бы лишними. Она смущённо отвела взгляд и улыбнулась не в силах что-то произнести.

Они ещё очень долго наслаждались обществом друг друга, пока, наконец, Маркус не сказал:

– Боюсь, я уже должен идти.

– Так скоро? – огорчённо спросила Анна.

– К сожалению! Но я ещё вернусь, чтобы снова Вас увидеть...

Два самых счастливых часа в жизни Анны пролетели незаметно быстро, как и все прекрасные моменты, которые так сильно хочется удержать. А ей хотелось, чтобы это не прерывалось и не заканчивалось никогда. Анна проводила Маркуса к его лошади, и он уехал, передав свои приветствия её отцу.

Переполненная приятными впечатлениями, Анна вернулась в дом, где прямо у дверей её уже ждала Маргарет.

– Боже, первая влюблённость! – воскликнула она, как только Анна вошла внутрь. – Как это прекрасно, а особенно прекрасно ещё и наблюдать со стороны!

– Мама, ну что ты говоришь! Это всего-навсего встреча!

– Ты отрицаешь, а значит, я права! Я тебя знаю слишком хорошо, можешь больше не притворяться!

– Ну ладно! – Анна сдалась и наконец открыла матери свои подлинные эмоции. – Ты права: мы действительно нравимся друг другу.

– Значит и любовь не за горами. С твоим отцом у меня всё начиналось так же. Он моя первая и последняя любовь.

Леди Рочфорд не была против их дальнейших встреч: Маркус покориł её. В его лице она видела достойного молодого мужчину, безупречного во всех смыслах. О нём они проговорили почти час. Анна рассказала матери всё о своих к нему чувствах. Но вот от сэра Рочфорда они договорились скрыть все откровения и назвать состоявшуюся встречу не более, чем просто дружбой.

Глава 16

Вскоре после отъезда Маркуса сэр Рочфорд вернулся домой. Он надеялся, что в поместье уже нет посторонних, и он может провести вечер только со своей семьёй.

Роберт не относился к тем людям, которые, занимаясь работой, могли «утонуть» в ней, полностью заняв мысли только одним конкретным делом. Он так не умел. Работа, в которую Роберт погрузился, находясь на заводе почти весь день, не смогла подчинить своей власти все его мысли. Он ни одной минуты не прекращал думать о том, что мистер Лоэр и его дочь проводят время вместе. Воображать куда труднее, нежели знать наверняка и видеть правду глазами. «Я глупец! Сбежал, как неуверенный в себе мальчишка! Нет, стоило остаться и хотя бы взглядом показать этому Лоэру, что с моей дочерью ему ничего не светит!» – коря себя, думал он. Что сделано, то сделано! Однако жизнь всегда даёт шанс поступить в следующий раз иначе. Сэр Рочфорд решил, что впредь, если возникнет необходимость, он останется дома и будет лично следить за происходящим. А сейчас ему хотелось услышать подробный рассказ от дочери, дабы поскорее погасить своё жгучее любопытство.

Анна всем была довольна, кроме одного... Никогда ещё ей не приходилось иметь тайны от отца. Но в данной ситуации это было необходимо. Анна решила солгать только из любви к отцу, чтобы не терзать его сердце тревогами.

– Папочка! Наконец-то ты вернулся! – Анна встретила его у дверей. – Сегодня тебя не было дольше обычного.

– Родная! – сэр Рочфорд обнял дочь. – Какое счастье видеть твоё лицо после долгого дня, проведённого в компании Фрэнка Кларрена! Без меня он не способен и дня продержаться в безупречном порядке. Как же это меня раздражает! Но он хороший человек и к тому же надёжный, что является редкостью в наши времена, впрочем, как и во все предыдущие. Пришлось многое сделать, потому и задержался.

– Да, должно быть, это очень тяжело уследить за каждой мелочью в таком масштабном деле. Но теперь ты можешь отдохнуть. Идём ужинать!

– Ужин – это замечательно! И ещё мне очень интересно, как прошла твоя встреча с Маркусом Лоэром. Надеюсь, за столом ты мне всё и расскажешь!

К ужину все собрались в столовой.

– Что ты сегодня для нас приготовил, Оливер? – спросил Роберт. Повар всегда лично выходил к хозяевам, чтобы огласить меню:

– Запечённая форель с шафраном и молодым картофелем, как Вы любите, сэр. А позже будет готов пирог с грецкими орехами!

– Прекрасно! Именно этого мне сегодня и хотелось! Можете подавать. Ну что ж, – затем он посмотрел на Анну. – Теперь я готов послушать, как прошёл приём нашего гостя.

– Довольно обычно, – начала она. – Встреча была не более интересная, чем тогда на балу. Я показала мистеру Лоэру наш дом, а затем мы выпили чаю. С Маркусом совсем нескучно, и у нас есть общие интересы. Генриетта теперь далеко, а мне нужен друг и, думаю, он подходит на эту роль лучше кого-либо другого.

– То есть в мистере Лоэре ты видишь лишь возможного друга и не более?

– Да, конечно, – ответила Анна, опустив в тарелку глаза, и принялась непринуждённо нарезать филе форели на маленькие кусочки.

– А как же сам Маркус? Устроит ли его положение друга? – продолжал допытываться Роберт.

– Я думаю, что если бы он не хотел быть для меня просто другом, то дал бы мне об этом знать. Я бы догадалась и поняла это.

Анна старалась говорить как можно более уверенно и убедительно. Так как отец замолчал и перестал задавать вопросы, она предположила, что разговор завершён и продолжения не будет. Однако нет. Сэр Рочфорд молчал лишь потому, что анализировал все свои предположения, а также поведение Анны и Маркуса, которое он наблюдал на балу у Уотсов. Сравнив всё это с убедительным рассказом дочери, Роберт не нашёл совпадений. На секунду ему даже показалось, что речь шла о совсем другом человеке, как будто вовсе не о Маркусе: уж слишком велик был контраст.

– Ты не умеешь врать, дорогая, – чутьчку усмехнувшись, сказал он. – Но звучало весьма убедительно.

У Анны слегка задрожали губы. Опровергать что-либо она не смогла. Для этого нужна выдержка и хладнокровие. Первая в жизни Анны лож оказалась провальной. Возможно кто-то другой бы ей и поверил, но только не отец. Он был единственным после матери человеком, который мог увидеть и прочесть по её голосу и лицу проявление каждого чувства и эмоции, пусть даже скрытых внутри. Для своего отца Анна была, как сотню раз прочитанная книга, в которой он знал каждое слово наизусть.

Анна подняла на него глаза и тоже засмеялась.

– О, папа, но я ведь так старалась! – произнесла она весёлым и одновременно огорчённым тоном.

– Должно быть, это ещё один твой проявляющийся талант. Может, в будущем ты даже будешь играть в театре. Публика обожает слушать ложь и с радостью в неё верит. Там она допустима. Но мне никогда не ври, родная, даже если ты знаешь, что я приду в ярость, узнав правду, и стану тебя осуждать. Я люблю слышать только правду пусть даже в самом неприятном виде!

Анна послушно кивнула.

– Хорошо. А теперь скажи мне, как всё обстоит в действительности, – настоял отец.

Маргарет сидела молча и не перебивала их беседу, словно они были здесь одни.

Теперь Анна искренне открылась отцу. Конечно же, когда сердца двух людей тянутся друг к другу, возникает совсем иная симпатия, отдалённая от дружеской, и её очень трудно скрыть.

– Мы нравимся друг другу, папа! Мы поняли это ещё тем вечером. Я не знаю, что будет дальше, но хочу попросить тебя: пожалуйста, позволь всему идти своим чередом!

– Да, Роберт, я не думаю, что нам стоит вмешиваться, – Маргарет поспешила поддержать дочь. – Сегодня за чаем я говорила с Маркусом Лоэром, и, поверь, он совсем не такой, как ты себе внушил.

– Не внушил: я чувствую его подлую натуру! Я не могу этого объяснить, но он мне не нравится! – ответил Роберт.

– О, престань! Какой вздор! Ты просто с ним почти не говорил. Не нужно искать в людях только плохое, когда есть ещё и хорошее.

Роберт задумался. Он молчал, пока не доел до конца блюдо из своей тарелки, и только тогда сказал:

– Что ж, я перечить не стану. Анна, ты можешь иногда проводить время в его обществе, раз уж у вас двоих нашлось что-то общее, но пойми: не получив желаемого, а я об этом позабочусь, мистер Лоэр исчезнет, и это разобьёт тебе сердце. Не слишком ли высокая плата за фальшивую любовь?

Анна не знала, что ответить. Её влюблённое сердце было неспособно воспротивиться чувству и думать шире, думать также свободно, как её отец. И она не смогла понять его слов.

– Папочка, всё будет хорошо! – заверила она, взяв отца за руку. – Раз уж жизнь свела нас, то стоит довериться ей. А вдруг это – судьба? – Анна улыбнулась с надеждой в глазах.

– Ох! – вздохнул Роберт. – Ты самая добрая и наивная девочка во всём мире, вся в мать! – он трепетно сжал руку дочери в своей ладони. – Ладно, только ради тебя, я попробую получше присмотреться к Маркусу. По крайней мере, я буду надеяться, что он никогда не огорчит тебя, моё сокровище!

В этот миг Анна встала из-за стола и крепко обняла отца. Ей почти удалось примирить его с пришедшими переменами, и это её радовало. Казалось, стоит совсем немного подождать, и сэр Рочфорд перестанет считать Маркуса Лоэра своим врагом.

Глава 17

В этот раз Маркус не заставил себя долго ждать. Всего через сутки Анна получила записку, в которой он описывал своё непреодолимое желание увидеть её снова и как можно скорее. Разрешение родителей уже не требовалось, поэтому Анна тут же написала Маркусу ответ, позволив приехать к ней тогда, когда ему будет удобно. Ради него Анна была согласна оставить все свои дела, так как считала его более достойным своего времени.

Получив от мисс Рочфорд ответ, Маркус решил выехать к ней незамедлительно. Ему не хотелось давать Анне возможность забыть о нём хотя бы на один час. Маркус понимал: она не станет вымаливать его внимание, как те другие девицы, которых он знал ранее. Ей не нужна громкая фамилия, деньги и положение в обществе. Всё это у Анны уже есть без него и в куда лучшем качестве. На фоне её влиятельной семьи Маркус и его семья становились всего лишь невидимками. Осознав это, он стал бояться совершить хотя бы один неверный шаг, так как в любой момент его место мог занять другой, более достойный. Но то был вовсе не страх навсегда потерять свою возлюбленную, а страх потерять столь долгожданную цель. Анна относилась к тем желанным невестам, за руку которой стали бы драться все неженатые джентльмены Англии. Стоило действовать быстро и настойчиво! Маркус был полон решимости влюбить в себя мисс Рочфорд да так, чтобы её взгляд был устремлён только на него одного.

На пути к ней он заехал в цветочную лавку и купил два прелестных букета: один из нежно-розовых пионов для леди Рочфорд, а другой – из роз кремового цвета с пышными, но крепкими бутонами для её дочери.

Анна не знала, что Маркус явится к ней немедленно, как только получит записку, поэтому и не ждала его. Она сидела в музыкальном классе вместе с миссис Норрис и играла на фортепиано, а Маргарет и Роберт беседовали в гостиной, наслаждаясь фоном её прекрасной музыки.

– Прошу прощения, сэр Рочфорд, – в комнату вошёл слуга. – Приехал мистер Маркус Лоэр. Он ожидает в прихожей.

– Спасибо, Филип! Это гость моей дочери. Пожалуйста, извести её. Пусть спустится.

– Мы ведь выйдем поздороваться? – спросила Маргарет.

– Разумеется! Мы же – интеллигентная семья и будем стараться соблюдать приличия даже с теми, кому совсем не рады. А в данном случае – не рад только я один.

Сэр Рочфорд был спокоен. Он сосредоточился на том, чтобы только наблюдать. Была важна каждая мелкая деталь в характере, поведении, жестах, в словах и во взглядах Маркуса для того, чтобы сознание Роберта могло безошибочно и точно определить, какой же всё-таки человек мистер Маркус Лоэр. Как же было бы просто жить, если бы мы умели читать мысли! Это позволило бы сразу, мгновенно видеть намерения человека и проверить подлинность его слов. Никто не смог бы лгать и надевать маски. Каждому пришлось бы постараться стать безупречным в отношении души и помыслов. Но, к сожалению, всё не так просто. И поэтому приходится сложнейшим и порой интуитивным путём разгадывать каждого человека, с которым сталкивает жизнь, словно очередную загадку.

Сэр Рочфорд вышел к Маркусу и поприветствовал его, как полагается. Он был с ним не слишком любезен, но достаточно гостеприимен. Маркус подошёл к леди Рочфорд и, воспользовавшись своей очаровательной улыбкой, вручил ей цветы.

– Спасибо, мистер Лоэр! Я обожаю пионы! Но, право, не стоило тратить: в моём саду так много цветов!

Его пригласили пройти в гостиную.

– Прошу, присаживайтесь, – сэр Рочфорд указал на одно из кресел. – Может быть, желаете чаю?

– Нет, благодарю! Я всего лишь хотел увидеть Вашу дочь, сэр, и подарить ей эти цветы.

– Как это мило! – улыбнулась Маргарет, – Уверена, ей понравится букет! Анна музицировала. Сейчас она к нам спустится.

Спустя пару минут, которые прошли в молчании, Маркус посчитал необходимым объяснить своё столь скорое появление в поместье.

– Сэр Роберт, леди Маргарет, я очень надеюсь, что Вы не сочли моё поведение наглостью. Просто я должен признаться, мне хватило всего одного дня, чтобы истоскаться по обществу мисс Рочфорд, – оправдываясь, произнёс Маркус.

– Мистер Лоэр, Вы – гость нашей дочери. А если она Вам рада, то и мы не смеем возражать, – отвечал Роберт. – Дружба – это прекрасно! Так трудно сыскать хорошего друга в наши дни...

Сэр Рочфорд всё же не сдержался и выдал, что от встреч Маркуса со своей дочерью он не ожидает ничего большего, кроме дружбы. Да, Роберт сделал это намеренно, чтобы слегка развеять надежды мистера Лоэра: слишком уж самоуверенным он ему казался.

– А вот и она, – сказала Маргарет, увидев дочь.

Маркус тут же встал и поспешил подойти к ней. Анна нежно улыбнулась в ответ на его улыбку и подаренный букет. Она обняла цветы обеими руками и наклонила лицо к бутонам, чтобы поглубже вдохнуть аромат роз.

– Ах, какой удивительный букет! Спасибо! – улыбка не сходила с её лица. – Не думала, что Вы приедете сегодня, мистер Лоэр. Для меня это приятный сюрприз!

– Думаю, я бы не смог дожить до завтрашнего дня, если бы сегодня же не увидел Вас, мисс Рочфорд, – с глубиной чувств произнёс он, не сводя с неё глаз.

– Тогда хорошо, что Вы не стали рисковать. Я Вам очень рада!

– Знаете, Анна, вчера до меня дошёл слух, что Вы превосходно ездите верхом.

Она засмеялась:

– И мне даже известен источник этих слухов. Уверена, это никто иной, как миссис Уотс. Угадала?

– Да, да, это она, – ответил Маркус, сделав такое выражение лица, словно он только что раскрыл тайну, которую обещал хранить вечно. – Как же миссис Уотс просила меня не говорить, что это она Вас нахваливает! Но я, как оказалось, не умею хранить секреты. Только прошу: не выдавайте меня!

– Конечно, не выдам!

– Хорошо, что у Анны есть такая крёстная тётушка, как Элеонора Уотс, – заговорила Маргарет. – Есть хоть кто-то, кто может поведать о достоинствах нашей дочери. Сама Анна никогда не станет хвалить себя, а нам запрещает делать это, даже тайком.

– Что ж, тогда я буду видаться с миссис Уотс чаще. Возможно, она расскажет мне ещё что-нибудь интересное, – шутливо ответил Маркус. – Я тоже очень люблю прогулки верхом. Именно по этой причине почти никогда не езжу в экипажах. И я подумал: сегодня мы могли бы совершить прогулку на лошадях вдвоём. Что скажете, мисс Рочфорд?

– Прекрасная идея, мистер Лоэр! – обрадовалась Анна, – Папа, ты позволишь?

Сэр Рочфорд не хотел упускать дочь из вида. Устроить прогулку он позволил, но лишь в пределах поместья. Сад был достаточно огромен, чтобы позволить это. Выезжать за ворота не было необходимости.

А Маркус очень хотел побыть с Анной там, где никто не смог бы за ними наблюдать, в полной уединённости. Он хотел убедить сэра Рочфорда, что с ним его дочь будет в полной безопасности, где бы она ни находилась, но голос Роберта звучал предельно твёрдо, и Маркус

предпочёл промолчать. «Слишком рано произносить подобные просьбы. Это было бы глупо и пока неуместно», – подумал он.

Выйдя из дома, Анна сразу же направилась в конюшню. Она любила приходить за своим конём сама, не прибегая к помощи слуги.

– Его зовут Топаз. Он мой друг уже больше шести лет, – с гордостью сказала она, проведя рукой по его блестящей, словно чёрный шёлк, гриве.

– О, какой красивый! – восхитился Маркус. – Это, видно, очень благородный конь. Где же Вы купили такого?

– Мне подарил его отец. Мне не известно, где он купил Топоаза, но я уверена: другого такого коня больше на свете нет. И Вы даже не представляете насколько он быстрый!

Анна уверенно села в седло и, как-будто подраживая, с заигрывающей улыбкой, сказала:

– Готова поставить тысячу фунтов, что Вам меня не догнать!

– А это мы ещё посмотрим! – Маркус резво сел на свою лошадь и поскакал вдоль высоких кипарисов вслед за ней...

Они смеялись, разговаривали и интересно проводили каждую минуту, не замечая границ времени.

Эта встреча сменилась другой, а затем следующей...

Уже совсем скоро, спустя всего две недели, Маркус стал приглашать Анну в свой дом на чай и обеды в обществе его семьи, дабы внести некоторое разнообразие в их встречи и тем самым показать девушке всю серьёзность своих намерений, а сэру Рочфорду – что между ними вовсе не дружба. Маркус очень хотел, чтобы отец Анны понял это, признал и смирился. А так как сэр Роберт вёл себя крайне спокойно, казалось, так оно и было.

Время пребывания Анны в доме Лоэров было единственным временем, когда Роберт не мог наблюдать за ними. Но задерживать дочь в доме постоянно, не позволив ей выезжать в гости, он не мог: это было бы эгоистично. Впрочем, бестактностью можно было бы считать и то, что сэр Рочфорд позволял себе вольность следить за Маркусом, пока тот находился с Анной в поместье. Но в данном случае это было необходимо. В присутствии Роберта и Маргарет Маркус всегда оставался одинаков: безупречность манер, скромный спокойный взгляд, не выдающий даже малейшего интереса к той роскоши, которая его окружала: когда Анна находилась рядом, то Маркус смотрел только на неё. Разговаривал он спокойно, ровно, демонстрируя её родителям, что он, якобы, совсем не пытается вызвать к себе их особое расположение. Из этих наблюдений можно было вынести только один вывод: Маркус Лоэр – добропорядочный молодой джентльмен, естественный и искренний, наполненный самыми добрыми намерениями. Так думали Маргарет и Анна. А, впрочем, они и не пытались проникнуть в помыслы Маркуса, перейти границы предложенного им самим: к чему заходить в глубь леса, когда с его окраины и без того всё видно? Но являющееся видимым не может означать, что всё точно так и внутри. Многие считают, что видимого достаточно для создания полного портрета того или иного человека, и в этом их заблуждение. Однако провести сэра Рочфорда оказалось очень тяжело. Он, как никто другой, умел чувствовать фальшь, так как ему самому приходилось с ней сталкиваться и не один раз. Роберт не всегда, но часто наблюдал за Маркусом в приоткрытую дверь комнаты, где тот находился с Анной. Он делал это тайком от Маргарет, ведь если бы она узнала о его затее, то осудила бы его поступок и, конечно, запретила бы делать это впредь.

Когда Маркус оставался с Анной наедине, он становился другим. В его глазах появлялся искристый блеск охотника, некий азарт. Он начинал обводить взглядом комнату, глядя на каждую из вещей, как на добычу, как на нечто, чем он страсть как хотел владеть. Его поведение становилось всё более свободным. Маркус вёл себя так, словно уже считал себя частью этого дома. Но Анна ничего этого не замечала. А когда Маркус говорил с ней, его слова звучали сладко и пленительно, с глубоким желанием как можно сильнее овладеть её сердцем. В эти

минуты она слушала его, как заколдованная. Анна влюбилась и больше не могла скрывать своих чувств. Её лицо и глаза выдавали всё. И теперь Маркус вёл себя куда более смело. Он привязал Анну к себе так сильно, насколько сумел. Усилия больше не требовались. Конечно же, ему нравилось, что рядом с ним девушка несравненной красоты, равной которой просто нельзя было бы сыскать, да и к тому же умная и начитанная, а это весьма редкая комбинация. Но чувствами к Анне он так и не проникся. Порой даже сама красота не способна вызвать любовь и привязать к себе человека, если он не полюбил сердце и душу.

Маркус никого в этом мире не любил так, как себя, даже свою матушку. Но Анна этого не знала и даже не могла такого предположить. Ведь он смотрел на неё так проникновенно и чувственно, что ей казалось, будто она видит в его глазах искреннюю любовь. Откуда могли взяться сомнения? Анна не видела в Маркусе недостатков. Человек, которого любишь, всегда становится идеальным, а все его недостатки тут же превращаются в достоинства либо остаются незамеченными. То, что не может быть прощено другим, всегда прощается тем, кого любишь.

Сэру Рочфорду потребовалось совсем немного времени для наблюдений, чтобы понять: он был прав с самого начала! Первое впечатление – самое точное! Теперь мнение сложилось окончательное, и пусть даже весь мир стал бы оправдывать Маркуса Лоэра, переубедить Роберта уже было не в силах никому. Как же ему хотелось рассказать всё это дочери! Но она была так счастлива... К тому же, Роберт обещал ей, что вмешиваться не станет. От этого его чувство беспомощности всё росло и росло. «Терпение, Роберт, терпение!» – твердил он себе, решив приберечь все свои наблюдения и выводы для более ответственного часа.

Глава 18

Вскоре всем в высшем обществе Лондона стало известно о влюблённости Маркуса Лоэра и Анны Рочфорд. Разговоры о них заняли главное место среди всех прочих обсуждений. И хотя Анна считала, что идеальная возможность избежать сплетен – не появляться на балах и приёмах вместе с Маркусом, – скрыться от всех было невозможно. В первую очередь – от Элеоноры. Она каждую неделю навещала Маргарет, руководствуясь лишь одной целью: узнать всё до мельчайших подробностей о продвижении романа Маркуса и Анны. А Маргарет и рада была поболтать с ней, ведь с мужем об этом не поговорить: слишком опасная тема. Она видела, что Роберту и без того тяжело с собой справляться.

– Я сразу, ещё тем вечером, поняла, что они просто созданы друг для друга! – воодушевлённо сказала Элеонора, радуясь, что её задумка оправдывает себя. – Ещё никому не удавалось пленить его сердце. А я всегда знала: перед Анной не сможет устоять ни один джентльмен! Даже Маркус Лоэр, к сердцу которого было не подступиться, признал поражение и пал от её красоты!

– Да, всё так быстро происходит... Я даже не успеваю прийти в себя. Я и подумать не могла, что всего один бал сможет перевернуть жизнь моей дочери, – ответила ей Маргарет. – Прекрасно, когда чувства взаимны! Это дорогого стоит и очень ценно. Мистер Лоэр мне очень нравится! И ты права: они действительно подходят друг другу! И, хотя время для свадьбы ещё не пришло, я совершенно не против, чтобы моя дочь прожила с этим человеком всю жизнь, если он тоже этого захочет.

– Конечно, он этого захочет! А как же иначе? – удивлённо воскликнула миссис Уотс. – Как ты можешь сомневаться? Итог этой связи уже всем ясен. И не переживай, что всё случилось сейчас. У кого-то брак случается рано, у кого-то – поздно, а бывает, вообще никогда. Не стоит перечить судьбе! Если уж суждено всему случиться сейчас, то, значит, так и должно быть, – Элеонора сделала недолгую паузу. – На прошлой неделе я была в книжной лавке, и мне довелось там столкнуться с миссис Лоэр. Мы перемолвились с ней парой слов. Так вот, она разоткровенничалась и сказала мне, что Анну просто обожает, и ей хотелось бы видеть её намного чаще. Вот видишь, всё идёт, как надо!

– Это прекрасно! Моей дочери тоже нравится миссис Лоэр. Она рассказывала, что Кассандра – утончённая и добродушная женщина. И её муж также очень хороший человек. Анне очень нравится бывать в их доме.

– Я редко ошибаюсь в таких делах, моя дорогая, и сейчас никаких сомнений у меня нет, – продолжала утверждать Элеонора, лишь иногда останавливаясь, чтобы сделать глоток чая. – Скоро мистер Лоэр сделает Анне предложение. Не исключено, что они уже тайно помолвлены, просто скрывают это событие от всех нас...

Разговоры Маргарет и Элеоноры всегда длились подолгу. Им не хватило бы и целого дня, чтобы обсудить всё, чего им хотелось. Раньше подруги беседовали в гостиной или столовой, но теперь стали говорить в комнате Маргарет, плотно заперев дверь, либо в саду, дабы избавить Роберта от необходимости лишней раз слышать о Маркусе и о прочих деталях этой темы. Он по-прежнему оставался единственным человеком, который не пребывал в восторге от происходящего. Маргарет пришлось рассказать об этом Элеоноре, ведь та непременно заговорила бы о мистере Лоэре с Робертом, а допускать этого нельзя. Леди Рочфорд надеялась, что при отсутствии назойливых разговоров и лишних напоминаний её муж сможет постепенно со всем смириться. И ей казалось, что её деликатный подход и вправду даёт положительные результаты. Сэр Рочфорд выглядел спокойным, не выдавал опасений и тревог, и нарушать его гармонию чувств ни ей, ни кому-либо другому не хотелось. Поэтому о встречах Анны и Маркуса

говорили только в том случае, если Роберт первым заговаривал на эту тему. Но происходило это крайне редко.

Анна была слишком счастлива, чтобы думать о чём-то и о ком-то, кроме своего дорогого Маркуса. Она не думала о возможных препятствиях к её счастью со стороны отца. Да и поводов так думать она больше не находила. Сэр Рочфорд своё слово держал и не вмешивался в их встречи. Всю свою неприязнь и недоверие к этому молодому человеку он стиснул внутри себя в крепкий узел, а внешне казался равнодушным.

Конечно же, Анне хотелось, чтобы отец проявлял к Маркусу такой же интерес, как и её мать. Но большего пока нельзя было желать. Ведь всё могло быть куда хуже: будь сэр Рочфорд суров и строг, как многие другие отцы, он не допустил бы даже первой их встречи. И Анна это понимала.

А вот Маркуса напротив такое равнодушие крайне тревожило. Он сумел завоевать расположение абсолютно всех, кроме сэра Рочфорда, и это ставило его в тупик. Человек, от которого зависел итог достижения его цели, не проявлял никакого дружелюбия, даже при всех его стараниях. Роберт был единственным, на кого Маркусу совсем не удавалось произвести приятное впечатление. Бесчисленное множество раз он пытался предложить отцу Анны какое-нибудь совместное занятие, которое могло бы заинтересовать его и, тем самым, объединило бы их обоих. Но ничего не получалось – сплошной провал! На предложения отправиться на рыбалку, охоту, поиграть в бильярд, карты или шахматы Маркус получал отказ либо каждый раз один и тот же ответ: «К сожалению, мистер Лоэр, у меня сегодня нет ни единой свободной минуты. Как-нибудь в другой раз.» Но другого раза так и не случалось. Маркус тешил себя тем, что, вполне вероятно, молчаливость, отсутствие чувства юмора, а также нежелание сэра Рочфорда задерживаться в его обществе – всего лишь черта характера и вовсе не означает, что он ему неприятен. Это утешало, но сомнения всё же оставались. Развеять их или утвердить можно было только с помощью откровенного разговора. Маркус хотел объяснить сэру Роберту, как сильно ему хочется жениться на его дочери..! Но он встречался с Анной всего два месяца, а потому посчитал, что пока рано устраивать серьёзный разговор с её отцом, хотя уже и был вполне готов к решающему шагу. Не смотря на всё своё жгучее рвение, Маркус решил набраться терпения и ещё немного подождать.

Глава 19

Лето и осень прошли для Анны прекрасно и счастливо. Близилась зима, а, значит, и семнадцатый день рождения девушки. Самым лучшим подарком для неё сейчас могло стать только одно – предложение Маркуса, которого она ждала с нетерпением, часто представляя этот удивительный момент. Времени прошло достаточно много, и Анна с уверенностью была готова к переменам в своей жизни. Не видя Маркуса всего час, она понимала, что ничего не хочет так сильно, как только снова увидеть его, посмотреть в глаза, взять за руку и, чтобы это стало их вечностью, а ждать встреч больше не пришлось.

Свои планы Маркус точно подсчитал. Полгода было более чем достаточно, чтобы все могли убедиться в абсолютной серьёзности его намерений. Ждать он больше не желал. Ему хотелось как можно скорее всё привести к завершению. Он поспешил купить кольцо, выбрал подходящий для этого день и подготовил то, что считал наиболее важным, нежели само предложение – убедительную речь для сэра Рочфорда. Маркус продумывал каждую мелочь, каждое слово и, пытаясь довести всё до совершенства, много раз репетировал речь у себя в комнате, проговаривая её вслух перед зеркалом. Для него эта задача была трудной и довольно ответственной. Над этим следовало поработать. А вот самым простым было сделать Анне предложение. Маркус знал: она скажет ему «Да» в любом случае, даже если он придёт к ней без кольца и цветов. Никакого волнения по этому поводу Маркус не испытывал, ведь он видел, что Анна любит искренне и открыто. А вот его чувства по-прежнему оставались холодны, как только что наступивший декабрь.

Выпал снег. До дня рождения мисс Рочфорд оставалась всего пара дней. Роберт, как и всегда, позволил дочери самой пригласить гостей на её праздник. Постоянный, неизменный список пополнился семьёй Лоэр. Анна посчитала, что это блестящая возможность свести всех вместе в приятной обстановке.

– Кого ты решила пригласить, родная?

Анна подала отцу составленный небольшой список. Сэр Рочфорд надел очки и бегло оглядел его взглядом:

– Кроме Лоэров я никого нового не вижу.

– Да, мне больше некого пригласить. Ты не будешь против их прихода? – она подняла глаза. – Папочка, если ты не хочешь, чтобы я их приглашала, то я могу не писать для них приглашение, – сказала Анна и отложила перо.

– Нет, нет, я не против! Это ведь твой праздник, солнышко! Ты вправе пригласить кого хочешь, – он улыбнулся и поцеловал дочку в лоб.

Анна была рада, что отец оказался столь снисходителен и не воспротивился приходу её новых гостей. Это давало ей надежду на лучшее. Быть может, сэр Рочфорд, пообщавшись с семьёй Маркуса, так же, как и она, сочтёт их милейшими людьми, а после и с ним самим сможет сойтись в дружбе! Объединение их семей было необходимым этапом, так как ей никогда не хотелось расставаться с Маркусом, и Анна ничуть не сомневалась, что он хочет того же. Ей казалось, будто они знают друг друга уже очень давно. С ним ей было хорошо, спокойно и легко. И к этому нельзя было подобрать слова, разве только одно – счастье. Маркус старался быть с ней как можно чаще. Но всякий раз, не имея возможности увидеть Анну, он посылал для неё цветы либо записки, в написание которых, как казалось Анне, он вложил всю глубину своих чувств. Она никогда раньше не думала, что в её жизни может встретиться любовь, о которой она читала только в книгах. Такая красивая и сильная... Это было подобно волшебству!

Наступил торжественный день. Маркус решил приехать к Анне до начала праздника. Он привёл себя в безупречный порядок, надел свой лучший костюм, вельветовое пальто, взял

кольцо и букет роскошных красных роз, достать которые оказалось непросто. И хотя начало праздника назначалось на три часа дня, Маркус не смог ждать дольше полудня.

– Мисс Рочфорд, приехал мистер Лоэр, – сообщил ей слуга.

– О, уже? – удивилась Анна, так как гостей она ещё не ждала.

– Да, он сказал, что будет ожидать Вас в беседке.

Анна посмотрела на часы, а затем взглянула на себя в зеркало и поправила волосы.

– Филип, подайте мне моё пальто, – попросила она и вышла из комнаты.

Маркус сияюще улыбнулся, увидев её, идущую к нему навстречу своей лёгкой грациозной походкой.

– С днём Рождения, любовь моя! – он отдал Анне цветы и нежно поцеловал её в губы.

– Ах, Маркус, спасибо! Как же это неожиданно и приятно, что ты приехал поздравить меня первым!

– Я должен был появиться к трём, но это значит, что пришлось бы ждать ещё три часа. Это слишком долго, – ответил он, прижав её руку к своей груди, и Анна ощутила, как сильно бьётся его сердце. – К тому же, мне захотелось приехать до начала праздника ещё по одной причине: я решил подарить тебе единственную ценность, которая у меня есть – моё сердце.

У неё затаилось дыхание. Анна смотрела ему прямо в глаза и счастье переполняло её изнутри.

Маркус медленно опустился на одно колено и достал из кармана кольцо.

– Анна, я никогда не испытывал такого сильного чувства! С того самого момента, когда тебя впервые встретил, я стал желать только одного – принадлежать тебе одной до конца этой жизни! – на его глаза выступили слёзы. – Ты согласишься выйти за меня, Анна Рочфорд?

Она выронила от счастья букет и тоже опустилась на колени, чтобы быть ближе к нему.

– Конечно же «Да», любимый! Быть с тобой всю жизнь – это всё, чего я хочу! – трепетным голосом ответила она.

Всё было так прекрасно, что скорее напоминало сон, нежели реальность.

– Боже мой, я так счастлив! – Маркус взял её за руки. – Теперь мы помолвлены! Как же долго я ждал этого момента!

Он надел на её палец кольцо, и они крепко обняли друг друга, словно став единым целым.

– Твой отец сейчас дома? – спросил Маркус, присев с Анной на скамейку. – Мне бы хотелось поговорить с ним прямо сейчас.

– Да, папа в библиотеке. Но не лучше ли сказать ему после праздника? Он будет в хорошем расположении духа и, полагаю, сможет спокойно тебя и меня выслушать.

– Думаю, ты права. В таком случае сейчас я отправлюсь домой и вернусь к трём уже с родителями, а вечером мы всё ему скажем.

Сияя от радости, Анна вернулась в дом. Она сняла кольцо и сжала его в своей ладони. Ей не хотелось, чтобы отец увидел его прямо сейчас. И, пока не наступил вечер, Анна решила молча разделить это счастье только со своим сердцем.

* * *

Маргарет и Роберт не знали о визите Маркуса. По обычной случайности им не довелось увидеть того, что произошло в беседке. Пока они оба оставались в неведении.

Сэр Рочфорд вернулся из библиотеки в гостиную и, уединившись у окна, стал листать утреннюю газету, попивая крепкий кофе. Маргарет находилась в своей комнате, и Роберт был уверен, что его дочь тоже у себя. Но тут в гостиную со стороны прихожей вошла Анна, держа в руках роскошный букет роз. Сэр Рочфорд очень удивился её неожиданному появлению. Он в одно мгновение забыл о своём кофе и отложил газету в сторону.

– Мне казалось, что ты сейчас в своей комнате, родная. Видимо, я что-то успел пропустить. Подарок, который я заказал для тебя, ещё не доставили. Хотелось первым порадовать тебя, но вижу, меня уже опередили, – заметил он, указав взглядом на цветы.

– И вовсе не опередили! Папа, ты поздравил меня первее всех, а подарок не столь важен!

– Поздравление без подарка не в счёт, если речь идёт о близком человеке!

– Весьма глупое убеждение. Ты и мама уже дали мне всё необходимое. Так что, это нелепое правило можно отменить.

– Радость моя, ты всегда так говоришь, но можешь даже не стараться меня убедить. Я всё равно буду делать тебе подарки, пока я жив, и у меня не закончатся деньги! – он рассмеялся. – Так, кто же это был?

– Мистер Лоэр. Мы провели вместе всего несколько минут. Он только поздравил меня и снова уехал.

– Выходит, на сам праздник он не явится? – на лице сэра Рочфорда промелькнула возможная радость.

– Нет, мистер Лоэр прибудет на праздник. Ему просто хотелось поскорее поздравить меня, не дожидаясь назначенного времени.

Анна отдала служанке букет и попросила поставить его в столовой в центре стола, чтобы каждый мог лицезреть эту красоту.

– Доченька, присядь рядом! Я хочу воспользоваться моментом, пока в доме нет гостей, и поговорить с тобой.

Анна тут же подошла к отцу и села возле него, полная внимания его выслушать.

– Скажи мне, ты никогда не замечала, что поведение Маркуса выглядит, ну, хоть немножечко странным?

– В чём же, например? – она недоуменно посмотрела на отца.

– Допустим, в том, что он слишком идеальный для реального человека. В течение шести месяцев, не пропустив ни единого дня, Маркус дарит тебе цветы, бесконечно щедр на слова, а также эти любовные записки... Их уже просто горы! – говорил сэр Роберт. – Всё это, конечно, хорошо, но даже ухаживания имеют границы и некоторую меру. А его методы вызывают подозрение. Мне кажется, что мистер Лоэр уже переигрывает, стараясь выдать себя за принца из сказки.

Голос отца из спокойного начал постепенно переходить в более тревожный. Сэр Рочфорд, почувствовав это, замолчал и снова взял свою чашку.

– Ох, мой кофе совсем остыл, – сказал он, сделав один глоток и позвонил в колокольчик для прислуги.

Анна, конечно же, поняла, что отцу вовсе не нужен был кофе. Всему виной стало волнение, которое он с усердием пытался от неё скрыть.

– А что, если мужчины, похожие на принцев, и правда существуют в реальной жизни? – спросила она.

– В любовных романах и сказочных историях автор зачатую пишет о том, чего ему самому не достаёт в жизни. Это всего-навсего воображаемые мечты, которые потом передаются читателю. Когда всё слишком скучно и плохо – это ужасно, а когда всё слишком хорошо – это подозрительно и ненормально. Во всём должен быть баланс, даже в счастье, – объяснял Роберт. – Любви с первого взгляда не бывает. Симпатия, вспышка эмоций, страсть, что угодно, но только не любовь. А ухаживания обычно длятся до того времени, пока они необходимы. Порой мне кажется, что мистер Лоэр использует эту тактику, так как хочет убедить нас всех, а в особенности меня, что в нём, якобы, пылает к тебе безмерная любовь. Это похоже на демонстрацию, нежели на подлинные чувства. Он знает: ты и так по уши влюблена в него. А вот в моём к нему расположении он не уверен, поэтому-то и продолжает играть эту театральную постановку.

– Папа, ты говоришь так уверенно, словно сумел побывать в его голове и увидеть каждую находящуюся там мысль, – тем же непонимающим тоном, сказала Анна.

– Я уже немолод, милая, и в моей жизни встречалось такое множество фальшивых людей, что поневоле пришлось научиться распознавать их среди многих. Мне и самому порой приходится использовать ложь, но не подлую, а совсем безобидную. В ней мы тоже нуждаемся, ведь правда иногда бывает болезненна и даже губительна.

Мгновенного ответа на отцовские слова у Анны не нашлось. Она углубилась в свои мысли, дабы найти там нужные слова, но не успела. Разговор был прерван слугой. Филип вошёл в гостиную и сообщил сэру Рочфорду о прибытии доставщика.

– Наконец-то! Пригласите его! – обрадовался Роберт и попросил позвать свою жену. – Прибыл твой подарок, родная! Хорошая альтернатива этому, не совсем приятному, разговору. Закончим его в другой раз! Сегодня об этом больше не будет и слова, обещаю!

– Да, конечно, договорим потом, – ответила Анна, хотя и понимала, что сегодня разговор всё же будет продолжен, но с самым неожиданным для её отца поворотом. – А что за подарок? – она с интересом посмотрела на уже доставленную небольшую коробочку.

Сэр Рочфорд всегда старался, чтобы его подарки были особенными и значимыми. К этому делу он относился трепетно, с энтузиазмом, вкладывая всю свою отцовскую любовь. И этот раз также не стал исключением.

– Ни у кого больше нет такой вещи! Она сделана специально для тебя и в единственном экземпляре. Вот теперь я могу действительно считать, что поздравил свою дорогую доченьку! – сэр Рочфорд обнял её и вручил подарок.

Анна открыла футляр, и глаза её осветил яркий блеск. Внутри лежал удивительной красоты кулон из белого золота слегка овальной формы с бриллиантами вдоль его края, красиво выгравированными узорами, а в самом его центре фигурными буквами с тончайшими завитками из жёлтого золота было написано её имя.

– Ах, какая красота! Он прекрасен! – Анна поцеловала отца и мать. – Это самое красивое украшение из всех, что я видела!

– Это непростое украшение! Здесь спрятан секрет... – добавила Маргарет.

Сэр Рочфорд открыл кулон: с одной стороны была помещена его фотография, а с другой – фото Маргарет.

– Я и мама решили, что у тебя должна быть такая вещь, – он надел кулон на шею дочери. – Никогда не снимай его, родная! И тогда, пусть даже таким способом, мы всегда сможем быть вместе!

Анну до глубины души тронул подарок родителей. Она дала слово, что никогда не снимет кулон с шеи, и они крепко обняли друг друга. Есть вещи, которые ценны не потому, что сделаны из золота и драгоценных камней. Главную ценность им придаёт то, что они были подарены дорогими людьми. В таких вещах всегда остаётся жить частичка их души. К подаркам родителей Анна относилась именно так. В каждой подаренной ими вещи она ощущала присутствие их любви, самой настоящей, какая только есть на свете!

Глава 20

Анна всегда любила праздновать свой день рождения в уютной и тёплой обстановке рядом с самыми значимыми для неё людьми. И с возрастом это ничуть не изменилось. Она совсем не нуждалась в большой и шумной компании, а также в том, чтобы все развлекали её. Анне нравилось самой веселить своих гостей, тем самым создавая и себе радостное настроение.

Этим праздничным вечером она играла задорную музыку и весело под неё подпевала. Такое развлечение больше всего нравилось дамам. Миссис Лоэр тоже любила петь. И хотя голос её был далеко не такой прекрасный и чистый, как у Анны, она всё же с большим удовольствием пела вместе с ней.

А вот мужчины пожелали сыграть в покер. Сэру Рочфорду не хотелось играть в компании мистера Лоэра, однако на сей раз избежать игры было невозможно.

Увидев Маркуса в обществе своего отца, Анна очень обрадовалась. Пока всё шло так, как ей хотелось.

Настроение Роберта постепенно улучшалось и, наконец, поднялось на самый пик, так как он одерживал победу почти в каждой сыгранной партии. А вот соперники пребывали в огорчении. Безнадёжно проигрывая, каждый из них тяжело вздыхал и нервно бросал карты на стол.

– Сэр Рочфорд, я был наслышан, что Вы блестящий игрок, – заметил мистер Сэмюэл Лоэр. – Но я не думал, что Вы настолько в этом хороши! Полагаю, ещё пара таких партий, – и мой кошелек окончательно опустеет.

– Вы тоже неплохо играете, мистер Лоэр. Не стоит меня переоценивать, – отвечал Роберт, перетасовывая карты с весьма завидным мастерством. – Сегодня мне просто везёт. В покере так всегда. И у меня, поверьте, случались неудачные дни. А за деньги не волнуйтесь, господа! У нас – дружеская игра. Мы не в казино, поэтому после всё можем друг другу вернуть.

Так как финансовое положение мистера Лоэра находилось в нестабильном и шатком положении, он, несомненно, был рад это услышать.

За окнами начинало темнеть, и волнение Анны значительно усилилось. Ей совсем не хотелось тревожить отца предстоящим разговором, по крайней мере, сегодня вечером. Несомненно, такая новость не может его обрадовать. «Что он скажет? Как отреагирует? Будет ли страдать? Конечно же будет...», – всё это вертелось у неё в голове каждую минуту, как фигурки в калейдоскопе. Внутри у неё всё сжималось. Но откладывать разговор уже не было смысла, каким бы ни был его исход: ещё один день ожидания не принесёт перемен и лишь усилит волнение.

А вот Маркус был спокоен. После состоявшейся игры он окончательно убедил себя в том, что сэр Рочфорд расположен к нему положительно, во всяком случае – не хуже, чем к кому-либо другому. Это придало Маркусу больше уверенности. Лицо его выглядело вполне довольным, а голос звучал ровно, без малейшего тревожного колебания. Анна иногда брала своего возлюбленного за руку, словно прося поделиться с ней его решимостью. И это ощутимо помогало ей стать чуточку смелее.

Стало совсем поздно, и все гости отправились по домам. Все, кроме Маркуса.

Мистер и миссис Лоэр не знали о событии минувшего утра и, конечно же, не догадывались о предстоящем разговоре их сына с сэром Рочфордом. Желание Маркуса задержаться в поместье они объяснили себе тем, что ему, якобы, хочется ещё немного побыть с Анной без присутствия гостей, шума и музыки.

Маркус считал себя уверенным человеком, но порой поддавался некоторым суевериям. Он был абсолютно убеждён, что не стоит говорить кому-либо о помолвке или прочих планах до

их свершения. В этот список Маркус внёс даже собственных родителей, которые только и мечтали женить его на богатой аристократке. Он точно знал, что соблюдая пусть даже такую мелочь, как временная секретность, шансов на успешный результат в желаемой цели становится куда больше. Во всяком случае, ему так казалось. И Маркус свято верил в собственные убеждения.

Когда все гости разъехались, сэр Рочфорд допил виски и направился в свою комнату. Он был совсем не пьян, хотя и провёл весь вечер с фужером в руке. Маркус, наблюдая за этим, радовался: он полагал, что пока отец Анны пребывает под дымкой опьянения, это поможет ему с лёгкостью получить желаемый результат и благословение. Но Маркус ошибся: ничто не могло подавить разум сэра Рочфорда, и даже алкоголю это было не под силу. Он всегда контролировал своё сознание и не позволял чему-либо взять над собой верх. Только по-настоящему сильный человек может быть способен на подобную стойкость.

Роберт подошёл к лестнице, собираясь подняться к себе, но тут увидел Маркуса и Анну, направляющихся прямо к нему.

– Мистер Лоэр, мне казалось, Вы уехали вместе со всеми, – слегка удивившись, сказал он.

Анна стояла на полшага позади Маркуса со счастливым и одновременно встревоженным лицом, боясь заговорить первой.

– Что-то случилось? – спросил Роберт, посмотрев на растерянное лицо дочери.

– Нет, сэр, всё в порядке, – поспешил объяснить Маркус. – Произошло лишь некоторое событие. Поэтому, я и был вынужден задержаться. Сэр Рочфорд, мне очень нужно поговорить с Вами!

– И мне тоже, отец! – следом заговорила Анна, заставив себя стать такой же смелой. – Нам хотелось сделать это ещё до начала праздника, но, думаю, сейчас даже лучше.

Она взяла Маркуса за руку, и сэр Рочфорд увидел блеск кольца, которого ещё полчаса назад не было на её пальце. Лицо его переменялось и стало совсем серьёзным.

– Я, кажется, догадываюсь о чём пойдёт речь. Откровенно говоря, я сейчас не настроен на долгие разговоры, но раз уж вы оба так терпеливо ждали этого момента весь день, я просто обязан вас выслушать. Думаю, в моём кабинете нам будет удобно. Идёмте!

Анна и Маркус последовали за ним.

– Я полагаю, Вы первым хотите поговорить со мной?

– Да, сэр, именно так!

– Входите, – Роберт открыл дверь и пропустил Маркуса вперёд себя. – Подожди здесь, дорогая!

Когда дверь таинственно закрылась, Анна попробовала приложить к ней ухо в надежде услышать хоть что-то, но прочное толстое дерево не пропускало ни малейшего звука.

Комната леди Рочфорд находилась неподалёку, и Анна решила заглянуть к матери, пока отец и Маркус были заняты беседой. Едва только она успела коснуться двери, чтобы постучать, как та внезапно отворилась.

– О, солнышко, ты здесь! А я направлялась к тебе, – сказала Маргарет. – Входи!

– Мама, сегодня в полдень случилось нечто волшебное... Прости, что я только сейчас говорю тебе об этом!

Анна протянула матери руку.

– Ах, святые небеса! Это произошло! – воскликнула Маргарет, увидев кольцо, и с восторгом взяла руку дочери, чтобы поближе рассмотреть его. – Как же я рада!

– Маркус сейчас у отца.

– Как долго?

– Всего пять минут. Я так волнуюсь, как никогда в своей жизни!

– Не переживай, радость моя! – Маргарет взяла дочь за обе руки. – Я ничуть не сомневаюсь, что мистер Лоэр послан тебе судьбой, и, рано или поздно, вы будете вместе!

– Я очень на это надеюсь, мамочка!

Боясь пропустить окончание разговора, Анна вернулась обратно. Голос матери всегда мог успокоить её, но в данной ситуации волнение и тревога всё же остались. Анна не могла ни увидеть, ни услышать, что же происходит за дверью отцовского кабинета. Ей оставалось лишь воображать происходящее там. Зарождающиеся в голове Анны представления были разнообразными. Но какое из них окажется верным? Вот это-то и было самым мучительным.

* * *

Оказавшись с сэром Рочфордом наедине, Маркус утратил свою недавнюю уверенность и стал чувствовать себя растерянным. На мгновение ему даже показалось, что его идеально отработанная речь начинает постепенно стираться из памяти. Сэр Рочфорд заметил неловкое состояние Маркуса, и, хотя он никогда не был ему приятен, Роберт, как истинный джентльмен и достойный человек, решил сгладить эти острые углы и проявить деликатность.

– Присаживайтесь, мистер Лоэр, – он любезно указал рукой на кресло возле своего стола. – Быть может, чего-нибудь желаете? Сигары, к примеру? Уж поверьте, нигде в Англии Вам таких не сыскать. Один мой хороший давний друг Джек Тоурел присылает мне их из Америки через весь океан, – Роберт открыл коробку с сигарами и подвинул её к Маркусу.

– О, благодарю! – тот охотно протянул руку и с удовольствием взял себе одну. – Эти сигары проделали такой долгий путь! Их, несомненно, стоит попробовать!

Маркус закурил, откинувшись на спинку кресла. Напряжённое состояние, накинущееся на него вначале, довольно быстро испарилось. По ощущению Маркуса, обстановка сменилась на дружескую, чего прежде никогда не бывало. Его мысли снова приобрели ясность, и вспомнились все слова. Мешкать не стоило. Он положил в пепельницу ещё недокуренную сигару, желая поскорее начать. Маркус хотел было встать и говорить стоя, чтобы таким образом сделать свою речь ещё более убедительной с проявлением уважения, но сэр Рочфорд его остановил.

– Мистер Лоэр, эти условности ни к чему! Так со мной говорит только прислуга, а Вы мой гость. К тому же, сидя Вам будет удобнее.

Маркус опустил обратно в кресло.

– Сэр Рочфорд, за эти последние месяцы моя жизнь сильно изменилась. Раньше она была пуста и лишена всякого смысла. Я совсем не понимал, зачем живу. Но теперь я стал видеть в своей жизни свет. Этим светом в темноте для меня стала Ваша дочь. Я знаю, другой такой девушки в мире нет и не будет никогда! Она единственная смогла наполнить мою душу счастьем, а взамен за её щедрый дар я хочу дарить мисс Рочфорд счастье до скончания дней, – Маркус говорил словно на одном дыхании. – Метаться в поисках я больше хочу, ведь моё сердце всецело принадлежит ей одной. Судьба уже нашла для меня пристань и приказывает спустить якоря. Сэр Рочфорд, не считите за дерзость, но сегодня в полдень я осмелился сделать мисс Рочфорд предложение. Она мне не отказала, тем самым сделав меня самым счастливым человеком на свете! Мы любим друг друга, сэр, так сильно, как только это может быть возможно! Нам осталось лишь просить Вашего благословения...

Речь Маркуса прозвучала настолько убедительно, что сэр Рочфорд был почти тронут. После таких слов отказать мистеру Лоэру наотрез и окончательно он уже не мог. Но и дать своё отцовское согласие, не убедившись в подлинности его чувств, он тоже не мог. Оставалось лишь одно: проверить, применив хитрую уловку. И это был единственный способ.

Сэр Рочфорд не был готов к такому повороту. Он, конечно же, знал, что рано или поздно мистер Лоэр придёт к нему просить руки его дорогой и единственной дочери. И никакого другого ответа, кроме молниеносного отказа, Роберт тогда не намеревался дать. Но тут, вдруг,

ветер переменился, и произошло то, чего он никак не ожидал. Спланировать что-то заранее сэра Рочфорд не успел, а сейчас времени на долгие обдумывания у него совсем не было. Однако это ничуть не сбило его с толку, и он не растерялся. Большинство идей почти всегда приходили к нему в голову спонтанно. То же самое произошло и сейчас. В задумчивом состоянии Роберт пробыл чуть более одной минуты, но Маркусу эта пауза показалась ужасно-долгой. Он ощутил, как от волнения у него начинают дрожать колени и подрагивать подбородок.

– Должно быть, сэр, я шокировал Вас этой неожиданностью, – произнёс он, желая поскорее прекратить столь невыносимое для него молчание.

– Совсем нет... Это было вполне ожидаемо. Напротив, я всё думал, когда же Вы придёте ко мне просить руки моей дочери. Мне даже казалось, что это произойдёт куда раньше, – отвечал сэр Рочфорд, покинув свою задумчивость. – Не волнуйтесь, отказать я не намерен. Если бы Анна Вас не любила, то, конечно же, я сказал бы: «Нет». Я так понимаю, мистер Лоэр, раз Вы решились на этот ответственный шаг, Вы, должно быть, уже обдумали все детали вашей будущей жизни с моей дочерью?

– Простите, сэр, я, кажется, не понимаю... – растерянно, ответил Маркус.

– Где вы будете жить? – напрямую спросил Роберт.

Этот вопрос застал Маркуса врасплох.

– Я полагал, Анна не захочет расставаться со своим домом, семьёй и привычной роскошью, – говорил он. – Мой дом совсем маленький и довольно скромный...

– Анна не захочет покидать дом? – сэр Рочфорд удивлённо усмехнулся. – Вздор! Любовь моей дочери к Вам, мистер Лоэр, настолько сильна, что она последует за вами куда угодно, хоть на другой конец земли. Но это и не потребует. К счастью, Вы тоже из Лондона, а посему я не вижу проблем.

Сэр Рочфорд взялся правой рукой за свой подбородок и задумчиво перевёл глаза всего на несколько секунд вниз, а затем снова посмотрел на Маркуса:

– Скажите, мистер Лоэр, у Вас есть принципы, которые остаются неизменными вне зависимости от обстоятельств?

– Да, разумеется! Полагаю, у каждого есть принципы, которым остаёшься верен, не смотря ни на что.

Маркус совсем ничего не понимал. Ему казалось, что он, сам того не желая, всё дальше углубляется в лабиринт, выход из которого найти будет сложно. Разговор становился совсем не таким, как ему хотелось.

– Вот и у меня они есть, но в данном случае только один. Я убеждён, что мужчина, решивший жениться, просто обязан привести девушку именно в свой дом, пусть даже это будет сельская лачуга. А также всё её дальнейшее содержание и прочие детали всецело должны стать его заботой, – твёрдо-уверенным и разъяснительным тоном сказал Роберт. – Так должен поступать всякий настоящий мужчина. И это не только мои слова. Это однажды сказал мой отец, а ему его отец и так далее по цепочке. Теперь для меня это больше, чем просто принцип или убеждение, это, можно сказать, уже утвердившаяся традиция. Я готов отдать Вам свою дочь, мистер Лоэр, самое ценное из того, что у меня есть в этой жизни. Конечно, если Вы принимаете моё убеждение, как безоговорочное условие.

Голос сэра Рочфорда, каждое его слово, звучали совершенно естественно. Никто и никогда не смог бы догадаться, что всё это он придумал в течение всего одной минуты.

Маркус был до ужаса растерян и потрясён. Его старания скрыть это остались тщетными. Он почти не мог справиться с эмоциями, хотя и повернул внутри себя рычаг самоконтроля.

– Я полюбил девушку, с детства привыкшую к богатой жизни, – Маркус говорил уже не так смело, как в начале беседы.

– А... Вы боитесь, что Ваших средств не будет достаточно, чтобы обеспечить Анну?

– Честно признаться, да!

– Ну-у, об этом, мой друг, можете не переживать! Моя дочь никогда не была расточительной и довольствовалась малым. Мне даже хотелось, чтобы она просила что-нибудь купить ей, капризничала и настойчиво топала ногами, как все дети. Но такого никогда не случилось ни в детстве, ни в юности. Анна умеет находить счастье и радость в простоте. Поэтому, мистер Лоэр, Вам несказанно повезло!

Маркус стал окончательно потерянным. Он совсем не знал, что сказать сэру Рочфорду, дабы опровергнуть его слова и привести свою цель к желаемому результату. Все его козыри закончились. Никаких хороших идей больше не поступало в голову, и Маркус захотел просто закончить разговор.

– Думаю, всё это мне стоит обсудить с мисс Рочфорд. Трудно что-либо говорить без её решения...

Это единственное, что Маркус смог отыскать. Говорить что-то ещё в защиту собственного мнения и взглядов было бы бесполезно, даже если бы он сумел найти нужные для этого слова. И Маркус это осознал.

– Конечно, обсудите! Только прошу, не сегодня! Время уже позднее. Лучше поезжайте домой! Такое важное дело не стоит решать в спешке.

Услышав звук открывающейся двери, Анна оживилась и тут же подошла к Маркусу.

– Как всё прошло? – с нетерпением и чувством надежды, спросила она и посмотрела в глаза Маркуса, но не увидела в них радости. – Боже мой, неужели отец отказал?

– Нет, не отказал. Он готов дать своё согласие, – ответил Маркус, но с тем же растерянным и даже слегка озлобленным выражением лица.

– Это же замечательно! Почему тогда ты грустишь?

– Я вовсе не грустный, Анна, просто сейчас я в раздумьях, – отвечал Маркус, стерева с лица разочарование. – Сэр Рочфорд обещал дать своё благословение, если мы, а точнее я, приму его условие. Но нам лучше обсудить это позднее.

– Как всё это загадочно звучит... – насторожилась Анна. – Надеюсь, отец расскажет мне об этом условии сегодня же, иначе этой ночью мне не удастся уснуть!

Маркус пребывал уже не в том состоянии, чтобы говорить и даже слушать. Будучи безумно уставшим, он, словно по обязательству, поцеловал Анну и тот же час покинул поместье.

Глава 21

Такой исход беседы был для Анны неожиданным, и ей очень хотелось узнать подробности их разговора. Она полагала, что её отец будет краток и, вероятнее всего, мистер Лоэр услышит от него «Нет», чем «Да». А тут – согласие, хотя и с неким условием. Интригующе странный поворот...

Анна, довольная тем, что её отец всё же готов примириться с переменами и дать своё согласие, но одновременно растерянная реакцией Маркуса, вошла в его кабинет и села в кресло. Она была не в силах говорить, лишь только смотрела на него умоляюще-вопросительным взглядом, переполненным непониманием и интересом. Отец сразу всё понял, так как глаза дочери говорили сами за себя, и он был готов рассказать ей абсолютно всё: что-то скрывать было не в его правилах. Сэр Роберт немедленно приступил к рассказу, стараясь не упустить ни единого слова: всё, что сохранила его память.

Анна внимательно слушала. Она никогда не перебивала отца, и, даже при всём желании высказать своё мнение, молча ждала своей очереди говорить.

– Вот таким был мой разговор с мистером Лоэром. Надеюсь, я ничего важного не упустил, разве только незначительные мелочи, – сказал он, подводя под своим рассказом черту завершения.

– Отец, я даже не знала об этом правиле, которого придерживался и дедушка Чарльз. Почему же ты не рассказывал мне об этой традиции?

– Потому что никакой такой традиции нет и не было в нашей семье. Я всё выдумал, и мне пришлось это сделать довольно поспешно.

– Но зачем? – Анна удивлённо приподняла брови.

– У меня не было иного выбора... Слова мистера Лоэра были так убедительны и глубоки, что сумели коснуться даже моей души. Моё сердце уже было готово сказать ему «Да», но слава Богу, мой разум не подвергся его гипнозу и продолжал мыслить так же трезво, как и всегда. И тут, в одно мгновение, я придумал эту, якобы, традицию, дабы подвергнуть мистера Лоэра испытанию и проверить подлинность его слов. Я ничуть не жалею, что сделал это! – сказал сэр Рочфорд. – Растерянность, разочарование, сожаление о зря потраченном времени – всё это я прочёл по его лицу и глазам. Они выдали мне того лжеца, каким я его и считал изначально. Маркус всего-навсего охотник за богатством и высоким положением в обществе. В нём нет к тебе любви, родная! Теперь я это точно знаю! Все сомнения стёрты.

Роберту было крайне тяжело говорить всё это дочери. Зная, что его слова причиняют ей боль, он страдал в неменьшей степени.

– Я могу объяснить его растерянность! – Анна встала и положила левую руку на грудь. – Маркус не был готов к тому, что ему придётся за всё платить самому, а также содержать меня за счёт своих скромных доходов. Отец не может спонсировать его. Их положение нельзя назвать завидным. А мы всегда были богаты! Рождённым в роскоши не дано понять тех, кто беднее. Проблемы, гнетущие их, от нас далеки.

– Маркус не такой уж и бедняк. К тому же, мне известно, что творит с людьми настоящая любовь. Если бы он действительно любил тебя, так же пламенно, как описывал мне, то был бы счастлив жить где угодно, пусть даже под елью в лесу, лишь бы только с тобой вместе. И без сомнений, был бы рад получить моё согласие, приняв любые условия. Поступи Маркус именно так, я бы убедился, что чувства его вправду настоящие, и я отдал бы ему тебя и позволил бы жить в нашем доме, принял бы его, как сына, и покаялся за то, что осуждал Маркуса зря. Но он лжец! И я не отдам ему тебя, моя девочка, даже если ты меня возненавидишь! Я не могу тебе позволить жить в плену его лжи!

Анну одолела непомерная грусть. Уголки её губ опустились, и ей казалось, что слёзы, которые она сдерживала, как могла, вот-вот хлынут из её глаз со всей горечью обиды.

– Скажи, отец! Как человек, клянущийся в любви со слезами на глазах, может лгать? – тихим и полным непонимания голосом, спросила она.

– Может. Если очень сильно поверить в собственную ложь, тогда поверят и другие. Мистер Лоэр врёт с наивысшим профессионализмом. Видишь, даже я едва ли не поверил ему. Неудивительно, что ты поверила. – сэр Рочфорд надеялся, что его убедительные слова помогут открыть Анне глаза на действительность. – Он нашёл для себя идеальную цель: с тобой быть престижно, так как ты красива, начитанна и образованна, но это лишь приятные дополнения. Самое главное для Маркуса – твои деньги, о которых он неустанно мечтал, и дом, в котором он хотел поселиться. Теперь я создал ему проблему: отнял выгоду и оставил ему только тебя. И что мы видим? Маркус – в шоке! Он растерян, впал в отчаяние и не знает, что делать дальше... Я загнал его в угол! И он знает, что если уйдёт сейчас, то признает себя лжецом, и это станет ясно всем, а если всё же женится на тебе, то богаче уже не станет и навсегда останется Маркусом Лоэром с тем же низким достатком, что имеет сейчас, так как работать он не желает.

– Нет! – Анна недоверчиво покачала головой. – Я не верю в это! Его слова, сказанные мне этим утром – чистая правда! Я чувствовала это всем сердцем! Отец, ты заблуждаешься. Просто тебе, как и всем богачам в этом алчном мире, не хочется делиться своими деньгами с кем-то другим! – голос её дрожал, как натянутая струна виолончели.

– Дело вовсе не в деньгах, ну, как же ты не понимаешь! Мне никогда не было их жаль, и дом достаточно большой, чтобы в нём поселились ещё, как минимум, две семьи, – оправдывался отец. – Я бы очень хотел, чтобы ты, выйдя замуж, не уезжала в другой дом, а осталась здесь, рядом с нами! Но только с другим человеком, не с тем, который превратит всю твою жизнь в сплошную ложь. Любовь Маркуса, которую видишь ты, подобна миражу: тебе видится прекрасное озеро, ты вдохновенно идёшь к нему, желая коснуться его воды, но, приблизившись, поймёшь, что озера нет. Там всегда была лишь пустота, а озеро тебе только привиделось, – сэр Рочфорд подошёл к дочери и крепко обнял её, приложив её голову к своей груди. – Анна, прошу, не трать времени на этот мираж! Там тебя ждёт боль и разочарование. Пережить такое будет очень нелегко...

Анна вырвалась из объятий отца и отстранилась, словно чужая. Нет, злости на него в ней не было, только обида и бесконечное непонимание. Всё, сказанное Робертом, не сумело убедить Анну. Любовь к Маркусу туманом застилала ей разум. Её чувства пылали с такой силой, что перешли всякие границы. Слова отца оказались напрасными. Анна просто не слышала его.

– Выходит, я обречена? – она глубоко вздохнула, чтобы снова задержать слёзы. – Никто не сможет полюбить меня, потому что я богата? Но это же смешно и нелепо! Отец, прости, но твои доводы просто абсурдны! Я верю Маркусу, верю в нашу любовь! И я буду с ним так или иначе!

Сэр Рочфорд огорчённо опустил глаза и опустился обратно в кресло.

– Что ж, Анна, я сделал всё, что мог, чтобы защитить тебя, – его голос звучал обессиленно. – Мистер Лоэр, как я вижу, так сильно опоил тебя своим ядом, что теперь ты меня даже не слышишь. Больше я не стану пытаться тебя убеждать. Когда придёт время, ты всё увидишь сама, – Роберт протянул руку к графину и налил себе немного виски. – А теперь ступай спать, родная! Сегодня я истощён морально, как будто мои душа и мысли побывали на адской каторге. Да и ты совсем устала.

Анна больше ничего не стала говорить. Она только пожелала отцу доброй ночи и ушла к себе. Слёзы больше не наворачивались на её глаза, неожиданно отпустила тревога, а мучительные мысли рассеялись, словно дым. И это было не что иное, как последствия усталости. Анне хотелось поскорее лечь в постель и полностью забыться.

Глава 22

Было уже поздно, однако Маркус не поехал домой. До разговора с сэром Рочфордом в его планы входило отпраздновать свой успех в одном из лондонских пабов. Хотя праздновать было уже нечего, в паб он всё же отправился, но совсем для другого – заглушить боль, вызванную крахом всех его планов. Желая напиться до потери рассудка, Маркус сидел у барной стойки с бутылкой дешёвого бренди. Он молчал и ни с кем не заговаривал. Внутри него пылала злость. Он крепко сжимал руки в кулаки, едва сдерживая сильное желание крушить всё вокруг себя.

Спустя два часа пьяный, пошатывающийся, но по-прежнему с чувством горечи поражения, Маркус вернулся домой. Войдя внутрь с сильным грохотом, он резко сорвал с себя пальто и швырнул его на пол со всей полнотой накопившейся агрессии, а затем гневно выкрикнул: «Чёрт!»

Шум разбудил служанку. Её комната находилась совсем рядом. Услышав что-то неладное, она тут же выбежала в прихожую.

– Мистер Лоэр! Сэр, Бога ради, перестаньте шуметь! – умоляющим шёпотом произнесла девушка. – Вы разбудите Ваших родителей!

– Ну и к чёрту их! И Вас, и эту убогую, убогую жизнь! – снова закричал он в гневной истерике и разъярённо скинул со столика стеклянную вазу.

Маркус пинал своё пальто, даже не сняв с ног грязные ботинки. Молодая служанка была совсем напугана и беспомощно стояла рядом. Она прижала обе руки к губам, не понимая, как его успокоить.

Спустя несколько минут вниз спустился мистер Сэмюэл, также разбуженный этими дикими выкриками.

– Это ещё что? – возмущённо произнёс он, спускаясь по лестнице. – Маркус, ты сошёл с ума?

Мистер Сэмюэл подошёл к нему и схватил за плечи, слегка оттолкнув от уже истерзанного пальто.

– Да ты пьян!

– Отпусти! – Маркус вырвался из его рук и быстрым шагом пошёл к своей комнате.

– Да-да, ступай к себе! И не дай-то Бог ты издашь хоть звук и разбудишь мать: уйдёшь тогда спать на улицу! – сказал ему в след отец. – И кстати, Шарлотта! – обратился он затем к служанке. – Даже не вздумайте чистить его пальто, пускай тут и лежит. Как только протрезвеет, сам этим займётся! Ступайте спать.

– Как скажете, сэр, – ответила девушка и ушла в свою комнату.

Мистер Сэмюэл также поспешил вернуться в постель, пока миссис Лоэр не успела заметить его отсутствия, и вскоре снова уснул.

Маркусу было совсем не до сна, даже не смотря на то, что он был очень пьян. Присев на кровать, он опустил голову к коленям, а руки положил на затылок. Так, в полной тишине и молчании, пытаясь успокоить самого себя, Маркус просидел четверть часа. После он встал, выпрямился и медленно, вглядываясь в темноту комнаты, подошёл к окну. Гнев и злоба постепенно отступили. Своё место в его голове вновь занял холодный рассудок. Сожаление о потраченных месяцах, прилагаемых усилиях, а также деньгах, что ушли в безмерном количестве на цветы, доставщиков и, конечно же, на кольцо для помолвки, не позволяли ему сдаться и отступить назад. Сбежать – для него означало бы признать себя лжецом. Как и говорил сэр Рочфорд, Маркус ясно осознавал, каким образом будет расценен его уход. Поэтому так поступить никак нельзя было. Всю силу мыслей он направил на обдумывание новой стратегии в надежде исправить ситуацию и вновь вдохнуть в свой план жизнь.

В раздумьях он пробыл до самого рассвета то расхаживая по комнате, то снова присаживаясь на кровать. Но никаких толковых идей так и не приходило в его голову. Совершенно обессиленный, Маркус упал на подушку и, наконец, уснул. И это, пожалуй, было лучшее из того, что он мог сейчас сделать.

Глава 23

Наступило холодное и пасмурное утро. За окнами гудел ледяной ветер, бросая в разные стороны крупные хлопья снега. Как же не хочется в такую погоду покидать тёплую и уютную постель!

Пробываясь, Анна обычно глядела в окно, чтобы увидеть, каким будет новый день, поэтому по её желанию гардины в комнате никогда не закрывали. Если небо было чистым, и в окно светило солнце, она радостно сбрасывала одеяло, не желая оставаться в постели ни минуты. Но сегодня Анна увидела белоснежную пургу с бьющим в окно снегом, который усыпал весь сад. Эта погода не порадовала её и девушка снова закрыла глаза, уныло отвернувшись на другой бок и укрылась одеялом с головой.

Время уже шло к одиннадцати, когда в комнату Анны вошла миссис Норрис, чтобы, как всегда, разбудить её к завтраку.

– Доброе утро, мисс Рочфорд! Завтрак вот-вот будет подан, – сообщила женщина и достала из шкафа платье.

Анна услышала голос гувернантки, но продолжала лежать неподвижно.

– Анна! – миссис Норрис убрала с её лица одеяло. – Неужели Вы решили пробыть в постели до полудня?

Девушка медленно и томно открыла глаза и перевернулась на спину.

– Пожалуй, да... Такая погода как раз для этого подойдёт. К тому же, у меня совсем нет настроения.

– Не припомню ни единого дня, когда бы Вы капризничали. Видимо, праздник вчера выдался очень утомительным.

– Верно, уж очень! – вздохнула Анна.

– Я знаю, что может Вас взбодрить, мисс: запах вкусного горячего завтрака! Но для этого необходимо спуститься вниз. Ваши родители не одобряют, если Вы останетесь тут.

Маргарет и Роберт уже ожидали дочь в столовой. И чтобы время ожидания не ушло впустую, леди Рочфорд решила использовать его и узнать у мужа итоги вчерашнего разговора.

– Знаешь, Анна мне вчера рассказала об этом чудесном событии. Представляю, в каком восторге будет Элеонора, когда я ей всё расскажу! Ведь это была её идея – свести их вместе. Она будет рада, что всё наконец свершилось! – с улыбкой говорила она. – Единственное, что я сейчас хочу знать – так это как прошёл твой разговор с мистером Лоэром. Я надеюсь, что Анна заглянет ко мне после окончания ваших сложных бесед и всё расскажет, но она не пришла. Я долго ждала её, а потом уснула.

– Я не могу назвать это событие чудесным! Тебе будет не о чем рассказать миссис Уотс, – с тенью разочарования в голосе ответил Роберт.

– Как? Мне казалось, что в последнее время ты стал воспринимать Маркуса Лоэра более положительно, нежели раньше. Разве я ошиблась? – Маргарет смотрела на мужа, широко открыв от удивления глаза.

– Да, ради нашей дочери я изо всех сил старался быть к нему благосклонным, но Маркус этого ни капли не заслуживает.

Сэр Рочфорд очень быстро, но подробно рассказал супруге всё, что ей требовалось знать, для дальнейшего обсуждения данной темы.

– Только прошу тебя: не думай, что я имел от всего этого удовольствие! – сказал Роберт, боясь услышать от Маргарет осуждение. – Конечно, я мог просто дать своё согласие, не устраивая для Маркуса эту театральную постановку. Был бы и он счастлив, достигнув своей цели, и Анна, потому что быть с Маркусом вечно, пожалуй, её единственная мечта в настоящий

момент. Но тогда я совершил бы самую большую и непоправимую ошибку, равнодушно позволив разрушить жизнь нашей дочери!

Выслушав рассказ Роберта, Маргарет поверглась в шок:

– Я даже не знаю, что сказать... Для меня это просто ужасная неожиданность: неужели я и вправду так сильно в нём ошибалась?

– Как это ни печально, да. К моему большому сожалению!

– Маркус Лоэр казался мне таким милым и искренним. Я просто верить не могу! Насколько же я всё-таки глупа... – произнесла она голосом, полным смутения.

– Ты вовсе не глупа, дорогая, просто ты слишком добра и доверчива. Твоё сердце, наполненное только чистотой и светом, не хотело принимать даже одну только мысль о том, что подобная подлость вообще может существовать. И в этом Анна с тобой очень схожа. Разница лишь в том, что она ещё юна, влюблена и чертовски упряма. Этот недостаток Анна явно унаследовала от меня, – говорил Роберт. – Она не верит мне и уже не слушает, как раньше. Его любовь чёрным дымом застилает её разум всё больше и больше. И я не знаю, что мне с этим поделать...

– Думаю, ничего предпринимать не придётся. Мистер Лоэр теперь, вероятнее всего, исчезнет сам. Конечно, Анна будет страдать и очень тяжело. Этого, увы, не избежать. Но спустя время к ней придёт утешение, и она о нём позабудет. Ты и я будем этому способствовать, – уверенно предположила Маргарет. – А сейчас не станем ей ничего говорить. Будем наблюдать, и только.

– Ты, безусловно, права! Мы именно так и поступим! – охотно согласился он. – Будем надеяться, что этот человек сам исчезнет из нашей жизни!

Едва Роберт успел произнести последнее слово, как в столовую вошла Анна.

– Сегодняшняя ночь показалась мне слишком долгой, однако я не сумела выспаться, – сонно произнесла она, поцеловала родителей и присела на своё место за столом.

– Это всего лишь зима, родная! Длинные ночи ей свойственны. Хочется лечь пораньше и спать подольше, – ответила леди Рочфорд. – К тому же, вечер вчера у тебя выдался нелёгкий. Если пожелаешь, можешь вздремнуть сразу после завтрака.

– Да, пожалуй, – ответила Анна и опустила глаза.

Завтрак был подан. Все ели молча, погружившись в собственные раздумья. Тема мыслей у каждого из них была одинакова – Маркус. Да, ему была отдана слишком большая честь, а ведь он совсем не заслуживал, чтобы ему уделяли хотя бы одну крупицу мысли. Каждый думал о Маркусе что-то своё, но никто не решался нарушить тишину и гармонию семейного завтрака, озвучивая его имя вслух.

После подачи чая Маргарет, утомившись молчанием, обратилась к дочери:

– Чем ты сегодня думаешь заняться, солнышко? – спросила она, помешивая ложечкой чай.

– Я хотела съездить в дом к Лоэрам, но боюсь, погода не позволит сделать это, – Анна ещё раз поглядела в окно. – Слишком сильная метель. Останусь дома.

– И правильно! Мистер Лоэр сам даст о себе знать, как только это будет ему удобно.

Маргарет посмотрела на мужа, как-будто спрашивая: «Правильно ли я всё сказала?». Сэр Рочфорд сразу же понял её вопросительный взгляд и одобрительно кивнул, но совсем незаметно.

После завтрака Анна ушла в музыкальную комнату. Только игра на фортепиано могла увлечь её и отнять желание помчаться к мистеру Лоэру сквозь сильную снежную пургу.

Глава 24

Почти весь день Маркус провёл в постели. Очнулся он лишь к четырём часам, полностью отдохнувший и пришедший в себя. Теперь, восполнив силы и восстановив свой рассудок, Маркус был готов обдумать всё снова. Он поднялся с кровати и на одно мгновение замер. «Нет, подумаю над этим после! Сперва мне необходим плотный ужин», – подумал он, положив руку на свой пустой, ноющий желудок, и вышел из комнаты.

Мистер и миссис Лоэр сидели за столом, ели печенье и о чём-то оживлённо беседовали, но, увидев сына, они одновременно прекратили разговор.

– Надо же, какой визит! – воскликнул мистер Сэмюэл, разведя руками, будто бы от восторга. – Не уж-то, сэр, Вы решили порадовать нас своим обществом? Даже не верю, что Вы хоть под конец дня, выбрались из своей тёмной норы!

– К чему эти насмешки, отец? У меня была ужасно трудная ночь, – спокойно и со слегка виноватым лицом, произнёс Маркус.

– Ещё бы! Это было очень заметно!

– О чём это Вы оба говорите? – спросила миссис Лоэр, окинув недоуменным взглядом мужа и Маркуса.

– Наш сын, дорогая, этой ночью вернулся домой пьяный, как деревенская свинья, напугал служанку до полусмерти и, по всей вероятности, намеревался оставить от нашего дома одни руины. Но, к счастью, я вовремя успел его остановить.

– Маркус, что означает этот неприятный рассказ? Немедленно объяснись! – Кассандра недовольно смотрела на сына в ожидании ответа.

– Моё объяснение не будет долгим. Я просто выпил слишком много, не смог рассчитать своих возможностей и не предусмотрел, что смогу выйти из-под самоконтроля, – долго не думая, ответил он.

– Но на празднике ты почти не пил, я же видела!

– Верно! После праздника мне захотелось продолжить веселье, и я поехал в паб.

– В паб? Что за безрассудство! Тебя там мог кто-нибудь увидеть! – тревожно воскликнула миссис Лоэр. – Слухи о том, что ты, якобы, ветреный, гуляющий и совсем несерьёзный человек разошлись бы очень быстро! Репутацию можно испортить без труда. И, если повредишь её, то тогда можешь навсегда оставить свои мечты жениться на мисс Рочфорд или на любой другой девице из высшего общества!

– Мама, я не глупец. Ты сейчас излишне тревожишься. Я был там, где встретить кого-то из наших знакомых вероятности меньше, чем ты думаешь.

– А чтобы вероятности не осталось вовсе, впредь я запрещаю тебе посещать пабы и прочие увеселительные заведения! – серьёзно, глядя в самые глаза сына, потребовал мистер Сэмюэл. – Вот когда женишься на Анне Рочфорд, тогда можешь жить свободно, как тебе вздумается!

– Да-да! – поддержала его Кассандра.

– Мне уже всё ясно! Если наставлений больше не будет, то, с Вашего позволения, я бы хотел что-нибудь съесть.

– Позволяю! Очень надеюсь, что скоро ты будешь есть в другом доме и перестанешь тянуть из меня деньги, которых и так почти нет. Как же я устал от тебя, бесполезный ты мальчишка! – отец встал из-за стола. – Да, кстати, твоё пальто валяется на том же месте, где ты его и оставил. Поверь, тебе придётся потрудиться, чтобы его почистить: на нём вся грязь улиц Лондона! – сказал он и вышел из столовой.

Миссис Лоэр тоже встала, посмотрела на сына тем же осуждающим взглядом, сжав и без того тонкие губы, покачала головой и направилась вслед за мужем.

Маркус остался в столовой один, наедине с тарелкой картофеля и жареной рыбой, которые подала ему служанка. Он был рад, что, наконец, ему выпала возможность просто помолчать. Тишину в столовой нарушало лишь непринуждённое ровное тиканье настенных часов, под звуки которых Маркусу очень легко думалось. Неспешно, стараясь получить удовольствие от каждого кусочка, он съел свой ужин. Неприятного осадка от слов отца, брошенных в него с некоторой неприязнью и, как-будто, ненавистью, у Маркуса не было. Он никогда не относился к ним всерьёз и даже мысленно над этим смеялся. Но, если раньше резкие слова отца были для Маркуса пустым звуком, то сейчас он увидел в них пользу. «А что, если мне использовать негативное отношение моего отца и его желание избавиться от меня, как очередную уловку для Анны и, конечно, для сэра Рочфорда?» – подумал он, глядя на медленно падающие за окном снежинки.

Маркус сложил руки на груди, и его лицо засияло от довольной улыбки: эта идея показалась ему весьма подходящей и, пожалуй, единственной для решения проблемы. Ощувив внутри себя прилив вдохновения, он решительно поднялся со стула и поспешил к себе в комнату, желая отработать каждую деталь для предстоящего «выступления».

Глава 25

Метель стихла только к ночи. Этим днём Анна так и не смогла поехать к мистеру Лоэру и совсем не ждала его приезда, ведь в такую безжалостную погоду никто не решился бы показать из дому даже нос.

Весь день она пыталась отвлечься то читая роман, то занимаясь музыкой, но дела помогали забыться совсем ненадолго, и мысли о Маркусе возвращались вновь. Она не знала, как ей поступить: что-то предпринять самой или отдаться воле обстоятельств, доверившись судьбе? С одной стороны Анне хотелось взять ситуацию в свои руки: вызвать жалость отца, сделать что угодно, лишь бы не потерять свою любовь, а с другой – ей хотелось отдать эту роль Маркусу, ведь именно в его чувствах сэр Рочфорд имел сомнения. Немного всё обдумав, Анна решила остановиться на втором варианте. «Я уверена, Маркус сделает всё, чтобы мы не потеряли друг друга!» – с надеждой подумала она и постаралась поскорее уснуть.

На следующий день, не дождавшись десяти часов, Маркус отправился в поместье, даже не выпив свой утренний кофе. Ему не терпелось скорее привести в действие свою новую идею. Он мчался верхом на лошади по заснеженным дорогам, рассекая ледяной ветер и мысленно умоляя судьбу подарить ему хоть немного удачи.

Тем временем в поместье продолжался завтрак. Анна не ждала, что Маркус приедет к ней в столь раннее время.

– Прошу прощения, сэр Рочфорд, приехал мистер Маркус Лоэр, – сообщил слуга. – Он ожидает в прихожей.

– Как замечательно, что я сейчас уезжаю по делам, – сказал Роберт, допив свой чай. – Филип, принесите мне моё пальто и шляпу! Я не пойду через парадную дверь: мне не хочется омрачать начало такого хорошего дня встречей с этим человеком.

– Конечно, сэр, сию минуту!

Слуга принёс сэру Рочфорду его одежду, и он поспешно вышел.

Анна старалась, как можно скорее доесть свой омлет, поэтому быстро клала в рот кусочек за кусочком, с трудом успевая их глотать.

– Не нужно торопиться! Настоящим леди так вести себя не пристало, – заметила Маргарет. – Мистер Лоэр, полагаю, знал, что в это время в нашем доме завтрак. И раз он приехал, то пусть подождёт.

Анна тут же замедлилась и перестала спешить. Спокойно, как и велела ей мать, она покончила с завтраком и вышла к Маркусу.

Он сидел на диванчике, слегка наклонившись вперёд и нервно теребил по кругу поля своей шляпы. Но, увидев Анну, Маркус тут же пришёл в себя и подошёл к ней.

– Доброе утро, любимая! – трепетно произнёс он.

– Доброе утро, Маркус! Сегодня ты приехал раньше обычного. Я полагала, что если ты и приедешь, то уж точно не раньше полудня.

– Если? Ты думала, что я могу не приехать к тебе? – поразился Маркус.

– Конечно, погода совсем холодная! Не всякий решится покинуть дом. Ты, верно, совсем промёрз, пока добирался сюда. Тебе нужен горячий чай.

– Погода и вправду неприятная. Ветер так и норовил сбросить меня с лошади. Но это всего лишь маленькая плата за то, чтобы снова увидеть тебя, – Маркус говорил чувственным и, как-будто, любящим голосом. – Я должен был приехать к тебе вчера, но, к несчастью, сильная головная боль никак не покидала меня. Я был вынужден провести весь день в постели. Но мне очень нужно поговорить с тобой, и сегодня я приехал к тебе сразу же, как только проснулся. Не хотелось терять ни единого часа.

– Мне жаль, что тебе вчера было дурно, Маркус, а я весь день провела дома и даже не знала об этом! – с сожалением ответила Анна. – Тебе следовало послать мне записку.

– Я знал, что если скажу о своём недомогании, ты соберёшься ко мне сама, а вчерашняя погода была куда хуже сегодняшней. Ты бы не добралась даже в карете. Мне совсем не хотелось тревожить тебя из-за такого пустяка!

– Это поступок джентльмена! – Анна улыбнулась. Ей было очень приятно видеть его заботу, пусть даже такую незначительную. – Идём в библиотеку, там нам будет удобнее!

Анна предложила Маркусу чаю с куском пирога, но он отказался, потому что желание поскорее высказаться перебивало ему должный аппетит.

– Как прошёл твой разговор с отцом? – сперва спросил он.

– Вполне обычно. Папа лишь рассказал мне о своём к тебе условии.

Анна решила не открывать Маркусу всей правды. Можно было бы предположить, что так она поступила, потому что слова отца всё же заставили её задуматься, и она не хотела выдавать его. Но нет, над словами сэра Рочфорда Анна совсем не задумалась и не приняла даже долю мысли о том, что мистер Лоэр может ей лгать. Она решила не говорить правду бывшего разговора, чтобы не обидеть Маркуса и не испортить его доброе отношение к её отцу. Ведь, если они оба возненавидят друг друга, то это будет крах всему. Анна не могла этого допустить.

– Мой отец очень твёрд в своих убеждениях, – сказала Анна, – и переубедить его почти так же сложно, как сломать руками дуб. Боюсь, иного выбора нет: нам придётся принять его условие. Мне, конечно, будет печально расставаться с поместьем, семьёй и моим чудесным садом, но это не так уж и страшно. Я смогу приезжать сюда, когда пожелаю.

– Я бы с радостью принял условие сэра Рочфорда, если бы не одно препятствие, которое стоит передо мной – мои родители, – Маркус с грустью отвёл глаза.

– Родители? Я им разве не нравлюсь? – удивилась Анна. – Всё это время мне казалось, что мистер и миссис Лоэр очень добры ко мне и любезны!

– Дело вовсе не в тебе, милая! Ты им нравишься. Им не нравлюсь я.

– Как же это? Ведь ты их единственный сын!

– Вот видишь, и так бывает в жизни. Как оказалось, не всегда родной человек может быть любим и приятен, – говорил он. – Я очень надеялся, что мне не придётся кому-либо рассказывать об этом, но обстоятельства меня вынуждают. Жизнь в моём доме невыносима! Мать, кажется, ещё немного любит меня, а вот отец просто ненавидит и едва ли может терпеть! По-настоящему счастливым я бываю только, когда нахожусь с тобой, вне своего дома. Но, возвращаясь в то злосчастное место, я, словно, снова попадаю в ад. Терпеть эту обстановку в одиночку я способен, но подвергать тебя этой муке, жизни с моим отцом под одной крышей, я не могу. Анна, пока ты ему нравишься, но я не знаю, как он станет относиться к тебе, когда ты переедешь в мой дом. Мать слушается его, потакает всегда и во всём. Они испортят нашу жизнь! Своей мне не жаль, но вот ты этого уж точно не заслужила! Никогда себе не прощу, если ты будешь несчастлива!

Маркус чувствовал наслаждение от произносимых собой слов. Они были безупречны: глубина, нужный тембр, чувства, эмоции, убедительный речь с долей сожаления, присутствие благородства – идеально сложенный монолог! Если человек, слушающий ложь, не смог её распознать и даже проникся к ней душой, то такая ложь достойна аплодисментов. Маркус, без сомнений, получил бы их сполна. Жаль, что всё это происходило вдалеке от театральной сцены!

– Как же это, должно быть, ужасно – не получать любви собственных родителей!

Анна поверила. Она с сочувствием посмотрела на Маркуса и обняла, обвив руками его шею.

– Значит, я буду любить тебя ещё сильнее, за них двоих! Но, только вот, что же нам теперь делать? Что предпринять?

– Выход есть только один: необходимо убедить твоего отца передумать и позволить нам жить здесь. Но, я полагаю, мне будет не под силу переубедить его. Я ведь сэру Рочфорду никто, посторонний человек, который хочет забрать у него единственную дочь.

– Ты мой будущий муж. Отец выслушает тебя!

– Конечно, выслушает, а после сочтёт нахалом, который требует поступиться принципами, требует руки его дочери да ещё и права жить в его доме, – рассудительно предположил Маркус. – Нет, я не смогу к нему прийти и снова просить. Совесть не позволяет! Мне не хотелось бы злить сэра Рочфорда, ведь так я рискую навсегда потерять его, пока ещё доброе, отношение.

– Ты хочешь, чтобы я с ним поговорила? – Анна растерянно посмотрела на своего жениха.

– Именно! Ты его дочь, он тебя любит больше всех на свете, и ты, пожалуй, единственная, ради кого он сможет переменить свои убеждения, – Маркус нежно взял её за руку. – Даже дуб будет вынужден согнуться под дуновением сильного ветра, каким бы стойким он ни был. Я уверен в этом! Для сэра Рочфорда ты и есть этот ветер.

Анна слегка испугалась. Она понимала, что будь у её отца просто убеждение, то ей, конечно же, удалось бы его переубедить, но всё было куда сложнее. Сэр Роберт уже сделал окончательные выводы относительно Маркуса и отказал. Пока об этом знала только она. Анна думала, что мистер Лоэр будет сам говорить с её отцом и не раз, чтобы с помощью настойчивости и различных необходимых способов доказать ему свою к ней любовь. Но Маркус не собирался этого делать, так как об отказе не знал. В эту минуту Анна поняла: как ей того ни хотелось, всё же придётся говорить с отцом самой, снова и снова, пока он не передумает. Больше ничего не оставалось.

– Хорошо, я постараюсь всё ему объяснить, – отвечала Анна, едва ли веря в свой возможный успех. – Но, Маркус, ты даже не представляешь, насколько мой отец упрямый человек! Его решения почти всегда окончательные.

– «Почти», а, значит, вероятность есть! – уверенно подчеркнул Маркус. – Сэр Рочфорд твой отец, тебе можно использовать любые способы, чтобы разжалобить его. Анна, ты его единственная слабость!

– Я буду пытаться, но ему понадобится время, чтобы всё обдумать, смириться и принять другое решение, отступив от своих взглядов. Для моего папы очень важно руководствоваться собственными убеждениями и правилами, а мне придётся заставить его отступить от этого.

– Я всё понимаю, любимая, но это ведь ради нас! – Маркус страстно поцеловал Анну, чтобы придать ей больше смелости. – Если понадобится, я буду вечность ждать того момента, когда мы сможем быть вместе!

Внушительные слова мистера Лоэра одарили девушку силой, надеждой и ещё большей уверенностью в его любви, которую она не поддавала сомнениям.

– Ради тебя, ради нас обоих я сделаю всё, что потребуется! И я буду уговаривать отца столько, сколько будет нужно, пока он не передумает!

Раньше Анна была уверена, что самое трудное – это найти человека, с которым ей захочется провести всю свою жизнь. Но вышло, что труднее всего – пожениться. Самое простое на деле оказалось самым сложным. Анна решила, что переход в новую жизнь так тяжело осуществляется не только у неё, а и у всех остальных людей тоже, что препятствия перед вступлением в брак, якобы, посылает Бог, желая испытать стойкость чувств их обоих – небольшая жертва ради дальнейшего счастья, если, конечно, они смогут преодолеть все трудности и остаться вдвоём, не смотря ни на что. Анна оправдывала ситуацию, как могла. А что ей ещё оставалось? Она ведь не знала и даже не пыталась понять, что мистер Лоэр попросту затягивает её в водоворот своих уловок. Не будь он лжецом, чётко играющим свою роль, об этих сложностях ей никогда не пришлось бы узнать.

Маркус уехал домой, переполненный радостью оттого, что надежда достигнуть вожденную цель ещё осталась! Он представлял себя кукловодом, а Анна была всего лишь марионеткой, коей он мог управлять, как ему вздумается. Маркусу безумно нравилось и льстило, что она полностью в его власти: заглядывает в его глаза, словно он самый дорогой в её жизни человек, слушает всё, что он говорит, соглашается и теперь полностью зависит от него. Он «держал» её сердце в своей руке и мог сделать с ним всё, что пожелает.

Глава 26

Анна стояла у окна в прихожей и глазами провожала Маркуса. Он быстро удалялся вдаль и вскоре скрылся за белоснежной вуалью падающего снега. Пейзаж за окном был невероятно скучным и никаких иных чувств, кроме тоски и угнетения, не вызывал. Зима для Анны всегда оставалась загадкой. Она смотрела на всюду лежащий снег и, ей казалось, что время застыло среди этой бескрайней белой вечности.

Внезапно тишину, в которую погрузилась Анна, нарушил стук каблучков о мраморные ступеньки, и она тут же обернулась.

– Ой, как же я всегда боялась эту лестницу! – это была леди Рочфорд, медленно и осторожно спускавшаяся вниз, придерживаясь за перила. – Она безумно красивая, но всякий раз, когда приходится на неё ступать, мне кажется, что я могу упасть и свернуть себе шею! Когда-то давно, ещё до твоего рождения, я просила Роберта принести в жертву эту красоту ради безопасности, но он категорически не хочет ничего менять. Отказался даже покрыть её ковровой дорожкой! Каждая мелочь этого дома, каждый кирпичик и камень представляют для него величайшую ценность, поэтому моя просьба прозвучала впустую. Каков упрямец!

– Мой прадед, видимо, был бесстрашным человеком, раз он решился выложить лестницу мрамором, а папе очень дорог наш дом именно в том виде, в каком он был построен. Я бы тоже не хотела что-либо в нём менять, – ответила Анна.

– Я собираюсь поехать навестить Элеонору. Что-то давно я у неё не была. И я подумала: раз мистер Лоэр уже уехал, поезжай-ка и ты со мной, дорогая! Миссис Уотс будет рада тебя видеть!

Маргарет улыбнулась и подошла к зеркалу, чтобы надеть свою норковую серую шапочку.

– Анна, ну что же ты так долго думаешь? Поедешь со мной?

– По правде говоря, мне хотелось побыть дома и дождаться отца, – не совсем уверенно ответила Анна.

– О... тебе придётся долго ждать, думаю, до самого вечера, так что, поехали со мной! – ободрительно произнесла леди Рочфорд и приказала служанке принести для Анны верхнюю одежду. – Нечего тебе сидеть здесь одной и предаваться всяческим беспокойным мыслям!

Анна и сама не хотела оставаться в одиночестве так надолго. Она понимала, что некоторое разнообразие пойдёт ей только на пользу и поможет немного отвлечься, а в доме Уотсов всегда было весело, ведь своими нескучными и порой смешными рассказами Элеонора могла развеселить кого угодно, даже самого угрюмого человека.

По дороге к Уотсам Маргарет захотела провести с дочерью лёгкую и недолгую беседу, воспользовавшись удачно выпавшим для этого случаем.

– Я не предполагала, что мистер Лоэр приедет к тебе снова после того, что случилось, – начала она.

– Отчего же, по-твоему, он мог не приехать?

– Вчера ты была совсем не в духе и не расположена к тому, чтобы выслушать мои выводы. Отец всё мне рассказал о его разговоре с Маркусом и с тобой, и я совсем не ожидала, что буду так огорчена. Как это ни прискорбно, но я всё же встала на сторону твоего отца. Он с самого начала видел в мистере Лоэре то, чего не удалось увидеть мне.

– О, мама, я просто поверить не могу! – в недоумении воскликнула Анна. – Тебе, как мне помнится, ещё днём ранее мистер Лоэр очень нравился, и ты говорила, что он моя судьба! Как ты могла поверить в очередные глупые доводы отца?

– Это уже не доводы, а прямые факты и на сей раз весьма убедительные доказательства! Твой отец очень наблюдательный и умный человек, родная. Он сумел отыскать тёмную сто-

рону Маркуса, где-то в самом потаённом уголке его души, куда мы с тобой просто не смогли заглянуть. Конечно, всегда легче верить в хорошее, чем признать, что плохое тоже существует и может таиться внутри человека до определённого момента, пока не настанет час проявиться.

– Я думала, мама, что ты уж точно не изменишь своего мнения о Маркусе, – огорчённо произнесла Анна. – Теперь я одна, и никто в доме меня не поддержит...

– Мне очень хорошо известно, что значит быть влюблённой, и я представляю, насколько трудно поверить в то, во что верить совсем не хочется, – объясняла Маргарет. – Мы с отцом желаем тебе только добра и не стали бы лишать счастья, будь это вправду оно.

– Я не могу отступить от того, к чему меня тянет моё сердце!

– Нельзя верить только сердцу! Оно не способно думать и что-либо понимать. Нужно слушать голос разума – нет вернее союзника и помощника в жизни.

– Разум мешает жить свободно. Счастливым можно стать, следуя лишь судьбе и зову сердца! – спорила Анна, не желая отступать от своих убеждений. – Помощь разума мне сейчас не нужна. Я знаю, что поступаю правильно. Сегодня Маркус открылся мне и поведал о своей тяжёлой тайне, и это способно объяснить его растерянность и озадаченность во время разговора с папой.

– И что же это за тайна, которая может его оправдать? – заинтересовалась леди Рочфорд.

– Я расскажу сегодня за ужином, когда отец вернётся домой. Вы должны об этом знать, и я очень надеюсь, мама, что вы сможете правильно понять нашу трудную ситуацию, случившуюся из-за вашего упрямства! – серьёзным и непоколебимым голосом ответила Анна.

– Хм... интересно... Ты меня заинтриговала. Но почему Маркус сам не может рассказать нам об этом?

– Он смог открыться только мне, ведь я ему ближе, чем кто-либо в его жизни. Говорить кому-то другому, а тем более – Вам, ему стыдно и неудобно. Поэтому, я посчитала необходимым взять эту обязанность на себя.

Для Маргарет не составило труда догадаться, что Маркус попросту подговорил её дочь сделать всё за него, тем самым создав себе образ, якобы, скромного молодого человека. Подумав об этом, ей стало чуточку смешно, и по её лицу слегка проскользнула насмешливая улыбка.

«Хитрый ход, мистер Лоэр, но весьма неудачный», – подумала Маргарет и постаралась сдержать смех, желавший вырваться наружу.

– Что ж, хорошо! Придётся мне дожидаться вечера, хотя я и не люблю томиться в ожидании, – сказала она, скрыв от дочери свои подлинные мысли.

Карета стала замедляться и, наконец, остановилась. Проведя это время за разговором, Анна и леди Рочфорд совсем не заметили, как подъехали к особняку Уотсов.

– Анна, где твоё кольцо? – спросила Маргарет, прежде чем покинуть карету.

– На моём пальце, – она сняла перчатку и показала матери руку.

– Сними и положи в сумочку, иначе его увидит Элеонора. Она никогда не упускает из вида даже такие мелкие детали.

– И что в этом страшного?

– Приятных вестей относительно этого кольца у нас для неё нет, а рассказывать подробности данных обстоятельств мне бы не хотелось. Не стоит посвящать Элеонору в эту деликатную ситуацию, касающуюся только нас! Если она увидит кольцо, то все разговоры сейчас и в дальнейшем сведутся к обсуждению Маркуса Лоэра, а мне и без того надоело говорить о нём, – серьёзно пояснила Маргарет.

Анна не стала перечить требованию матери и, не говоря ни слова, убрала кольцо в свою маленькую сумочку.

Элеонора очень обрадовалась приезду Маргарет и Анны. В этот день она особенно нуждалась в поддержке своих добрых друзей. Всю её переполняло желание поскорее поведать им о переменах, которые принесли огорчение.

– Ах, мои дорогие, как же замечательно, что вы ко мне решили навеститься! – сказала она, встретив их у дверей. – Мне сейчас так необходимо сочувствие!

Элеонора обняла обеих и проводила в гостиную.

– Мы всегда готовы помочь тебе, дорогая! – утешительно произнесла Маргарет, взяв подругу за руку. – Но что же произошло? Ты так встревожена и выглядишь совсем плохо.

– Как же мне нелегко сейчас приходится! Мой дорогой, мой милый сын Питер больше не будет жить в этом доме. Уже никогда! – Элеонора чмыкнула носом и достала свой платок, чтобы убрать с глаз выступившие слёзы. – Я так надеялась, что его поездка станет для нас лишь временной разлукой, и вскоре он вернётся домой. Но нет, – она потянулась к столу и подала Маргарет письмо. – Его доставили вчера вечером.

Леди Рочфорд развернула листок и бегло прочла написанное.

– Что там, мама? – Анна с нетерпеливым интересом попыталась всмотреться в строки.

– Питер женился на итальянке! – удивлённо произнесла Маргарет. – Как же это неожиданно, даже для меня!

– Женился – это ещё не так страшно. Он решил жить в Италии всю оставшуюся жизнь! Это катастрофа! Я не могу жить без моего мальчика и получать от него только открытки и письма! – всхлипывая, произнесла миссис Уотс, вытирая платком слёзы. – Вот, выходит, как я умру: в тоске и печали.

– А что же мистер Уотс? Что он об этом думает?

– Ему всё-равно. Он никогда не испытывал переживаний по поводу сына и не был с ним строг. Поэтому-то Питер и поступил так самовольно и опрометчиво, не пощадил мои бедные нервы!

Для Элеоноры эта история была печальней всех на свете, хотя Анне она не показалась грустной. «Как же это романтично! Спонтанная свадьба вдали от всех и даже без разрешения родителей! Это воистину, как в любовных романах...», – воодушевлённо вздохнув, подумала она. Однако для миссис Уотс это была трагедия. Анна впервые в жизни видела её такой потрясённой. Девушка пересела поближе к ней и обняла свою крёстную, чтобы утешить.

– Не стоит так убиваться! Элеонора, ты напрасно льёшь слёзы. Поверь, и из таких ситуаций есть выход, – сказала Маргарет.

– Какой же? Питеру двадцать пять лет, он уже не слушает меня, что бы я ему ни говорила.

– Значит, если убеждать его вернуться вместе с супругой в Англию – дело тщетное, остаётся только одно: тебе и мистеру Уотсу самим переехать в Италию и жить рядом с сыном.

Элеонора резко прекратила рыдать, оживилась и выронила из рук платок.

– Переехать? О... я и не подумала об этом!

– Будет, конечно же, тяжело проститься со всем и всеми и уехать в чужую страну практически в неизвестность, но жить в таких страданиях, которые не дадут покоя, будет куда тяжелее.

– Да, Маргарет, ты права! – успокоившись, ответила Элеонора. – Я не видела сына больше года и всё это время тешила себя мыслью, что скоро он вернётся. Жить без него я просто не смогу, а так, по крайней мере, мы будем часто видеться. Итальянский язык я знаю, правда, практики не было уже больше ста лет, но ничего, с этим я справлюсь, – на лице миссис Уотс вновь засияла привычная всем оптимистичная улыбка, и она поблагодарила подругу за блестящую идею. – Сегодня же обсужу это с мистером Уотсом!

Маргарет было грустно осознавать, что её единственная подруга вскоре может покинуть город навсегда. Но она не стала выдавать это чувство, дабы не обременять Элеонору ещё одной моральной тяготой.

Озарённая новым планом жизни, миссис Уотс перестала ощущать отчаянье в своей душе. Придя в себя, она попросила служанку принести для всех чаю и принялась за своё излюбленное дело – рассказывать все последние лондонские сплетни.

Пробыв в гостях довольно долго, леди Маргарет и Анна вернулись обратно в поместье.

– А вот и мои красавицы! – радостно произнёс Роберт. – Надо же, мы вернулись почти одновременно! Я приехал всего пятью минутами ранее. Филип доложил мне, что вы решили навестить миссис Уотс. Я рад, что вы выбрались из дома вдвоём и, надеюсь, хорошо провели время!

– О да, выезжать куда-нибудь всегда приятнее, нежели каждый день оставаться дома, занимаясь одними и теми же наскучившими делами, – ответила Анна, снимая перчатки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.